

**БИБЛИОТЕКА
КОМАНДИРА**

Н. КАКУРИН

**ТАКТИКА
ОТДЕЛЬНЫХ
ОТРЯДОВ
В**

**ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ
ОБСТАНОВКИ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО**

Б.Ф.

СССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БИБЛИОТЕКА КОМАНДИРА

Н. КАКУРИН

ТАКТИКА
ОТДЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ
В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ
ОБСТАНОВКИ

С 5 ЧЕРТЕЖАМИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

Главлит № 80025.

Гиз 18953.

Тираж 7.000 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий“. Москва, Пименовская, 1/16.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	5
Зависимость организации и тактики войск от особенностей обстановки	—
Малокультурные театры	6
Своеобразный характер операций на малокультурных театрах	—
Роль и значение транспорта	7
Особенности в устройстве тыла	9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Боевые действия в лесах и болотах

Глава I.

Общие предпосылки	12
Общие признаки лесных пространств и их военное значение	15
Частные признаки различных лесных пространств	17
Значение разведки и способы ее проведения	18
Отдельные роды войск в лесных операциях	21
Войсковая разведка в лесу	26
Походное движение в лесу	29
Сторожевое охранение в лесу	32
Расположение войск на отдых в лесу	37

Глава II.

Оборона в лесу	37
Характеристика случайного лесного боя	46
Роль начальников в лесном бою	47
Особенности в построении боевого порядка	48
Наступательный бой	49
Встречное столкновение	51
Ночной бой и бой зимой	—
Первобытные леса	52
Характер подготовки и проведения операции в первобытных лесах	54

	<i>Стр.</i>
Предварительная разведка первобытных лесов	57
Особенности организации походных движений в первобыт- ных лесах	58
Расположение на отдых и сторожевое охранение в перво- бытных лесах	60
Особенности обороны и наступления в первобытных лесах .	—
Особенности боевых действий в первобытных лесах против партизанских отрядов	61
Боевые действия войск в болотах	63

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Боевые действия в горах

Глава I.

Особенности горного театра	68
Роль и значение различных родов войск в горной войне .	69
Общие предпосылки организации походных движений в горах	71
Походные движения в горах	75
Организация службы обеспечения на походе	78
Отступательное походное движение	82
Ночные марши в горах	83
Особенности боевых действий в горах зимою	84

Глава II.

Расположение на отдых в горах	86
Укрепленные пункты в горной войне	87
Характеристика горного боя	90
Особенности боевого порядка в горном бою	92
Роль и значение различных родов войск в горном бою . .	94
Наступательный бой	96
Встречное столкновение	98
Оборонительный бой	99
Преднамеренно отступательный бой и выход из боя . . .	102
Преследование	103

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Действия войск в пустынях и степях.

Особенности пустынь и степей	104
Влияние свойств местности на организацию, вооружение и снабжение войск	106
Относительное значение родов войск	107
Распределение войск в пространстве, численность и состав колонн	—
Походные движения в пустынях и степях	114
Отдых и его охранение в пустынях и степях	121

ВВЕДЕНИЕ

Зависимость организации и тактики войск от особенностей обстановки

Чем характернее особенности обстановки в отношении свойств местности, климата и противника, тем более сильно их влияние на организационные формы и боевую деятельность войск, принужденных в ней действовать. Особым многообразием в этом отношении отличается наш Советский Союз. В нем мы найдем весьма разнотипные театры военных действий, резко различающиеся между собой в культурном отношении, разумея под этим размеры и степень приложения человеческих усилий в деле борьбы с природой.

Припомним только безграничные леса и болота нашего Севера и сибирской тайги, пустыни Средней Азии, горы Кавказа.

Характерные особенности еще более увеличиваются разницею географических широт, под которыми расположены эти театры.

Многие из них явились и могут явиться районом столкновения вооруженных сил нашего Союза с противником.

Изучение преломления общих тактических положений в их своеобразных условиях должно поэтому заинтересовать и нашу военную мысль и практических работников Красной армии.

Малокультурные театры

Большинство из этих театров до сих пор еще являются *малокультурными*, если мы положим в основу этого признака свойственное им малодорожье и ничтожное количество или полное отсутствие усовершенствованных искусственных путей сообщения (железные дороги, шоссе).

Этот признак в связи с прочими частными признаками, свойственными каждому из театров в отдельности, определяет и своеобразие операций на таких театрах.

Своеобразный характер операций на малокультурных театрах

Эти операции прежде всего будут характеризоваться *длительностью и тщательностью подготовки* с особенно внимательным учетом всех местных особенностей театра. Исправление упущенного будет трудно и будет всегда сопряжено с большой потерей времени, а иногда излишними потерями в человеческих жизнях.

Из-за недостаточности развития сети путей и их технической отсталости особенно резко становится заметной зависимость войск от их сообщений и трудность, а главное, медленность надлежащего оборудования их. Последнее обстоятельство влияет как на продолжительность подготовки, так и на *продолжительность* проведения самой операции.

Неудовлетворительность сети путей и часто значительное удаление войск от своих основных баз остро ставит вопрос об организации подвоза, центр тяжести которого ложится на повозочный и выючный транспорт. Как бы обильно и тем и другим ни были снабжены войска, организация бесперебойного снабжения при его помощи имеет свой известный предел, дальше которого идти нельзя. Поэтому возникает необходимость в оборудовании ряда промежуточных баз, а имея дело с несовершенными средствами подвоза, операция по закладке промежуточных баз иногда требует затраты значитель-

ного времени, в течение которого дальнейшее продвижение войск вглубь неприятельской территории становится невозможным, так как транспорты заняты продвижением запасов для закладки промежуточной базы. Таким образом развитие операции характеризуется *вынужденным перерывом в ней*, она идет как бы толчками от одного рубежа к другому по мере оборудования промежуточных баз и рубежей.

Наконец, следующей характерной и общей почти для всех войн на малокультурных театрах данной явится *влияние климатических условий и борьба с ними*. Далеко не всегда случается вести войну на малокультурном театре акклиматизированными войсками; даже эти последние часто не могут противостоять вредному воздействию климата. Войска же, не привыкшие к климату, будут испытывать от него несколько не меньшие потери, чем от кровопролитных сражений, что войдет известной отрицательной данной в расчеты и предположения командования, иногда совершенно нарушая их ¹⁾.

Итак, характерными особенностями операций на малокультурных театрах будут: длительность и тщательность подготовки операций; их продолжительность; перерывчатый характер ведения операций; тесная зависимость оперирующих войск от оборудования их сообщений, что в свою очередь влияет на гибкость маневрирования, вредные климатические влияния; значительная длина коммуникаций; значительное удаление оперирующих войск от основных баз.

Роль и значение транспорта

Пространственность и бездорожье малокультурных театров выдвигают вопрос о значении транспорта. Если от организации подвоза в условиях культурного театра зависят судьбы операций и сражений, то в условиях

¹⁾ Необходимо, конечно, оговориться, что встречаются малокультурные театры с весьма здоровым климатом, как, например, Турецкий Курдистан, Персидский Азербайджан, пожалуй, Манчжурия, но таковых будет немного; как общий случай, следует считать, что климатические условия будут неблагоприятны для европейских войск.

малокультурных театров неудачное разрешение вопроса с транспортом грозит зачастую катастрофой для всей армии. Трудность организации транспорта возрастает в значительной мере в силу того обстоятельства, что главным его видом все-таки является самый несовершенный его вид, основанный на использовании силы животных. Эти последние играют несравненно большую роль в деле организации и благополучного проведения операции, чем в условиях европейского театра, хотя бы в силу своей численности.

Состояние и наличность транспортных средств являются существенным условием, определяющим наши оперативные возможности и предположения, а также размах самой операции на малокультурных театрах. Никакие предварительные предположения невозможны без расчета транспортных возможностей. Эти расчеты должны основываться на точном знании всех свойств и особенностей местных видов транспорта и условий его сохранения, а также тех требований, которые можно предъявить ему.

Вопрос организации кампании и устройства тыла значительно упростится и приблизится к способам разрешения этого вопроса в условиях культурных театров при широком использовании автомобильного транспорта. Дальнейшие усовершенствования машин с гусеничной тягой вызовут полный переворот в вопросах организации и проведения кампании на малокультурных театрах. Наряду с внедрением в практику войн на малокультурных театрах последних достижений современной сухопутной техники, мы наблюдаем стремление широко использовать для этой же цели и воздухофлот. В этом отношении особенно поучительны недавние кампании англичан в Ираке и даже в Вазиристане. Там воздухофлот использовался не только в качестве боевого, но и транспортного средства. На воздушный флот возлагались задачи по установлению и поддержанию связи между колоннами, по передаче донесений и распоряжений, по доставке войскам продовольствия и воды и, наконец, по эвакуации раненых. Само собою разумеется, что для выполнения всех этих разнородных задач воздухофлот должен располагать возможностью широ-

кого выбора посадочных площадок, а такие условия встретятся скорее в местностях степных и пустынных, чем в горных.

Особенности в устройстве тыла

Если оперативное искусство на малокультурных театрах представляет некоторые характерные особенности в отношении организации и способа проведения операций, то то же самое мы наблюдаем и в области организации и *устройства тыла*. Мы уже отметили в своем месте то особо существенное значение, которое имеют коммуникационные линии в условиях малокультурного театра. Характерными их свойствами являются длина и слабое техническое оборудование. В большинстве случаев на значительной части своего протяжения или даже целиком они представляют грунтовые пути, весьма несовершенные по качеству. Эти обстоятельства сами по себе уже определяют зависимость их от многих случайностей, а то особое значение, которое они имеют в условиях малокультурного театра, поскольку от их состояния и возможности беспрепятственного по ним сообщения зависит иногда все снабжение выходящих на них отрядов, ставит особенно остро вопрос об их безопасности. В этом отношении условия на малокультурных театрах менее благоприятны, чем на обыкновенном театре войны.

Из практики многих кампаний на малокультурных театрах вытекают те основные положения, которые должны быть применены для обеспечения коммуникационных линий. Положения эти сведутся к следующему:

1. Обеспечение угрожаемых участков сильными гарнизонами полевых войск.
2. Установление наблюдения за всем угрожаемым участком коммуникационной линии. Обыкновенно это будет подвижное наблюдение от гарнизона до гарнизона и на известное расстояние по обе стороны от коммуникационной линии.
3. Создание опорных пунктов в местах расположения таких гарнизонов.

4. Наличие сильных подвижных резервов в узловых пунктах такой коммуникационной линии в целях выручки отдельных гарнизонов, в случае если они будут блокированы многочисленным и предприимчивым противником, либо в целях самостоятельных операций накоротке против появляющихся вблизи коммуникационной линии значительных скопищ противника.

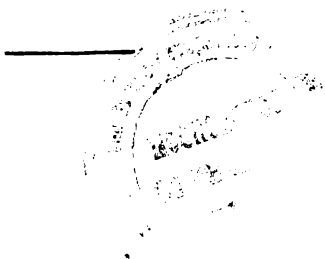
Роль и значение опорных пунктов на коммуникационных путях сводится не только к обеспечению местопребывания подвижных резервов, госпиталей и крупных складов. Они играют роль и для всей операции в целом, являясь как бы скрепами, связывающими вновь занятую территорию с той полосой, которая уже прочно закреплена за армией в политическом и административном отношениях. С чисто военной точки зрения они явятся опорными точками для новых перегруппировок и развертывания на случай временных неудач.

В условиях войны на культурном театре, при наличии богато развитой железнодорожной сети, базой оперирующих на театре войны армий является в сущности вся страна, и базисные склады, закладываемые в районе театра военных действий, являются лишь передатчиками тех запасов, которые изнутри страны направляются для удовлетворения потребностей действующих армий. По сравнению с запасами всей страны запасы, хранящиеся в базисных складах, являются ничтожной их частью, и нет особой нужды в накоплении их.

Иначе представляется дело со складами в малокультурных театрах. Там нельзя рассматривать базисные склады и магазины разного рода как передаточные только инстанции между армией и ее основной базой в виде всей страны. Этот взгляд потребовал бы безотказной и точной работы транспортов на всем протяжении коммуникационной линии, и даже при этом условии все-таки запасы, хранимые в этих складах, должны были бы по своим нормам отвечать полному кругообороту транспортов по грунтовым путям от конечных выгрузочных станций до этих складов. Если к этому соображению прибавить еще необходимость иметь некоторые запасы в этих складах на случай непредвиденного перебоя в кругообороте транспортов, то мы увидим, что

закладка специальной базы на театре военных действий в малокультурных странах должна явиться одним из существеннейших актов подготовки всякой стратегической операции. Большие пространства театров и длина их коммуникационных линий указывают на то, что в большинстве случаев не удастся обойтись одной основной базой. Во время хода операций по мере удаления войск от их основных баз придется закладывать промежуточные и даже передовые базы. Таким образом, подобно тому как операция в чисто стратегическом отношении будет развиваться скачками от рубежа к рубежу, точно так же будет она развиваться в административно-хозяйственном отношении. Вал различных запасов, подкапываясь сзади к передовому рубежу, занятию войсками, будет образовывать ту материальную исходную для них линию, с которой они сделают свой очередной скачок вперед. Само собой разумеется, что в очень редких случаях закладка промежуточной базы может быть закончена одновременно с занятием войсками исходного положения, до нового продвижения вперед. Гораздо чаще закладка промежуточной базы будет запаздывать в силу того, что грузоподъемность наличных армейских транспортов будет всегда ниже, чем то количество грузов, которые им будет предстоять перевезти во вновь закладываемые базы.

Вообще говоря, учитывая медленность сообщений на малокультурных театрах, в основу организации тыла действующих войск в хозяйственном отношении должен быть заложен принцип возможно большего приближения складов разного рода к войскам, что требует рассредоточения их по территории. Правда, в этой мере таится известный риск,—в случае неудачи кампании или временной неустойки на фронте не удастся, быть может, вывезти все эти рассредоточенные в пространстве запасы,—но лучше рисковать потерей части их, чем подвергать войска напрасным лишениям в то время, как базисные склады в глубоком тылу будут вести самодовлеющее существование.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Действия в лесах и болотах

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Общие предпосылки

Всякая война вносит свой вклад в переоценку установленных понятий о местности с точки зрения ее пригодности для ведения военных действий. Чем обширнее масштаб войны и своеобразнее условия, ее породившие, тем большее пространство она охватывает, вне зависимости от того, считалось ли оно пригодным или непригодным для военных действий.

Мировая война в значительной мере разрушила легенду о недоступности нашего Полесья для операций крупных войсковых масс. Еще больше в этом отношении примеров дала нам наша гражданская война. В своем размахе она захватила чрезвычайно разнообразные театры, которые по существовавшим до нее взглядам на оценку местности должны были бы считаться совершенно недоступными для военных действий.

Однако наш северный театр с его почти первобытными лесами, раскинувшимися на сотни километров, с его тундрами и огромными болотами сделался ареной столкновения значительных войсковых масс.

Немного времени спустя еще более дикая и суровая по свойствам климата Карелия увидела в своих лесных дебрях и болотах среди жестокой зимы отряды Красной

армии, своими действиями там вписавшие новую страницу в историю военного искусства.

Итак, если современная война бросает целые армии в наиболее суровые, дикие и труднодоступные места, то для отдельных отрядов и небольших войсковых соединений, вообще говоря, не должно существовать недоступной местности, и они должны быть готовыми действовать в любых условиях обстановки и местности. Союз наших республик является одной из наиболее лесистых стран мира, а между тем в нашей военной литературе вопросы действий в лесах освещены менее всего. Кроме нескольких общих указаний в уставах и двух-трех слов в различных сочинениях по тактике, мы нигде не найдем законченной разработки теории этого вопроса.

Это вполне понятно: изучение *лесной войны* отталкивает от себя исследователя теми трудностями, которые оно представляет. Историческая канва, столь необходимая для теоретических выводов, почти отсутствует. Беспорядочность и скоротечность лесных боев не дает возможности создать запас строго проверенных фактов и увязать их в общую систему, так как руководство боем вырывается быстро из рук старшего начальника и переходит в руки частных исполнителей, которые потом даже при искреннем желании восстановить общую картину боя не могут этого сделать. Однако эти трудности не исключают необходимости внимательного изучения действий в лесах и подведения под эти действия общей теоретической базы.

Английский полевой устав усиленно рекомендует командному составу английской армии изучать лесную войну в различных условиях местной обстановки. Тем более это важно для нас в силу причин, указанных выше. В настоящей главе мы попытаемся наметить общие отправные вехи для теории вопроса и остановить внимание читателя на тех существующих в военной литературе теоретических положениях о действиях в лесах, которые под углом зрения практики могут приобрести совершенно иное освещение. Мы сами не рассматриваем наш труд в этой его части как вполне законченное исследование по теории вопроса, но как первый к нему подход, дол-

женствующий возбудить самодеятельность мысли читателя.

Прежде всего нам представляется необходимым установить общие рамки нашего исследования.

Для путешественника, наблюдающего природу из окна вагона или из каюты пассажирского самолета, всякий лес представляется по общему внешнему впечатлению в виде сплошной зеленой полосы или массива, занимающих большее или меньшее пространство на местности и обуславливающих ее закрытый характер.

Военный исследователь не может ограничиться только такой характеристикой лесных пространств.

При общей внешней однотипности эти лесные пространства имеют много своих частных, своеобразных особенностей, соответствующим образом влияющих на боевую деятельность войск.

Исходя из опыта истории наших последних войн, нам представляется необходимым рассмотреть действия в лесах в следующих условиях обстановки:

а) действия в лесах средней полосы Европы двух регулярных противников, находящихся в одинаковых или приблизительно одинаковых технических условиях;

б) действия в лесных пространствах окраинных театров и в своеобразных климатических условиях противников такого же типа, как в предыдущем случае;

в) действия регулярных войск в лесных пространствах окраинных театров против технически слабого, нерегулярного противника, прибегающего к партизанскому образу действий.

Во всех этих случаях представляется необходимым осветить наиболее характерные и важные стороны боевой деятельности войск, а именно: разведку, походное движение, типовые виды боя (оборона, наступление, встречное наступление), наконец, расположение на отдых и охранение.

Чем своеобразнее и характернее условия местности, тем сильнее и заметнее ее влияние на тактику. Но не только местность влияет на тактические формы, организацию и способы действий войск: они зависят также и от свойств противника, с которым приходится иметь

дело, а также от свойств и качеств собственных войск и степени их материального и технического обеспечения.

При более углубленном изучении свойств местности мы можем всегда установить известные общие признаки, свойственные данному типу местности вообще, и частные, присущие лишь своеобразным видоизменениям данного типа.

Общие признаки лесных пространств и их военное значение

Так, имея дело с лесными полосами, мы можем установить их общие признаки, присущие всем лесам вообще, вне зависимости от географической широты, под которой они находятся, рельефа местности и свойств самого леса. Первым таким признаком является закрытый характер местности, покрытой лесами.

Каково же военное значение этого признака?—Он затрудняет распознавание местности и противника (ориентировка), отрицательно влияет на поддержание связи и боевое взаимодействие войск, уменьшает действительность всех видов огня и ограничивает использование ее видов (например орудий с настильной траекторией), а также технических родов войск (воздухофлота).

Но, как всегда, наряду с отрицательными сторонами того или иного свойства местности для тактики находятся и положительные свойства. Знание тех и других и умелое их использование и дают возможность современной тактике, благодаря ее гибкости, в общем применяться ко всяким условиям местности. Так и в данном случае мы можем отметить и положительные для военных целей особенности этого общего характерного признака всех лесных пространств. Они сводятся к следующему:

Закрытый характер лесных пространств весьма затрудняет определение группировки и численности действующих в них сил, особенно затрудняет работу воздухофлота. Он создает благоприятные условия для укрытия ближнего тыла и весьма облегчает выход из боя и разрыв соприкосновения с противником.

Особенно благоприятно складывается обстановка для артиллерии, которая, располагая скрытыми подступами в своем ближнем тылу, может не опасаться за свободу своих передвижений даже в условиях весьма тесного сближения с ней пехоты противника, а следовательно, может оставаться на выдвинутых позициях для поддержки своей пехоты несравненно дольше, чем в условиях открытой местности.

Наконец, для обороняющегося весьма упрощаются вопросы маскировки его расположения.

Из перечисления всех этих положительных свойств видно, что они главным образом служат на пользу слабейшей в численном и техническом отношениях стороны.

Вторым общим признаком всех лесных полос, особенно значительных по размерам, является то влияние, которое они оказывают на психику войск. Подобно тому как человек, попавший в темную незнакомую ему комнату, теряет уверенность в себе и становится весьма чувствительным ко всяким неожиданностям, так и войска, привыкшие действовать на открытой местности и попавшие в леса, первоначально чувствуют себя весьма неуверенно и весьма впечатлительны ко всяким неожиданностям (отсюда частые случаи паники среди необстрелянных войск, действующих впервые в лесах). Сплошной лесной покров, создавая обстановку неизвестности, гнетущим образом действует на психику. Напряженное ожидание невидимых и неизвестных опасностей рождает неуверенность в себе и создает благоприятные психологические предпосылки для возникновения замешательств и паники. Гнетущее впечатление леса отражается на характере постоянных обитателей леса. При пониженном общем развитии они отличаются мрачным, нелюдимым, замкнутым и боязливым характером. Несмотря на то, что лес является их кормильцем, они, инстинктивно стремясь к открытым просторам, ведут с ним ожесточенную борьбу даже тогда, когда это не вызывается необходимостью, стремясь очистить от леса возможно большие пространства вокруг своего жилья.

Это отрицательное влияние лесов на человеческую психику должно быть всегда учитываемо при операциях в лесах.

Частные признаки различных лесных пространств

В дальнейшем нам предстоит остановиться на выявлении частных признаков, вытекающих из особого характера лесных пространств, расположенных в различных географических широтах. Исходя из установленного нами плана, остановимся прежде всего на характеристике *лесов средней полосы Европы* и нашего Союза.

Частным для них признаком явится отсутствие такого сплошного их распространения на многие сотни и даже тысячи километров, какое мы, например, наблюдаем и до сих пор в сибирской тайге, в лесах нашего Севера и в Карелии. По мере продвижения с востока на запад лесные массивы становятся все меньше по площади, и в Западной Европе, например, название леса присваивается таким незначительным по площади лесным массивам, которые даже житель средней полосы России назовет не иначе, как рощей, да которые по существу и являются не чем иным, как рощами.

Состояние культуры данной местности в целом налагает свой отпечаток и на характер встречающихся на ней лесных пространств. Эта культура сглаживает те характерные прочие особенности лесных пространств, которые в полной неприкосновенности сохраняются еще на некоторых окраинах нашего Союза и на прилегающих к ним территориях.

В наше время нельзя уже говорить о недоступности лесных полос средней полосы России, а можно лишь иметь в виду относительную труднодоступность их наиболее глухих участков.

Каким же образом *культура влияет* на видоизменение и смягчение характерных особенностей леса?

Мы уже отметили, что прежде всего она влияет на сокращение общей площади лесных пространств. Кроме того, она вторгается внутрь этих лесных пространств в виде разбросанных внутри них населенных пунктов и отдельных дворов, вокруг которых леса уступают место пашням и посевам. Это обстоятельство в связи с использованием леса для нужд человека создает раз-

реженность лесных площадей и покрывает их сетью путей и дорожек местного значения. Таким образом лесные пространства теряют мало-по-малу свой труднодоступный характер и допускают возможность действий в них значительных масс войск. Только те участки лесов нашей средней полосы, где встречаются значительные болотистые пространства, могут еще считаться сравнительно труднодоступными.

В лесах подобного рода боевые действия войск могут развиваться довольно свободно с соблюдением условий, необходимых для действий на закрытой местности вообще (например в густо населенной местности с многочисленными садами и рощами).

Значение разведки и способы ее проведения.

Однако этот характер местности все-таки налагает известный отпечаток на боевую деятельность войск.

Прежде всего он весьма затрудняет распознавание отдельных пунктов на местности и ориентирование на ней. Отсюда усиленное значение предварительной *разведки местности*. Ее успех будет зависеть от того, насколько умело использовано местное население при сборе сведений о местности. При операциях в лесных местностях, учитывая вышеприведенное их свойство, затрудняющее новому человеку ориентировку в них, только использование местных жителей, хорошо знающих каждую пядь земли и лесную тропинку, даст скорое и верное представление о местности. Особенно важны сведения от местных жителей при разведке лесных дорог и болот. Только постоянные жители лесов отлично разбираются в том лабиринте троп, которыми изрезаны леса нашей средней полосы. А между тем некоторые из них могут приобрести весьма важное значение в качестве неизвестных противнику колонных и обходных путей, либо путей, сокращающих известные маршруты между различными населенными пунктами в лесу.

Еще важнее сведения местного населения о лесных болотах. Несмотря на кажущуюся на первый взгляд недоступность и непроходимость, нельзя полагаться на первое впечатление, и надо всегда стремиться практически

проверить эту недоступность. Тогда окажется, что местный проводник знает несколько проходов через эти на первый взгляд недоступные болота, которые ведут либо через них, либо к каким-либо возвышенным и сухим островкам среди самого болота.

Из нашей личной практики нам пришлось притти к заключению, что в некоторых случаях, особенно когда лесные пространства грозят на долгое время сделаться местопребыванием воюющих сторон, местное население неохотно открывает тайны своих лесных болот и старается отбить охоту к их разведке рассказами об их недоступности и непроходимости. Это вполне понятно. Обширные болотистые пространства, особенно покрытые лесом, с разбросанными по ним островками сухой земли дают ряд прекрасных и трудно находимых убежищ для лесных жителей и их скота. Во время наших боевых действий в Полесьи, во время польско-советской кампании 1920 г., нам приходилось наткаться на целые импровизированные лагеря местных жителей на подобных островках. История борьбы с бандитизмом в лесных пространствах также знает массу случаев, когда бандиты на подобных островках среди болот устраивали свои базы, которые одновременно служили и убежищем для них.

Поэтому опытный и предприимчивый разведчик никогда не должен полагаться на уверения жителей или внешнее впечатление о непроходимости болота, а стараться проверить то и другое.

Прежде всего надлежит установить род и характер болота. Действительно опасными, а иногда и совершенно недоступными являются только те болота, которые образовались на лесных озерах вследствие затягивания их поверхности тонким слоем гниющих растительных остатков. Эти болота по внешнему виду отличаются отсутствием на них солидной растительности. Часто они имеют вид обычных лесных лужаек, покрытых сочной болотной травой. Местами в них открываются глубокие «окна», провал в которые грозит гибелью. Такие болота действительно недоступны, но их нам случалось встречать сравнительно редко. Более распространенный тип — обширный торфяник, покрытый чахлым болотным лесом

и кочками. Верхний слой торфяной трясины находится или в довольно плотном состоянии, выдерживающем давление человека и двухкопытного животного (коровы, овцы), либо представляет довольно жидкую кашеобразную массу. В том и другом случае примерно на глубине $\frac{3}{4}$ м имеется твердая песчаная подпочва. В таком болоте можно провалиться, но нельзя утонуть. В зависимости от состояния погоды и времени года такие болота проходимы для отдельных людей и маленьких отрядов без тяжестей даже вне постоянных троп. Поэтому не следует смущаться кажущимся отсутствием хорошо набитых троп на таких болотах. Обилие раскиданного на них валежника, сухих жердей, следы скотского помета, обнаруживаемые при внимательном наблюдении, свидетельствуют, что по этому болоту ходят люди. Остается только найти более удобный и менее утомительный переход через такое болото. Это может быть сделано при помощи проводников из местных жителей, а при невозможности достать их установлено и самой разведкой.

Таким образом предварительно организованный и продуманный сбор сведений о местности с широким использованием местного населения, а затем проверка этих сведений и дополнение их органами войсковой разведки являются необходимыми предварительным условием успешности, а главное—быстроты действий в лесных полосах. Равным образом внимательное изучение свойств и характера путей в лесах составляет вторую существенную задачу разведки при действиях в лесах. Мало узнать и донести о наличии проезжих дорог через лес, но нужно хорошо ознакомиться еще с их состоянием и особенностями.

Дорога, проходящая по глинистому грунту в лесу, в сухое время года может быть вполне доступна для движения всех видов артиллерии и транспорта механической тяги. Но та же самая дорога в дождливое время года обращается в непросыхаемую вязкую трясину, в выбоинах и рытвинах которой безнадежно вязнут даже легкие повозки местного типа. Ясно, что при таком состоянии дороги она становится временно недоступной для многих видов войскового транспорта. То же самое

можно сказать и относительно лесных дорог, проходящих по низким, болотистым местам.

При операциях зимой в особенные задачи разведки входит установление состояния снежного покрова на дорогах и степени наезженности их, так как снежные заносы на дорогах могут воспрепятствовать свободе продвижения по ним войскового колесного обоза. Также важно в это время года определение количества населенных пунктов в лесах, их емкости и взаимного удаления, так как от этого будут зависеть расчеты численности колонн и величины переходов.

Отдельные роды войск в лесных операциях

Посмотрим, как эти общие свойства лесов влияют на *роль и значение отдельных родов войск* в лесных операциях.

Как ни смягчены характерные особенности лесных пространств влиянием культуры, но все-таки она не изменяет основного их свойства—закрытого характера местности с вытекающими отсюда последствиями в военном отношении, о которых мы уже говорили. Эти последствия (стеснение в использовании могущества всех видов современного огня и технических родов войск) в связи с труднодоступным в некоторых местах характером лесной местности выдвигают на первое место в лесных операциях *пехоту*, свойства которой делают ее весьма пригодной для действий в лесах. Увеличение огневой мощи современной пехоты делает ее менее зависимой в лесных операциях от помощи других родов войск, что еще более повышает ее значение.

Однако сравнительная доступность современных лесов средней полосы Европы и несплошной их характер не исключают возможности и необходимости для пехоты прибегать к помощи других родов войск при разрешении ее боевых задач, особенно в условиях борьбы с регулярным и технически хорошо снабженным противником.

Здесь, как и везде, ближайшим и могущественным помощником пехоты является *артиллерия*.

Ближайшую помощь и поддержку пехота найдет прежде всего в орудиях своей полевой артиллерии. Однако

необходимо предвидеть возможность и необходимость использования и более мощных калибров артиллерии.

Представляется необходимым установить, какие же из них могут найти наиболее широкое применение и использование при борьбе в лесных пространствах.

Закрытый характер местности с господством на ней вертикальных укрытий (деревья) заставляет определенно сказать, что при операциях в лесных пространствах преимущество должно быть отдано орудиям с крутой, а не настильной траекторией. Но наличие открытых участков местности внутри самих лесов не исключает возможности использования орудий и с настильной траекторией. Наиболее универсальным орудием было бы такое, в котором оба эти свойства были бы одинаково представлены, без особого уклона в ту или другую сторону. Все современные армии располагают таким орудием в виде горной пушки. Она обладает еще и другим важным преимуществом: подвижностью и легкостью, что делает ее весьма мало зависимой от свойств и характера путей. Таким образом наиболее пригодной для действий в лесных пространствах является горная пушка. Из опыта мировой войны нам известно, что войска, действовавшие в лесах, стремились прежде всего получить в своё распоряжение именно горную артиллерию.

Полезная работа последней может быть значительно усилена использованием легких полевых гаубиц, которые окажут незаменимые услуги при борьбе с укрытыми за вертикальными масками неприятельскими батареями.

На основании личного опыта мы считаем, что эти два типа артиллерии являются наиболее пригодными для действий в лесах в условиях маневренной войны.

По мере установления линий фронтов обоих противников и усиления их в фортификационном отношении к работе в лесах могут быть привлечены и все другие виды артиллерии, не исключая и самых тяжелых калибров, как то показал опыт мировой войны.

Но в условиях подвижной маневренной войны такие калибры, как 107-мм (42-линейные) длинные пушки или 152-мм (6-дюймовые) гаубицы, первоначально явятся лишь обременением для действующих в лесных пространствах войск.

Действуя в лесных пространствах, *конница* будет стеснена в ведении конного боя в обширном масштабе. Однако лесистые пространства нашей средней полосы, благодаря своей разреженности и обилию открытых пространств в них, не исключают возможности действий значительных конных масс. Пользуясь открытыми пространствами в лесах, эти конные массы частично могут действовать в конном строю, при чем закрытый характер местности даже благоприятствует скрытому маневрированию и сближению с противником. История мировой войны дает ряд примеров действий конницы обеих сторон в Полесьи. Еще более поучительна в этом отношении история польско-советской войны 1920 г. В течение почти месяца (с 9 июня по 4 июля) конная армия т. Буденного действовала в лесистой местности южного Полесья между Житомиром и Ровно. Этот случай нельзя, конечно, возводить в правило, но он свидетельствует о том, что современная механизированная конница, могущая вести бой пешком и на коне и применять комбинацию обоих этих видов боя, может с достаточной свободой работать на лесистых театрах и не избегать их.

Обилие вертикальных масок на лесистых площадях, конечно, значительно затруднит работу *воздухофлота* как в отношении разведки, так и в отношении его боевого применения. Опыт кампании 1918—1920 г.г. на северном фронте нашей гражданской войны свидетельствует о том, что для установления расположения противника и его батарей самолетам необходимо было брать весьма низкий потолок в сфере наземного ружейного огня. Но чем внутреннее пространство лесных полос более разрежено и чем более они насыщены войсками и артиллерией, тем условия работы воздухофлота становятся легче, приближаясь к условиям работы на открытой местности.

Исходя из изложенного приходится признать, что в обширных лесных полосах сплошного характера воздухофлот явится средством преимущественно стратегической, а не тактической разведки. Ведя работу вдоль крупных дорожных магистралей, пересекающих лесные полосы, или вдоль судоходных водных артерий, воздухофлот

будет устанавливать районы сосредоточения крупных войсковых масс и направления их передвижений.

Если применение воздухофлота при операциях в лесах стесняется и ограничивается закрытым характером местности, зато *химические части* войск найдут в лесах обширное и благоприятное место для своего применения. Для этого стоит только припомнить то обстоятельство, что газы хорошо распространяются и задерживаются именно в лесистых низинах и болотах. В этих свойствах лесов и газов обороняющаяся сторона получает в свои руки новую благоприятную возможность для усиления своего расположения и продления обороны во времени.

Свойства, состояние и развитие дорожной сети в лесных полосах в каждом частном случае определяют роль и применение *броневых частей* в лесных пространствах. Сами по себе эти пространства на-ряду с положительными сторонами для применения бронечастей таят в себе и ряд опасностей для них. Закрытый характер местности тем выгоден для броневых частей, что он маскирует их передвижения, что обеспечивает их от артиллерийского огня противника, но он же способствует созданию целого ряда ловушек для неосторожно углубляющихся в леса броневиков.

В общем случае следует признать большую пользу применения отдельных броневиков в составе разведывательных частей, которые могут использовать их скорость передвижения и силу огневого действия при захвате и удержании за собой до подхода прочих частей каких-нибудь важных рубежей или пунктов в лесах (например: рубеж лесной речки с переправами на ней, выходы из леса и пр.).

Пользуясь их подвижностью в условиях благоприятного для них состояния сети дорог в лесу, броневикам можно поручать отдельные внезапно возникающие задачи разведывательного порядка или по поддержанию связи, например: разведать какую-нибудь внезапно открывшуюся дорогу в лесу, установить связь по боковой дороге с соседней колонной, о которой нет долго известий, и пр.

Наконец, эти машины окажутся весьма полезными в составе небольших фланговых охраняющих частей, двинутых по боковым дорогам вдоль оси движения главных сил.

Отрицательным свойством самих машин при применении их в лесах является сильный шум, ими производимый.

В лесной тиши, особенно в ранние утренние и в предвечерние часы, этот шум становится слышным уже за 5—6 км. Таким образом противник заранее предупреждается о появлении машины и может подготовиться к ее встрече.

Опаснее всего для машины подвергнуться внезапному обстрелу из засады или быть заброшенной ручными гранатами; рвы, баррикады на дороге и пр. будут менее опасны для них, так как их заблаговременно можно различить издали.

В условиях действий в лесах средней полосы Европы и нашего Союза, учитывая характер и свойства лесов, нельзя сделать какие-либо особые указания относительно организации, вооружения и снабжения войск и их транспорта. Иное дело при действиях их в лесах, приближающихся по своему характеру к первобытным, и в суровых или своеобразных условиях климата. Но об этом мы будем говорить в своем месте, а теперь перейдем непосредственно к рассмотрению деятельности войск в лесных полосах в обстановке первого из выше приведенных нами случаев. Оговоримся при этом, что согласно цели нашей работы центр тяжести нашего внимания мы переносим на действия не крупного войскового соединения, а отряда, т.-е., например, головной охраняющей части какого-нибудь войскового соединения, вроде дивизии, действующего в рамках более крупного войскового соединения.

В нашей дальнейшей работе мы не собираемся останавливаться особенно долго на том, *что* надлежит делать в условиях взятой нами обстановки, поскольку ответ на этот вопрос читатель найдет в общих указаниях наших уставов, но нам представляется более поучительным остановиться на том, *как* надлежит осуществлять эти указания.

Войсковая разведка в лесу

Поскольку всякое действие войск на войне начинается с *разведки*, мы начнем именно с нее. О том значении, какое имеет предварительная разведка местности при действиях в лесных пространствах, о характере ее задач в связи с особенностями и свойствами местности и о способах ее осуществления мы уже говорили.

Войсковая разведка, высланная в лесистые полосы для проверки всех собранных предварительной разведкой сведений и для сбора новых сведений о противнике и местности, должна в своих действиях руководствоваться теми общими указаниями, которые по этому поводу имеются в уставе, при чем особое внимание надлежит обратить в условиях действий против регулярного противника на химическую разведку леса.

Представляется интересным поставить вопрос: каким порядком должно двигаться ядро разведчиков, на каком удалении от него должны двигаться его разведывательные шупальцы, какой путь следования должны избрать те и другие, и какой образ действий применять в случае столкновения с противником?

Удаление разведывательных шупальцев от основного ядра определится условиями их видимости, иначе исчезнет всякий смысл высылки этих шупальцев, так как, оторвавшись от ядра, они рискуют заблудиться в лесу и уже не найти друг друга. В зависимости от обстановки каждого частного случая эти условия будут различны. Например в редком сухом лесу условия видимости определяются расстоянием в 100—200 м.

Закрытый характер местности требует, вообще говоря, более густых и сжатых построений. Ядро разведки в зависимости от его силы может двигаться либо в одной колонке, либо в нескольких на сокращенных интервалах и дистанциях.

И в том и в другом случаях получается густота построения, весьма пригодная для удобства управления и нанесения удара накоротке при движении по сплошь лесистой местности, но невыгодная при прохождении открытых пространств и при движении по прямолиней-

ным дорогам, проложенным по широким просекам, либо при движении просто по просекам.

Отсюда, как вывод, можно привести пожелание, чтобы разведывательные части избегали движения непосредственно по дорогам, а двигались по обочинам их или в стороне, лишь примыкая к дороге одним из своих флангов, чтобы она таким образом являлась направляющей их движение. Равным образом, встречаясь с открытыми полянами внутри леса, надлежит стремиться обойти их по окраине; поперечные лесные просеки в условиях возможности наблюдения со стороны противника следует переходить поодиночке.

Закрытый характер местности создает весьма благоприятные условия для скрытой работы разведки. Однако шум, производимый самой разведывательной партией или отдельными разведчиками, управление ими громкими командами или криком могут в значительной мере нарушить эти благоприятные условия скрытости, почему при работе разведчиков в лесу надлежит обращать особое внимание на соблюдение тишины и избегать излишних разговоров. Для этого рекомендуется установить заранее несколько простейших опознавательных и призывных сигналов (условный крик, свисток и пр.).

Если разведка на открытой местности, в целях достижения наилучших результатов своей работы и в обеспечение себя от неожиданностей, работает скачками, задерживаясь на известных пунктах или рубежах в целях наилучшего выяснения обстановки, то тем более необходимо соблюдать это правило при действиях разведки в лесной закрытой местности.

Работая в определенном лесном районе, разведка должна обратить особое внимание на распознавание тех путей и троп, которые могут быть использованы войсковой частью, от которой они высланы, при решении ее боевой задачи. Не полагаясь на свою память, если только позволяют время и обстановка, полезно отметить эти пути и тропы какими-нибудь условными знаками. В больших лесах от основных пригодных для нас по своему направлению троп или лесных дорожек часто отходит ряд ложных троп, пропадающих затем где-нибудь в лесу. Они также должны быть отмечены каким-нибудь услов-

ным знаком в виде, например, небольшого завала, чтобы не свернула на них какая-нибудь часть из хвоста колонны, потеряв случайно связь с впереди следующей частью.

Вопрос о способе действий при встрече с противником в лесу представляет некоторую сложность и заслуживает того, чтобы на нем остановиться подробнее.

Условия ограниченной видимости для обеих сторон создают возможность неожиданных встреч накоротке, более частых, чем в условиях боевых столкновений передовых частей на открытой местности. Ограниченность применения всех полезных качеств современного дальнего боя оружия в лесу подсказывает при этом и вполне естественный образ действий—быстрый, энергичный бросок вперед с попутным использованием всех видов близко действующего оружия (ручные и ружейные гранаты и пр.) и завершением удара штыковым боем. Поэтому указания почти всех уставов рекомендуют при встрече с передовыми частями противника подобный образ действий. Так, например, наш «Временный полевой устав», часть II, изд. 1925 г., в § 1472 по этому поводу говорит так: «Встреча с охраняющими частями противника разрешается быстрым штыковым ударом, без выстрела».

Соответствующие места французского наставления для действий в бою пехоты также категорически высказываются о немедленной атаке обнаруженного в лесу противника, «тратя время на открытие огня лишь в случае безусловной необходимости».

Все эти указания глубоко правильны по существу в применении лишь к тому частному случаю обстановки, когда противник находится в движении навстречу нашим разведывательным или передовым частям. Тогда действительно быстрота и натиск решают исход завязавшихся первых стычек. Но если мы возьмем обратное положение, т.е. такое, когда противник или его передовые части уже засели в лесу и приготовились к встрече нашей разведки либо передовых частей, то здесь применение этого указания уставов без соображения с условиями обстановки вызовет совершенно обратные результаты.

Действительно, возьмем случай, когда небольшая партия противника, например, выдвинутая в лес его застава,

успела окопаться (на что не требуется много времени) и переплела стволы находящихся впереди от ее окопа деревьев несколькими оборотами колючей проволоки на низком расстоянии от земли. Это заграждение в лесу может быть обнаружено только тогда, когда на него натыкаются непосредственно. Если лес отнимает от современного вооружения пехоты преимущества его дальноточности, то он не может уменьшить действительности и могущества его огня на близких дистанциях, и опыт показывает, что огонь в упор с дистанции в несколько десятков метров из-за такого укрытия может остановить атаку даже крупных частей пехоты, причинив им тяжкие потери. В минувшую мировую войну германцы были большие мастера применять такой именно способ действий. Они не искали обширного и расчищенного обстрела перед линией своих окопов в лесу. Они свободно подпускали без выстрела наши атакующие части на весьма близкую дистанцию (до 80 шагов), и в то время, когда торжествующий командир атакующей нашей части готовился уже донести о блестяще и скоро выполненной им атаке неприятельской позиции, несколько внезапных шквалов ружейного и пулеметного огня заставляли в беспорядке отхлынуть атакующего, оставляя перед окопами противника груды убитых и раненых.

Поэтому мы полагаем, что методизм и осторожность должны явиться тем общим правилом, которому должна следовать разведка в лесах во всех случаях обстановки. Пусть из-за этого наступающий нам навстречу через лес противник выиграет несколько в темпе развития наступления своих передовых частей, даже оттеснит нашу разведку, но тогда следующие за нею передовые части главных сил получают уже твердую уверенность, что противник находится сам в движении, а не стоит на месте, и с тем большим успехом они тогда смогут применить указания выше нами приведенного параграфа нашего Полевого устава.

Походное движение в лесу

Чем более закрыто лесное пространство, по которому предстоит совершать *походное движение* нашим вой-

скам, чем гуще и глуше лес, по которому пролегает путь их следования, тем более обстановка приближается к условиям ночного времени, а следовательно, требует сходных мероприятий в организации самого марша, в распределении войск по колоннам и в расчленении колонн на местности.

Для обеспечения выдержки направления и связи, особенно для тех частей, которым придется двигаться по лесным тропам или же по целине (боковые охраняющие части), придется применять те же меры предосторожности, что и при совершении ночных походных движений. Они выразятся в широком пользовании компасами, в применении остановок на известных рубежах (напомним при этом, что наш Полевой устав рекомендует для этого поперечные пути и просеки) для восстановления боковых связей.

Так же, как и ночью, движение производится на сокращенных дистанциях, при чем надлежит стремиться к тому, чтобы головные части колонны не были перегружены теми родами войск, развертывание которых требует времени и особых условий местности (артиллерия, отчасти конница). Отсюда следует, что артиллерия головным частям пехоты должна придаваться в уменьшенной пропорции, и большая ее часть может быть оттянута к хвосту колонны. Вообще же пехота в условиях возможности встречи с противником в лесу и необходимости развернуться в нем для боя должна быть приучена к мысли о том, что при завязке сражения ей придется полагаться исключительно на свои собственные силы ¹⁾.

Обеспечение колонны должно быть организовано не только с головы и хвоста, но и вдоль всего протяжения колонны, особенно по обеим сторонам пути следования артиллерии, обозов и пр. Так же, как и ночью, придется, особенно в случае извилистого и плохо распознаваемого пути следования, держать связь между частями колонны

¹⁾ Мы думаем, что эта мысль не требует пояснений, если учесть ту значительную затрату времени, которая требуется для выбора артиллерийских наблюдательных пунктов на закрытой местности, установления связи и выбора мест расположения для пушечных батарей.

при помощи цепочки и оставлять маяки на крутых поворотах дороги.

В условиях разбираемого нами случая не представляется необходимым дополнять общие положения о назначении, задачах и способе действия головных охраняющих частей какими-либо особыми указаниями, кроме тех, которые мы привели в отношении действий разведывательных частей.

В отношении выбора пути следования мы также являемся сторонниками движения и более значительных сил не по самой дороге, а вблизи нее или по ее обочинам. В лесах нашей средней полосы соблюдение этого требования не представляет особых затруднений, по крайней мере для пехоты, а между тем оно дает известные преимущества в отношении маскировки движения с воздуха и в отношении обеспечения колонны от действия огня неприятельской дальнобойной артиллерии, которая может открыть его с весьма дальнего расстояния, если в ее распоряжении имеется карта с нанесенными на ней путями. Надо при этом иметь в виду и то обстоятельство, что при движении в сухое время года в лесах с песчаным и глинистым грунтом более или менее значительные колонны легко демаскируются даже и без участия воздухофлота густыми клубами пыли, которые поднимаются над путем следования колонны и ее сопровождают.

Движение по сторонам дорог или по их обочинам в значительной мере будет содействовать уменьшению этого пыльного облака.

Ночные походные движения через лес сверх тех общих трудностей для войск, которыми сопровождаются всякие действия ночью, усложняются еще трудностью распознавания местности. Как правило, их можно совершать, не рискуя заблудиться, только при условии наличия хороших проводников из местных жителей либо после предварительного хорошего изучения леса собственными разведчиками.

Для отступательных походных движений лесные полосы представляют ту выгоду, что дают возможность быстро и незаметно оторваться от противника и скоро исчезнуть из поля его наблюдения.

Движения зимой в лесах средней полосы Европы не представляют каких-либо особенностей, кроме вышеприведенных, так как глубина снежного покрова не отличается особенно от таковой же на открытых местах, а кроме того дороги в лесах благодаря частому им пользованию отличаются достаточно широким набитым полотном.

В условиях лесистой местности важнее, чем где-либо, заканчивать походные движения с таким расчетом времени, чтобы еще засветло успеть выставить сторожевое охранение. Само собою разумеется, что тут также в силе остается положение о возможности и необходимости выставлять его на сокращенных интервалах и дистанциях.

Закрытый характер местности, давая простор случайностям, особенно в связи с тем неблагоприятным влиянием, которое оказывают лесные пространства на психику войск, привыкших к действиям в открытой местности, заставит в большинстве случаев прибегнуть к применению кругового сторожевого охранения, не полагаясь на то, что спереди и с боков могут находиться свои части.

Как ни старательно мы прощупали лесную полосу при ее прохождении, всегда может быть случай, особенно если полоса значительна по размерам, что в ней запутались, остались или, наконец, вновь проникли какие-нибудь части противника.

Сторожевое охранение в лесу

Вот эта необходимость кругового охранения в связи с требуемым им большим расходом людей на несение сторожевой службы и закрытым характером местности весьма остро выдвигает вопрос об организации сторожевого охранения при расположении на месте, о силе и удалении охраняющих частей от своих главных сил и о порядке несения ими службы.

Мы считаем, что посты неподвижного охранения, особенно на ночь, должны быть расположены на самом близком удалении от охраняемых частей, например при расположении в селении на его наружной опушке, и

возможно сгущены. Обеспечение впереди лежащей местности должно в ночное время производиться главным образом подвижным охранением в виде разведывательных партий и дозоров.

В эпоху гражданской войны при малой насыщенности фронтов войсками, попадая в лесистые полосы, мы часто грешили несоблюдением этого требования, за что и бывали наказаны. Лесная обстановка дает обширный простор для действий смелых и предприимчивых разведчиков, легкой добычей которых становятся в первую очередь далеко выдвинутые вперед на основании практики действий в открытых местностях отдельные сторожевые части и посты. Сняв такую часть иногда без выстрела, противник получает возможность легко проникнуть в самое расположение охраняемых войск и причинить там большие беды.

Как это случается и какие беды от этого происходят, покажет читателю следующий пример, взятый нами из самой гущи боевой действительности гражданской войны. Он, повидимому, не нашел никакого отражения в сохранившихся документах или изложен в них слишком сухо и коротко; не встречалось нам описания его, несмотря на его яркость и сочность, и в нашей литературе; вероятно, основательно позабыт он и многими участниками. Все это нисколько не умаляет его поучительности и тем более поскорее заставляет нас огласить его, пока он совершенно не потонул в реке забвения.

Оговариваемся при этом, что мы передали его не на основании личного наблюдения и не на основании рассказа непосредственных участников события, а из вторых рук, почему не можем ручаться за историческую точность и правильность всех подробностей.

Дело происходило осенью 1920 г. в Полесьи, после заключения перемирия с поляками, во время ликвидации и преследования банд Булах-Булаховича, проникших в глубину растянутого расположения нашей XVI армии.

Для ликвидации этого набега были стянуты значительные части, и противник был принужден к быстрому отступлению. К этому времени в распоряжении Булах-Булаховича оставалось небольшое, но обстрелянное и сколоченное ядро его партизан. С ними он прорывался

сквозь окружившие его наши войска. Случилось так, что на путь его отхода вышел один из наших стрелковых полков (83-й стрелковый), при котором следовал штаб 28-й стрелковой бригады. Для расположения на ночь были выбраны два селения, расположенные среди леса в расстоянии 1½—2 км друг от друга. В меньшем селении расположились штабы бригады и полка вместе с двумя ротами и полковой пулеметной командой. В большем селении расположились остальные 7 рот полка с юбозом 1-го разряда. Обе части полка выставили круговое сторожевое охранение в виде отдельных застав и полевых караулов на дорогах и тропинках, ведущих в селения. Но, повидимому, это сторожевое охранение было выдвинуто от района расположения частей на обычную уставную дистанцию (до 1 км), не считаясь с условиями местности и наступившей ночи. Этим обстоятельством воспользовался противник. Его разведчики без выстрела сняли один из полевых караулов в лесу и, узнав от него секретные слова, беспрепятственно вошли в то селение, где были расположены оба штаба с меньшей частью полка. Разделившись на небольшие партии, разведчики противника бесшумно обезоружили обе роты и пулеметную команду, расположившиеся на отдых по отдельным хатам, при чем ими был захвачен в плен командир полка, вышедший из своей хаты, чтобы осведомиться о причинах какой-то сумятицы, которая поднялась на улице селения.

Пока происходили эти события в селении, часть разведчиков противника прямо направилась к хате, где расположился штаб бригады; ее легко было узнать по яркому огню горевшей внутри нее лампы. Несколько человек бросились в двери, а другие приготовились к стрельбе в окна. Действительно, тут только раздались первые выстрелы. Командир бригады т. Ковшов на предложение сдаться сбил лампу со стола и открыл огонь из маузера. Разведчики противника, оставшиеся у окон, в свою очередь начали стрелять внутрь хаты, и от одного из их выстрелов пал смертью храбрых т. Ковшов. Только тогда на шум выстрелов поднялись остальные

1) Номер полка приводим по памяти; возможно, что он был и другой.

роты полка в соседнем селении и двинулись на выручку, но было уже поздно.

Главными причинами катастрофы явились трафаретное выставление сторожевого охранения и, несомненно, небрежность частей, расположившихся в селениях, не приняв мер непосредственного самообеспечения. Нам неизвестно, были ли назначены дежурные части и в какой степени готовности они находились. Обстановка усложнялась еще тем, что приходилось иметь дело с противником, говорившим на одинаковом языке и знавшим все наши слабые стороны и привычки.

В подобных условиях обстановки правильная организация службы обеспечения и бдительность в ее несении приобретают огромное значение.

Здесь обыкновенно сказываются все предшествующие упущения в обучении и воспитании войск.

Как практический прием, дающий возможность старшему начальнику быстро подтянуть на должную высоту бдительность службы охранения, мы можем рекомендовать ему личную проверку, преимущественно в ночное время, несения этой службы, при чем к охраняющей части надо подъезжать не сзади или сбоку, а спереди. В свое время, действуя в лесах Полесья в должности начальника дивизии против того же Булаха-Булаховича, мы сами несколько раз применяли этот прием, и его воспитательное значение было весьма велико.

Приведенный нами случай характерен и с другой стороны. Он показывает, что при действиях в лесных пространствах надлежит принимать какие-то особые меры обеспечения штабов при их расположении на месте и при движении. Лучшим способом этого обеспечения в обоих случаях будет расположение и следование даже высших войсковых штабов непосредственно при подчиненных им войсках.

Пренебрежение этим требованием в богатой неожиданностями обстановке действий в лесах влечет за собой целый ряд последствий, могущий иногда сорвать всю операцию.

По этому поводу приведем еще один случай из боевой практики, на этот раз из эпохи мировой войны, который, повидимому, также известен немногим.

В августе 1914 года, во время назревания кризиса галицийской операции, русская 11-я пехотная дивизия, находившаяся на фланге 3-й русской армии, следовала в направлении на г. Раву-Руску в сплошной полосе обширных лесов. Дивизия проходила эту полосу двумя бригадными колоннами. Противник спешно отступал, стягиваясь к г. Раве-Руской.

Выпустив обе свои колонны рано утром вперед, штаб 11-й пехотной дивизии решил следовать по пути следования одной из них самостоятельно и нагнать ее на ночлеге. Запоздав с выступлением, штаб под вечер еще не нагнал колонны. По пути попался домик лесника, где решено было заночевать и на рассвете выступить дальше. Войдя в домик, чины штаба засветили огонь, растопили печь и начали готовиться к ужину и ночлегу. Однако ни тому, ни другому не суждено было состояться. Не прошло и часа, как по домику из леса открылась сильнейшая ружейная стрельба. Все бросились из хаты, кто куда мог. Только немногим счастливым удалось перелезть через забор и, скрываясь в придорожной канаве, под покровом ночи пробраться в чащу леса, откуда они после долгих блужданий вышли на свои ушедшие вперед части. Все же остальные, в том числе начальник дивизии, начальник штаба и командир артиллерийской бригады, попали в плен. Оказалось, что в этой полосе лесов уже несколько дней блуждал оторвавшийся от своих частей и оказавшийся в тылу главных наших сил австрийский егерский батальон. Вечером он совершенно случайно вышел к домику лесника, где собирался отдохнуть штаб дивизии. Захватив своих пленников, батальон еще двое суток бродил по лесам, пока, наконец, не попал—и также совершенно случайно—в самую гущу русских войск, и в свою очередь был захвачен в плен. Тогда получило свободу командование 11-й пехотной дивизии вместе со своим штабом.

Нас, конечно, должны заинтересовать тактические последствия этого случая. Они вышли из рамок события дивизионного масштаба.

Прежде всего 11-я пехотная дивизия, не получая никаких руководящих указаний, в течение суток оставалась на месте, тщетно разыскивая свой штаб. Штабы

русских XI корпуса и 3-й армии, не получая в течение двух суток никаких известий ни от штаба 11-й дивизии, ни от ее частей, считали эту дивизию совершенно вышедшей из строя и начали спешно передвигать на ее место другую дивизию. Все, вместе взятое, отразилось на быстроте развития наступления 3-й армии против отступавшей и перегруппировавшейся на марше назад австрийской армии Данкля, что дало возможность последней изготавиться к встрече нашего наступления у Равы-Руской и повело к упорным боям в ее районе.

Расположение войск на отдых в лесу

В обширных лесных пространствах, так же, как и в горах, нельзя рассчитывать на нахождение достаточного количества помещений под крышей. Населенные пункты редки и невелики. Поэтому квартирный способ расположения даже отрядов средней численности встретит большие затруднения, и более типичной формой расположения войск в лесах на более или менее продолжительное время будет квартиро-бивак или бивак. В летнее время года в этом отношении не представляется никаких затруднений и неудобств для войск, но зимою придется прибегнуть к скорому устройству хотя бы самых первобытных шалашей-землянок.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Оборона в лесу

Переходя к вопросу о боевой деятельности войск в лесных пространствах, мы должны прежде всего отметить то своеобразие частных случаев, которое заставляет крайне осторожно отнестись к выводу каких-либо общих правил относительно боевых действий в лесах вообще.

Свойства и характер лесной площади, ее размеры и окружающая ее местность, сила, состав и род действующих в лесных пространствах частей, их задача—все это данные, которые имеют свое влияние на организацию лесного боя.

Особое значение имеют все эти данные при организации обороны. Мы полагаем поэтому с нее и начать рассмотрение боевой деятельности войск в лесах, тем более, что тогда нам легче будет перейти к вопросу о наступательном и встречном бое в лесных пространствах.

Держась рамок нашего Полевого устава (§§ 1478—1488), мы постараемся разобрать несколько типичных случаев.

На решение вопроса о том, как и где обороняться, окажут прежде всего влияние следующие данные: размеры, свойства и характер леса, численность сил, которыми мы располагаем, и характер задачи.

Если лесное пространство невелико по площади, имеет резко выраженные контуры и лежит обособленно на местности, допускающей его легкий обход, то занимать его, несмотря на ряд выгод, которые приобретает слабейшая сторона, располагаясь для обороны в лесу (хорошая маскировка своих сил и расположения, укрытый тыл, дающий свободу передвижения резервам, и пр.), отнюдь не желательно. Не говоря уже о том, что такой лесной массив явится весьма выгодной целью для артиллерии противника, он явится ловушкой для отряда, укрывшегося в нем, так как противник легко обойдет его по близлежащей местности. Поэтому мы вовсе исключаем этот случай из нашего рассмотрения. Остановимся на более общем случае, могущем служить типовым, а именно разберем организацию обороны в лесной полосе, протяжение и размеры которой значительно превышают то пространство, которое бы могли занять наши силы при условии нормального насыщения ими боевой линии.

Здесь могут быть рассмотрены четыре случая: а) организация борьбы за внешнюю опушку леса (разумея под внешней опушкой, опушку, обращенную к неприятелю), б) организация упорной борьбы внутри лесной полосы, в) организация борьбы на выигрыш времени внутри лесной полосы и г) организация борьбы за внутреннюю опушку.

а) Обратимся к первому случаю. Не будем останавливаться, как и каким образом военная практика пришла к выводу, являющемуся теперь всеобщим положением уставов, о том, что передний край оборонительной по-

лосы ныне должен располагаться не по самой опушке, а должен быть отнесен вглубь леса на расстояние в зависимости от густоты самого леса. Наш устав (§ 1480) дает краткое, но исчерпывающее объяснение этому требованию.

Сочетание огневых точек должно преследовать цель организации фланкирующего огня с самых неожиданных направлений. Этого легко достигнуть при наличии хорошей маскировки ближнего тыла всего расположения. Особенно осторожным нужно быть с так называемой расчисткой обстрела. Здесь излишнее усердие может сильно повредить делу. В нашей практике в подобных случаях мы всегда избегали прибегать к вырубке отдельных больших деревьев. Вполне достаточно разредить кусты и молодую поросль. При хорошей организации фланкирующего и перекрестного огня противник даже с дистанции в несколько десятков метров попадает под такой свинцовый ливень со всех сторон, что крупные деревья его не спасут от потери.

Размещение пушечных батарей в самом лесу в совокупном виде встретит большие затруднения из-за больших мертвых пространств, которые можно будет уничтожить иногда только вырубкой леса в направлении важнейших директрис стрельбы или оттяжкой пушечных батарей за лес. Первый способ требует большой затраты времени и усилий, а кроме того может демаскировать наше расположение; чаще придется прибегать ко второму способу. Но тогда весьма полезно будет оставить часть полевой артиллерии все-таки в лесу, разместив ее отдельными взводами и даже орудиями в самом близком расстоянии от фланкирующих пехотных огневых точек. Нечего опасаться за судьбу этих взводов и орудий. Нигде, как в лесу, артиллерия не может позволить себе роскошь на первый взгляд безумно смелого, а на самом деле относительно очень безопасного пребывания на позициях под самым носом неприятельской пехоты. Орудия в крайности на руках могут быть отвезены за ближайшую густую купу деревьев и там взяты на передки. Конечно, артиллеристы при этом хорошо должны быть ознакомлены с топографией леса и доступными в нем для их запряжек подступами.

Даже и при отсутствии какой-либо специальной расчистки обстрела (на основании нашей практики мы убедились в совершенно второстепенном значении этой меры при современной силе и всепроницаемости огня всех видов) лесные позиции являются чрезвычайно сильными с фронта. Во время боев под Ковелем в конце июля—начале августа 1916 года три слабых германских дивизии, занимавшие позицию внутри внешней опушки обширной лесной полосы, отбили фронтальную атаку четырех сильных русских корпусов, причинив им кровавые потери. Это обстоятельство в связи с общим закрытым характером местности в большинстве случаев побудит противника искать решения на флангах. Таким образом забота об обеспечении флангов при расположении для боя в лесной полосе должна явиться одной из главнейших при организации боя. Положение осложняется, если при расположении в лесной полосе не удалось перехватить всех идущих через нее от противника дорог. Нигде, как в лесных пространствах, не приобретает такого огромного значения активное обеспечение флангов. Пассивный заслон на фланге, как бы силен он ни был, не выполнит своего назначения. Он прозевает противника (закрытый характер местности) и будет либо уничтожен противником, либо обойден им. Активное обеспечение фланга мы разумеем как самую широкую и энергичную разведку, организуемую той частью, которой поручено это обеспечение. Отсюда вытекает и состав ее: в нее должны преимущественно войти подвижные роды войск в виде конницы, бронечастей. Воздухофлоту должно быть поручено наблюдение за дальними подступами по открытой местности в обход наших флангов. В остальном мы не будем повторять тех указаний, которые читатель найдет в соответствующих статьях Полевого устава (§§ 1485—1488).

б) Расположение для упорной обороны внутри лесного пространства в случае его достаточной обширности представляет достаточные выгоды тогда, когда этим способом можно достигнуть смягчения неравенства в техническом отношении. Для этого надлежит располагаться в таком удалении от внешней опушки леса, чтобы противник не мог достигнуть нашего расположения огнем своей

артиллерии, расположив ее перед внешней опушкой леса. Этому требованию удовлетворит расстояние в 10—12 км.

Наиболее благоприятно сложится положение для обороняющегося тогда, когда ему удастся, учитывая наличие имеющихся в его распоряжении сил, занять достаточно длинную полосу сопротивления, что затруднит противнику обтекание его флангов. В противном случае вовсе не стоит располагаться в глубине лесной полосы для упорной обороны.

В случае же, если эта возможность в вышеуказанной нами обстановке представляется, то при выборе расположения надлежит учесть расположение, характер и величину площади открытых пространств, имеющихся внутри леса.

Одна из статей нашего Полевого устава (§ 1485) указывает, что «все поляны, находящиеся перед оборонительной полосой и внутри ее, а также дороги и просеки, которых противник не может миновать при наступлении, должны находиться под перекрестным или продольным обстрелом с огневых точек».

Как показывает практика лесных действий, противник, предвидя эту возможность, в большинстве случаев старается обтекать такие поляны по окраинам окружающего их леса, и вот здесь могут представиться несколько возможностей при занятии оборонительного расположения.

Можно в расчете на этот маневр противника прибегнуть к соединению этих различных полей перед занимаемым нами фронтом путем поперечных просек, создав таким образом искусственную внешнюю опушку внутри самого леса, и расположиться отступя от нее, согласно тем положениям, которые мы привели для первого из разбираемых нами случаев. Можно оставить эти перемычки так, как они есть, и отравить их устойчивыми газами (например ипритом). Можно, наконец, сильнее занять эти промежутки, если мы не располагаем средствами химической войны.

Мы считаем, что все три возможности равно допустимы, и применение их зависит от обстановки. Первый случай возможен тогда, когда в нашем распоряжении имеется достаточно времени и средств для производства

необходимых работ. Оба последних случая будут более отвечать условиям подвижной маневренной войны.

в) Борьба на выигрыш времени внутри лесной полосы, т.-е. преднамеренно отступательный бой, явится типичной формой действий в лесах отдельных отрядов при выполнении ими задач оборонительного порядка. На успех упорной обороны они рассчитывать не могут, так как в конце концов их сопротивление будет сломлено путем обхода. Но на выигрыш времени, и притом значительный, они рассчитывать могут, если организуют свои действия сообразно условиям обстановки. В большинстве случаев они не будут располагать достаточным временем для создания солидных фортификационных сооружений, да в этом и не предвидится большой надобности, как скоро их все равно придется бросать. Очевидно также, что их оборонительные задачи будут вытекать из их малочисленности, либо сильного технического неравенства по сравнению с противником. Длительность их сопротивления будет зависеть от искусства организации ими обороны на местности, и эта последняя будет носить весьма своеобразный отпечаток. Нам кажется, что регулярным армиям в этом случае недурно поучиться у природных воинственных обитателей лесов, имеющих большой опыт в ведении лесной партизанской войны.

Почти всякому известны если не по военной литературе, то хотя бы из беллетристики «завалы» горцев из эпохи кавказских войн. Система завалов возникла из глубокого понимания природы лесного боя как боя наколотке. Наиболее положительные результаты она дает, конечно, в обстановке первобытных лесов, где движение возможно только по немногочисленным и крайне узким тропам, а развертывание в стороны или движение вне тропы крайне затруднительны и требуют затраты больших усилий и времени. Но для нас важна самая идея, а формы ее применения решит, конечно, обстановка каждого частного случая.

Идея завалов вытекает из выше приведенных нами условий развертывания в первобытном лесу. Кавказские горцы не гнались за обстрелом, а располагали свои завалы так, чтобы создать из них неожиданный лабиринт

для атакующего. Обыкновенно случалось, что головная часть наступающей русской колонны задерживалась огнем в упор с завала, преграждавшего путь ее следования по узкой тропе. Сзади следующие части, чтобы помочь ей, бросались целиной в стороны, чтобы обтечь завал с флангов, но здесь нарывались на уступные завалы, либо неожиданно попадали под фланговый огонь завала, расположенного перпендикулярно к общей линии завалов. Эта система обороны заставляла наступающего развернуть все свои силы, на что уходило очень много времени, принимая во внимание трудность движения по целине в первобытном лесу. Наконец, наступающий иногда после нескольких повторных штурмов овладевал завалами, но обороняющийся, пользуясь закрытым характером местности, быстро отрывался от атакующего, отходил на несколько километров назад и занимал заранее подготовленную следующую систему завалов.

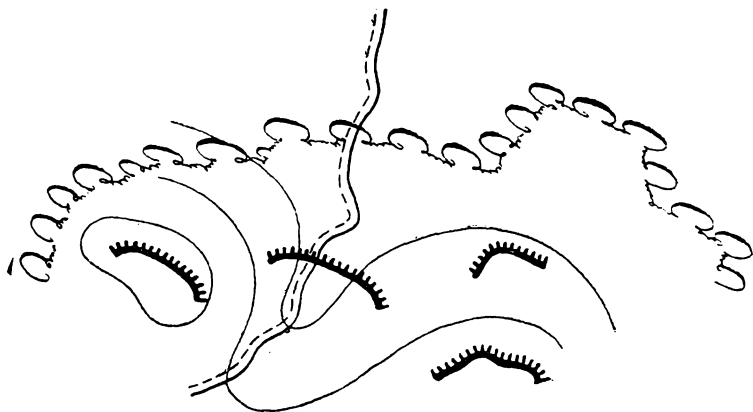
Посмотрим теперь, как действуют аннамиты в Индо-Китае против французских войск уже в наше время. Сходные условия обстановки порождают и сходные способы действий.

Если мы внимательно всмотримся в тактику аннамитов, то увидим, что она по существу весьма близка к тактике горцев эпохи кавказских войн. Центр тяжести их обороны переносится на внезапность их огневого действия, как результат хорошей маскировки. Они устраивают свои оборонительные сооружения часто в виде высокого частокола с бойницами в самой непроходимой чаще, довольствуясь возможностью открытия огня всего лишь на несколько шагов вперед. Но и этого достаточно, чтобы задержать голову колонны, следующей гуськом по узкой тропинке, и принудить ее к медленному развертыванию сквозь чащу первобытного тропического леса.

На чертеже № 1а и б мы даем характерные типы расположения завалов и оборонительных сооружений горцев и аннамитов.

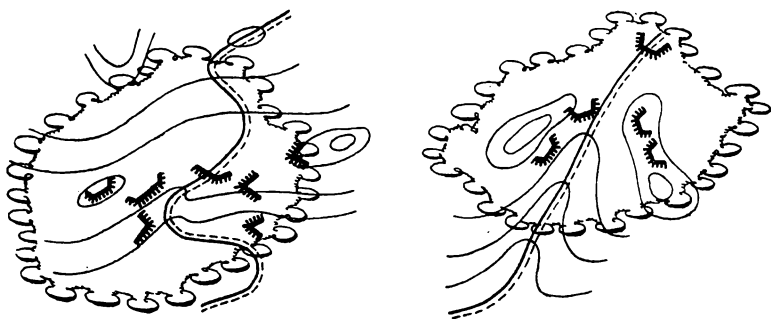
Конечно, леса средней полосы Европы при их сравнительной легкодоступности не позволяют в точности применить подобные же методы организации обороны, но

в зависимости от свойств леса можно к ней значительно приблизиться. Не гонясь за обстрелом, избегая поэтому

Черт. № 1а. Система завалов горцев времен кавказских войн.

полян и обширных расчищенных мест, которые противник легко обойдет, мы предпочли бы занимать более уплотненное расположение в наиболее густых и менее

Черт. № 1б. Оборонительные сооружения тонкинцев и аннамитов,

доступных (вне дорог) участках леса, широко применяя засеки и переноса центр тяжести обороны на внезапность сильного огневого действия накоротке, достигаемую бла-

годаря хорошей маскировке. В таком положении боя не следует затягивать, а пользуясь замешательством противника и заставив его затратить время на развертывание, сейчас же отходить назад, приготовив противнику новую огневую встречу в другом подходящем месте.

г) Нам остается разобрать случай организации борьбы за внутреннюю опушку леса, т.-е. тогда, когда мы сознательно отказываемся от борьбы внутри лесной полосы, оставляя ее между нами и противником, и располагаемся либо на внешней опушке следующей лесной полосы (случай наиболее благоприятный), либо даже на открытой местности.

Указанием к применению такого способа действий явится тот случай, когда ширина покидаемой нами лесной полосы будет такова, что противник не сможет огнем своей артиллерии, расположенной на наружной опушке, поддерживать выход из лесной полосы своей пехоты в нашу сторону, и она окажется предоставленной собственным своим силам в борьбе за выходы из леса под сосредоточенным по ней огнем всей совокупности наших огневых средств. В таком случае противнику придется либо прибегнуть к дальнему обходу, на что требуется время, либо приблизить свою артиллерию, введя ее вглубь леса, на что также потребуются время, при чем не всегда представится возможность при этом использовать огонь пушечных батарей (высокий лес, внутри леса нет полян и открытых пространств). Расположение обороняющегося в этом случае может иметь также несколько видоизменений. Можно вынести линию боевого охранения в глубину внутренней опушки противлежащей лесной полосы. При таком расположении для противника будет чрезвычайно затруднено распознавание нашего расположения в полосе главного сопротивления, и борьба за выходы из леса примет для него затяжной характер. Это возможно сделать, когда мы располагаем достаточным количеством сил. Можно выдвинуть далеко вглубь покинутой нами лесной полосы сильные разведывательные партии, которые затруднят противнику прохождение лесной полосы. Можно, наконец, расположить линию боевого охранения вне внутренней опушки лесной полосы.

Условия обстановки, задачи и наличия сил определяют в каждом частном случае выбор одного из этих способов.

Само собой разумеется, что все приведенные нами случаи организации обороны в лесных пространствах могут иметь место тогда, когда оперативная свобода обороняющегося не связана. В условиях перехода к обороне как следствия неудачно развернувшегося боевого столкновения, все расположение будет носить уже совершенно случайный характер, который может не удовлетворить ни одному из вышеприведенных положений.

В условиях, только что нами изложенных, т.е. когда одна сторона заблаговременно приготовилась к обороне, а другая имеет время и возможность после предварительной разведки приступить к методическому продвижению и преодолению сопротивления противника, сглаживаются многие типичные черты и особенности лесного боя. Они лучше всего могут быть наблюдаемы и выявлены из картины случайного лесного боя. Этот последний может явиться следствием либо плохо организованной разведки одной или обеими сторонами, либо стремления обеих сторон разрешить свои задачи путем наступления, при чем при недостаточном расчете своего движения по местным рубежам они могут войти в тесное боевое соприкосновение как раз в тех лесных пространствах, которые лежат на пути их следования.

В особенно трудном положении окажутся при этом войска и начальники, еще недостаточно обстрелянные или привыкшие действовать только на открытой местности.

Трудность их положения будет вытекать из самой природы лесного боя, развертывающегося без предварительной подготовки.

Характеристика случайного лесного боя

Участники лесных боев, особенно в начале кампании, легко припомнят картину всеобщего хаоса, в который сплошь да рядом выливалось столкновение в лесу. Шум и треск выстрелов, особенно оглушительных в лесу, невозможность разобраться в стрельбе своей и противника, так как стреляют все и отовсюду, невозможность охва-

тить глазом сколько-нибудь обширный участок местности, боевой порядок, если вообще можно говорить о нем, в виде беспорядочных кучек и толп людей, то быстродвигающихся вперед и исчезающих в чаще, то столь же быстро откатывающихся назад, крики об обходе, сеющие панику,—все это совершенно выбивает из колеи начальников, привыкших развертывать свой боевой порядок по уставу на открытой местности, и быстро вырывает управление боем из их рук. Бой сразу распадается на ряд отдельных, мелких очагов, и тщетны усилия высшего командования проявить свое руководство общим ходом боя вне поля своего кругозора и места своего пребывания. В лесных боях подобного рода трудно отличить труса и героя и восстановить потом истинную картину боя. Моральное впечатление от этой обстановки и на войска и на начальников, а также расстройство войск, причиненное не столько противником, сколько собственными действиями, бывают настолько сильны, что одна из сторон обыкновенно быстро сдает и в беспорядке спешит очистить предательскую лесную полосу с ощущением человека, только что вылезшего из клокочущего котла. Добавим еще, что обыкновенно потери от такого боя бывают весьма значительны, при чем в большей мере они происходят от собственного огня.

Таким образом характерными чертами лесного боя, разыгрывающегося в той обстановке, которую мы привели, будут: его беспорядочность, скоротечность, большие потери, трудность руководства ходом боя, быстрые и резкие колебания в его ходе, обилие случайностей разного рода, благоприятная обстановка для возникновения паники. Отсюда ясно, какие повышенные требования лесная война предъявляет к начальникам и войскам.

Роль начальников в лесном бою

Из общей характеристики лесных пространств под военным углом зрения, приведенной нами в своем месте, ясно, почему лесной бой принимает именно такой характер, когда он возникает неожиданно для одной или обеих сторон. Основная причина—закрытый характер местно-

сти; она создает условия столкновения накоротке со всеми вытекающими выше указанными нами последствиями, характеризующими лесной бой. Ведение его можно упорядочить, но в общем и целом в условиях подвижного столкновения он опять-таки в силу свойств местности явится боем младших начальников и мелких войсковых единиц, и вполне, на наш взгляд, правильно указание французского устава, что в лесном бою рота является основной тактической единицей.

В чем же выразится тогда управление боем со стороны более крупных начальников, начиная, например, от командира полка? Оно нисколько не утрачивает своего значения. Существует ходячее выражение: «управлять—значит предвидеть». И вот на это предвидение и переносится центр тяжести управления высшего командования в боях подобного рода. Если разведка хорошо и продуманно заранее организована и движение правильно рассчитано в пространстве, то начальник войскового соединения с большой долей вероятности, а иногда и наверняка (в случаях, когда противник уже остановился), может определить ту лесную полосу, в которой ему предстоит столкнуться с противником или где это столкновение вероятно, и заблаговременно приготовиться к прохождению этой лесной полосы в порядке, обеспечивающем планомерное вступление в дело его головных частей и безопасность флангов.

Особенности в построении боевого порядка

Закрытый характер местности и вытекающее отсюда условие столкновения накоротке исключают возможность применения каких-либо сложных маневров или развертывания из походной колонны. Построение должно дать возможность одновременного введения в дело ряда небольших ударных частей во взаимодействии и связи путем простого прямолинейного их движения вперед. Забота об обеспечении собственных флангов, чтобы не потерять на силе и решительности удара, должна быть снята с этих частей. Отсюда—необходимость построения из уступов, взаимно обеспечивающих друг друга. Упреждение противника в развертывании приобретает гро-

мадное значение (бой скоротечен, потому что разворачивается накоротке); следовательно, соответствующее построение должно быть принято тотчас при вступлении в лес, а не тогда, когда передовые части вошли уже в тесное боевое соприкосновение с противником. То обстоятельство, что все выгодные стороны современного вооружения пехоты в лесной обстановке значительно уменьшаются или вовсе исчезают (зона поражения едва достигает нескольких сот метров; из выгодных свойств сохраняют целиком свое значение лишь сила проникновения современной малокалиберной пули и скорость стрельбы), заставляет в этом построении переносить уклон на сторону ударности, а не огневого действия.

В силу изложенного вполне понятны указания нашего Полевого устава о ведении наступления через лес в более свернутых порядках, чем на открытой местности (§ 1470). Нельзя, конечно, дать общего шаблона для этих построений: все будет зависеть от условий частного случая и в первую очередь от густоты и характера леса, предположительного образа действий противника и пр. Можно только сказать, что место станковых пулеметов и полковой артиллерии будет первоначально в тыльных эшелонах нашего построения.

Наступательный бой

В зависимости от общего представления об обстановке старшему начальнику предстоит дать предварительные общие руководящие указания своим подчиненным начальникам, чтобы все они стремились к достижению общей цели боя, не рассчитывая на какие-либо дополнительные указания в течение самого боя.

От старшего начальника здесь потребуются принятие весьма ответственного решения, которое должно вытекать из хорошего распознавания обстановки, чему будет способствовать заблаговременная организация разведки. А именно, ему в каждом частном случае обстановки придется решить, что указать своим частям при первом столкновении с противником—методизм и осторожность (случай, когда противник заранее остановился и под-

готовился к обороне), или быстроту, решительность и энергию в действиях.

Во время самого боя влияние старшего начальника на ход самого боя будет тем меньше, чем высшее положение он занимает. Это влияние может быть проявлено лишь на том направлении или месте, где он в данное время находится, и на те части, которые его видят и управление которыми может быть осуществлено при помощи голоса. Если в его непосредственном распоряжении имеется резерв, то в этом случае работа управления ощутительнее скажется на ходе боя в виде толчка из глубины на направлении, по которому будет пущен этот резерв.

Как и во всех прочих видах боя, наступление, несмотря на все трудности, которые мы отметили, сохраняет все свои преимущества. Они усиливаются еще возможностью открытого сближения с противником без необходимости прибегать к усиленной огневой поддержке (§ 1468 нашего Полевого устава).

Поскольку, как мы уже отмечали, обстановка действий в лесах сходна с таковою же ночью, применение артиллерии в начальный период боя будет ограничено. Не следует стремиться втягивать ее в лес до окончательного выяснения обстановки, так как эта мера, не принеся существенной пользы, может стеснить лишь развертывание в лесу. В лесном бою редко можно рассчитывать на маскирование артиллерии и единое руководство ею; чаще всего ее придется придавать мелкими соединениями отдельным войсковым частям. Сама природа лесного боя определяет задачи артиллерии: они сведутся в первую очередь к оказанию непосредственной поддержки своей пехоте, что потребует ведения огня накоротке по ограниченному в пространстве направлению. Работа в тесном взаимодействии с пехотой требует легкости, подвижности артиллерии и неприхотливости ее в выборе позиций; всем этим условиям лучше всего удовлетворит артиллерия типа горной. Боевое использование воздухофлота, полагаем, будет весьма ограничено в силу трудности для него распознавания своих и неприятельских частей.

Использование химических средств борьбы при наступлении выразится главным образом в стрельбе химическими снарядами. К этому роду стрельбы надлежит отнестись с большой осторожностью, чтобы не отравить газами тех пространств, через которые, может быть, придется проходить нашим собственным войскам.

В своем месте мы уже отметили, что оборона в лесах даже при кратковременности ее подготовки может в силу свойств современного оружия, не взирая на малый обстрел, быть весьма сильной с фронта. Поэтому в условиях действий против заранее остановившегося и подготовившегося к обороне противника действия фронтальные должны сочетаться с охватами и обходами. Последние облегчаются закрытым характером местности, что при малейшем пренебрежении противника к охране своих флангов создает весьма благоприятную обстановку для внезапности.

Встречное столкновение

В условиях встречного столкновения, принимая во внимание тот же закрытый характер местности, условия быстроты развертывания и энергии в действиях приобретают еще большее значение, чем в условиях подобного же столкновения на открытой местности. В этом случае пехота должна стремиться к вполне самостоятельному разрешению всех своих задач, широко применяя ручные гранаты и штыковой бой. В случае удачного боевого столкновения организация преследования должна быть произведена незамедлительно, учитывая то обстоятельство, что закрытый характер местности весьма облегчает противнику выход из боя.

Ночной бой и бой зимою

Ночной бой в лесах—явление исключительного порядка. Он применим в условиях войны, приближающихся к позиционным. Он возможен накоротке при хорошем предварительном изучении местности и расположения противника. Случаи его применения—атака на коротком расстоянии заранее определенного небольшого участка

позиции противника, захват какого-либо выдвинутого из общей линии расположения противника пункта и пр.

Зима средней полосы Европы вносит мало изменений в условия ведения лесной войны. Как и в столкновениях на открытой местности, организация боя должна считаться с краткостью зимнего дня, почему постановка целей в пространстве должна быть более ограничена. Надлежит принять особые меры попечения о раненых и ускорить вынос их из боя во избежание обмороживания.

Болотистые леса ограничивают свободу действий обеих сторон внутри них и заранее определяют те направления, на которых разовьются боевые столкновения, что до некоторой степени облегчает положение обороняющегося и позволяет ему с малыми силами организовать сопротивление на более длинном фронте.

Первобытные леса

Характеристика первобытных лесных пространств, к которым можно отнести леса нашего Севера, сибирскую тайгу, наконец, леса Карелии, дополняется новыми свойствами и особенностями, влияющими не только на боевую деятельность войск, но и на их организацию, транспорт и ведение операций в целом. Посмотрим, как преломляются только что изложенные нами положения в обстановке первобытных лесов в зависимости от их характерных особенностей.

Этими особенностями являются значительная пространственность лесов (многие сотни и даже тысячи километров) и их сплошной характер; человеческая культура в них не успела еще сделать почти никаких завоеваний. Огромное большинство этих лесов непроходимо вне существующих редких и весьма несовершенных путей. Эта непроходимость обуславливается на нашем Севере во многих местах болотистым и топким грунтом, на котором расположены леса, а в более южных широтах (например в некоторых местностях Кавказа) зарослями подтропической растительности. Непроходимость лесов вне путем привязывает боевые операции войск к определенным направлениям—коридорам. Боевые столкновения принимают характер борьбы в закрытых теснинах.

Крайне редкое и разбросанное население ютится в небольших, значительно удаленных друг от друга, населенных пунктах, которые группируются главным образом по течению рек.

Сеть путей в лесах подобного рода развита весьма слабо, и все они отличаются крайне несовершенным качеством. Иногда это будут дороги, приближающиеся к типу проселочных, допускающие движение повозок местного типа. В лесах нашего Севера такие дороги иногда на протяжении многих километров проходят по низким и болотистым местам. Тогда на них устраиваются плохие деревянные гати. Никто не следит за поддержанием их в порядке, и движение по такой изломанной гати совершается медленно и утомительно для животных и с большим вредом для повозок. Весенняя и осенняя распутица, заливая эти дороги водой, на продолжительное время лишает возможности местное население и войска пользоваться этими дорогами, и тогда на некоторое время всякое сообщение в лесах прерывается. При расчете более или менее обширных операций во времени это обстоятельство надлежит принимать во внимание. Но очень часто даже и таких путей не будет в распоряжении действующих в первобытных лесах войск. В их распоряжении могут оказаться лишь лесные тропы, допускающие движение по ним в колоннах по одному.

Зимой первобытные леса нашего Севера покрываются весьма глубоким снежным покровом. Лесные пути и тропы совершенно заносятся. Движение по ним войскового колесного обоза становится невозможным. Движение войск вне набитого следа, которого может и не оказаться, становятся крайне затруднительными. Сбившись в сторону с пробитой узенькой тропки, люди, если они следуют не на лыжах, рискуют провалом по пояс в снег. Вообще зимнее время года усиливает значение лесных путей, как закрытых теснин. Эти свойства первобытных лесов и путей, в них проходящих, крайне ограничивают или сводят на-нет все наиболее сильные свойства регулярных войск, которые они свободно могут использовать при действиях на открытой местности, а именно: способность к маневру, качества своего дальнобойного оружия, сильную технику и пр.

В первобытных лесах нельзя рассчитывать на использование местных средств, так как их едва хватает на удовлетворение потребностей местного населения, которое часто само довольствуется привозными запасами. Таким образом при операциях войска все необходимое для своего существования должны брать с собою или рассчитывать исключительно на подвоз из тыла. Все это чрезвычайно усложняет вопрос организации тыла и налаживания транспорта. Вопросы попечения о больных и раненых и эвакуации (вывозе) их приобретают чрезвычайные остроту и сложность.

Характер подготовки и проведения операций в первобытных лесах

Все вышеуказанные характерные особенности первобытных лесов и путей в них, которые не встречаются в окультуренных лесах средней полосы Европы, налагают более резкий отпечаток на характер подготовки операции и проведение ее в местности подобного рода.

Нетрудно видеть, что действия значительными войсковыми силами на одном направлении явятся нецелесообразными из-за затруднений в организации их снабжения, расквартирования и, наконец, развертывания. Придется в силу указанного прибегнуть к широкому дроблению своих сил на ряд отдельных колонн. Количество их и взаимное удаление будут прежде всего обусловлены наличием существующей дорожной сети. Таким образом условия местности определяют оформление операции: она должна сильно разбросаться в пространстве, захватив весьма широкий фронт. Отсюда, так же, как и в горной войне, возникает вопрос об войсковой организации. Существующая может оказаться громоздкой; не исключена возможность разброски одного полка по нескольким направлениям, удаленным друг от друга на несколько десятков километров. Возможно, что создание более мелких, и хозяйственно и оперативно самостоятельных тактических единиц по типу отдельных стрелковых батальонов более соответствовало бы обстановке.

Организация этих частей и в прочих отношениях должна иметь известные особенности. По свойствам

путей этим частям более соответствовал бы вьючный обоз. Учитывая ограниченность использования дальнотбойных свойств современного оружия, мы полагаем возможным ограничить снабжение их станковыми и легкими пулеметами, что сделает их более подвижными и упростит вопрос о снабжении огнеприпасами. Строжайшая экономия в последних сразу же станет в порядок дня ввиду необходимости организации подвоза всех видов довольствия из тыла по крайне несовершенным и длинным путям сообщения. (Использование для этой цели сплавных рек явится обстоятельством исключительно благоприятным, почему не может рассматриваться при разборе общих случаев обстановки.)

Если этим частям придется действовать зимой, то придется предусмотреть целый ряд мер по снабжению их специальным теплым обмундированием, меховыми спальными мешками, теплым палаточным лагерем, легкими переносными печами и пр. Мы не упоминаем здесь о лыжах, потому что лыжи зимой для подобных частей должны явиться такой же неотъемлемой и само собой подразумеваемой принадлежностью, как винтовка. В чем же заключается главнейшее преимущество лыж? Только ли в облегчении скорости хода?—Главным преимуществом лыж мы считаем то, что они дают возможность развернуть часть на целине снегового покрова, перенеся таким образом бой из узкого снегового коридора на плоскость, что возвращает части оперативную свободу и дает возможность использовать преимущества маневра.

Из двух противников один, располагающий лыжами и умеющий пользоваться ими, всегда будет иметь преимущество охватывающего действия огнем и ударом против завязшего в снеговой щели-тропинке и вытянутого лыжами. В этом случае лыжи явятся главной решающей данной в исходе боевого столкновения.

В каждом частном случае обстановки численность отряда, наличие сети путей, их качества, густота и размеры населенных пунктов на них, наконец, род полученной задачи и свойства и численность противника—определяют численность колонны, действующей на каждом

отдельном направлении. Как общее правило, она не может быть особенно велика и будет колебаться в пределах от одного до нескольких батальонов.

Вполне понятно, что преобладающим родом войск в такой колонне явится пехота. Артиллерия будет придана в исключительных случаях и в уменьшенной пропорции. Опять-таки здесь наилучшим типом артиллерии явится горная артиллерия. В зависимости от задачи, возложенной на колонну, и продолжительности ее выполнения, а также общего количества транспортных средств, которым располагает командование в каждом частном случае, придется решить вопрос, будет ли снабжение колонны организовано путем постоянного кругооборота транспортов, или ее связь с базой будет периодической. Эти соображения и повлияют на расчет количества транспорта, который придется придать колонне. В последнем случае он будет, конечно, больше, так как должен везти на себе запасы, потребные не только для текущего снабжения колонны, но и для создания склада запасов в месте расположения колонны на все то время, которое понадобится транспорту для совершения пути к базе за новым пополнением и обратно.

В условиях действий в зимней обстановке расчет величины суточных переходов будет зависеть главным образом от расстояний между исходным пунктом и тем, где предполагается разместить часть на ночлег. Во время зимнего похода Красной армии в Карелии в 1921—1922 г.г. в среднем такие расстояния достигали 30 км. Из этого одного видно, насколько усложняются вопросы организации походных движений в первобытных лесах в зимнее время. Приняв во внимание скорость движения гуськом по едва пробитым в глубоком снегу тропам, не превышающую обычно 2 км в час (если части не снабжены лыжами), и растяжку частей, приходится признать, что части будут находиться в движении почти круглые сутки, т.-е. движение по существу явится форсированным маршем. А иначе поступить нельзя, если части не располагают специальным лагерем, избавляющим их от зависимости от населенных пунктов; в противном случае при остановке на отдых прямо в лесу неизбежны многочисленные жертвы замерзшими и обмороженными.

Предварительная разведка первобытных лесов

Одной из характерных особенностей лесистых пространств вообще, о которой мы упоминали вскользь, является частая несогласованность карты с действительной местностью, что выдвигает значение предварительной разведки и необходимость широкого использования в ее целях местного населения.

В лесах первобытных в задачу предварительной разведки войдет не только исправление и дополнение карты по опросам местных жителей, но и иногда и собирание предварительных сведений о таких местностях, в которых вообще никогда не производилась съемка.

В таком случае опрос местных жителей явится единственным источником для предварительного ознакомления с характером и свойствами местности, а главное— с сетью путей на ней, их протяжением и взаимным удалением пунктов, которые могут быть выбраны для расположения войск на ночлег.

Практика такой работы установила свои приемы для использования и обработки такого рода сведений.

Установлено, что скорость хода одиночного пешехода—лесного жителя значительно превышает таковую же даже небольших соединений регулярных войск. Следовательно, его показания о длине маршрутов должны быть каким-то образом увеличены. Величина поправки устанавливается опытным путем и не может быть вычислена математически.

Для характеристики ее величины приведем ту поправку, которую вводят французы в показания местных жителей при операциях их войск в тропических лесах Африки и Индо-Китая. Они считают, что если местный житель показывает, что от такого-то до такого-то пункта—6 дней марша, то регулярные войска пройдут это расстояние в 10 дней.

Для более или менее верного представления об общей длине маршрута в целом необходимо опрашивать местного жителя, если он был послан вперед в качестве разведчика, о пунктах его ночлегов на каждый день.

Как бы ни были войска втянуты в походные движения вообще и в лесах в особенности, все-таки походные движения через первобытные леса по узким тропинкам являются для них делом очень трудным и совершаются очень медленно. В этих случаях трудно рассчитывать на скорость большую, чем 3 км в час, даже для небольших частей.

Предварительное знакомство войсковых разведчиков с той тропинкой, по которой предстоит следовать отряду, явится одной из мер, способствующих ускорению марша, так как не придется тратить времени на нахождение настоящего пути среди поворотов тропинки и ложных от нее ответвлений.

Особенности организации походных движений в первобытных лесах

При движении по местности вышеописанного характера и в условиях действий против регулярного противника вероятность боевого столкновения предвидится только у головы колонны. Поэтому здесь необходимы те же меры обеспечения, что при всяком походном движении. Головная охраняющая часть с предшествующими ей щупальцами имеет задачей открыть присутствие противника и пробить созданную им пробку на пути следования колонны, либо сковать его с фронта. В первом случае весь маневр выльется в форму энергичного прямолинейного толчка вперед, подпираемого сзади главными силами колонны. Отсюда важна непосредственная близость этих главных сил к головной охраняющей части.

Закрытый характер местности, ограничивая возможность использования дальноточности оружия, позволяет вести эти силы почти на самом хвосте головной охраняющей части. Этими же соображениями диктуется и удаление разведывательных щупальцев от головы головной охраняющей части; обычно это расстояние не превысит 50 м.

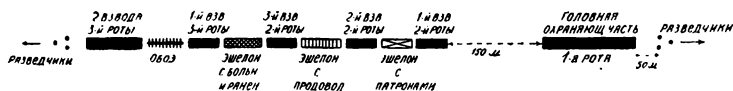
Возможность внезапного столкновения накоротке (кругозор весьма ограничен) заставляет принять меры возможно полной боевой готовности. Полезно будет, если

разведчики будут следовать с заряженными винтовками, с установкой курка на предохранительный взвод и имея их заранее в руках. Такой же способ можно рекомендовать и для головных охраняющих частей небольших колонн.

Небольшая колонна,двигающаяся в первобытном лесу по узкой тропе-коридору, уподобляется судну в море. Она должна иметь все необходимое при себе и притом так расположить в колонне это необходимое, чтобы иметь все нужное всегда под рукой. Наконец, предстоит подумать о месте в колонне для небоевых частей, например транспорта с продовольствием, обоза, транспорта с больными и ранеными, которых иногда в течение нескольких дней приходится иметь при себе, и пр.

Выделение всех этих небоевых эшелонов в отдельный общий эшелон, следующий позади, будет невыгодно для колонн малой численности, так как выделение особого прикрытия, без которого обойтись нельзя, только ослабит их. Приходится найти иной способ, а именно вести небоевые эшелоны вперемежку с боевыми. Тогда походная колонна отряда силой, допустим, в батальон пехоты, идущая по тропинке в густом лесу, должна будет принять вид, показанный на чертеже № 2.

При вытягивании такой колонны она займет весьма значительное протяжение. Поэтому при расположении на большой привал следует стремиться выбрать такое место в лесу, которое позволило бы для сокращения общей длины походной колонны вдвоить эшелоны, расположив их в шахматном, взаимно обеспечивающем по-

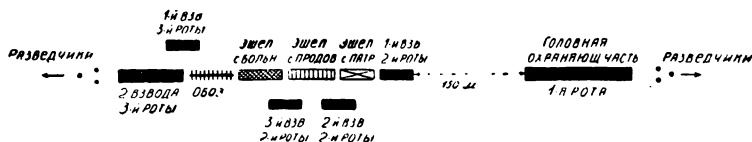

Черт. № 2. Примерная походная колонна отряда в батальон пехоты в первобытном лесу.

рядке. На чертеже № 3 мы показываем примерный порядок такого расположения.

Учитывая длину колонны и медленность ее движения, представляется более выгодным не делать малых при-

валов в конце каждого часа движения, а один более продолжительный привал после каждых двух часов марша.

Черт. № 3. Расположение походной колонны на большом привале.

Расположение на отдых и сторожевое охранение в первобытных лесах

Если такому отряду предстоит расположиться на ночлег в лесу вне населенного пункта, то его бивачное расположение примет форму карре, вытянутого вдоль лесной тропинки. Небоевые эшелоны расположатся внутри карре. По наружным фасам станет пехота. Все расположение надлежит усилить засеками. Сторожевое охранение выльется в форму отдельных постов, выдвинутых на 100 м (примерно) от фасов карре. Расположение постов также надлежит обеспечить засеками.

Из изложенного видно, что при расположении биваком в лесу войскам придется произвести ряд работ, требующих затраты времени и усилий. Поэтому необходимо рассчитывать походное движение так, чтобы заканчивать его засветло, имея в своем распоряжении несколько часов для устройства бивака.

Особенности обороны и наступления в первобытных лесах

Из характеристики свойств первобытных лесов видно, что организация обороны в них сведется к замыканию отдельных направлений, доступных для движения противника. Здесь весьма применима система отдельных блокаузов. Инженерное их оборудование будет зависеть от имеющихся в распоряжении обороняющегося времени и средств. Обилие подручного материала по-

звolyет в короткий срок сделать эти блокгаузы весьма сильными. Опыт кампании Красной армии на северном фронте во время гражданской войны показывает, что такие блокгаузы весьма трудно преодолеть фронтальной атакой. Поэтому наступление в первобытных лесах будет характеризоваться широким применением обходов. Учитывая характер местности, обусловливающей трудность фронтальной борьбы для обеих сторон, наступающий может ограничиться выставлением ряда скользящих заслонов против таких блокгаузов, предприняв обходный маневр главной массой своих сил. Таким образом преимущественно действовали обе стороны во время кампании на северном фронте нашей гражданской войны в 1918—1920 г.г. На такой же способ действий мы натываемся и при зимних операциях Красной армии в Карелии в 1921—1922 г.г.

Размах обхода будет несравненно больший, чем при организации этого маневра на открытой местности. Во время вышеуказанных кампаний обходящие колонны отрывались от своих главных сил и баз иногда не только на несколько дней, но и недель. Таким маневром, например, был взят Шенкурск зимою 1919 г.

Особенности боевых действий в первобытных лесах против партизанских отрядов

Таким образом можно считать установленным, что в наступательных боях в первобытных лесах всегда надлежит стремиться искать решения на флангах. В случаях действий в лесах подобного рода против неприятеля, прибегающего к партизанскому образу ведения войны, следует иметь в виду, что он благодаря лучшему знанию местности и скрытых путей на ней, наконец, благодаря способности просачиваться поодиночке сквозь самые густые чащи, имеет возможность угрожать не только голове колонны регулярных войск, но и ее хвосту.

Опыт кампаний против такого рода противника (например против кавказских горцев в эпоху кавказских войн) показывает, что при прохождении первобытных лесов колоннами регулярных войск нападению в пер-

вую очередь подвергались головные и тыльные охраняющие части (авангарды и арьергарды). Отсюда, как вывод, следует необходимость выделения одинаково сильных и способных к ведению упорного боя головных и тыльных охраняющих частей. Последние по условиям обстановки придется иногда делать даже более сильными, чем головные охраняющие части. Равным образом для обеспечения колонны главных сил от случайных нападений с флангов придется при всякой к тому возможности высылать боковые охраняющие части и назначать специальные прикрывающие части к небоевым эшелонам (транспорт с больными и ранеными, обоз и пр.).

В этом будет существенная особенность при борьбе в первобытных лесах с противником, ведущим партизанскую войну; во всем остальном сохраняют свою силу положения, приведенные нами для выше разобранных случаев.

В предыдущей главе мы дали характеристику болот, встречающихся в лесных полосах.

Боевые действия на болотах, покрытых лесом, по способам своего проведения не будут отличаться от только что нами описанных. Они будут развиваться медленнее и будут затруднительнее для войск в силу свойств болотистого грунта. Количество направлений, по которым возможно будет действовать, также будет еще более ограничено. Наконец, в некоторых случаях придется прибегать к прокладыванию специальных путей и троп.

Все, вместе взятое, заставит избегать таких пространств для значительных масс войск. Но большие партии и отряды, а также отдельные разведчики могут использовать эти пространства, как скрытые и слабо наблюдаемые противником подступы для проникновения вглубь расположения противника и для смелых поисков в его тылу. Поэтому никогда не следует считать такие болота надежной охраной со стороны противника и всегда принимать меры к наблюдению за ними. Во время гражданской войны в мае 1919 г. на эстонском фронте партизаны противника, двигаясь исключительно по болотам, проникли глубоко в тыл наших частей, захва-

тили штаб одной из бригад, чем вызвали нарушение управления и беспорядок на фронте и содействовали поэтому общему сдвигу нашего фронта.

Боевые действия войск в болотах

В иной плоскости ныне рисуется дело с обширными и открытыми болотистыми пространствами, имеющими значительное протяжение. Такие пространства, тянущиеся иногда на несколько десятков километров, являются обыкновенно сильно заболоченными речными долинами. В случаях действительной своей недоступности (например во время осенних и весенних распутиц и сильных дождей) эти болотистые рубежи являются несравненно более сильными рубежами на местности, чем водные.

Действительно, как учит нас практика, водные рубежи, несмотря на всю их значительность, сравнительно легко преодолеваются при помощи различных пловучих средств. Иначе обстоит дело с болотистыми рубежами; их нельзя переплыть. Следовательно, если через них не имеется более или менее доступных переходов и таковых нельзя скоро устроить, то эти рубежи являются в полной мере непроходимыми. Конечно, редким будет случай, когда подобный рубеж сохранит свой непроходимый характер на всем своем протяжении. И через них встречаются переходы, но они обыкновенно находятся в значительном удалении друг от друга. Оборонительное значение таких рубежей велико само по себе. Имея их перед собой, войска благодаря их открытому и плоскостному характеру имеют возможность ныне развернуть все выгодные качества своего дальнобойного оружия. Все, вместе взятое, позволяет организовать пассивную оборону таких рубежей на значительном пространстве весьма ограниченными силами.

Такое значение этих рубежей давно было отмечено тактикой. До увеличения дальнобойности различных видов оружия и до появления воздухофлота тактика рассматривала три основных вида использования таких рубежей для военных целей: их можно было занять для активной обороны, наподобие того, как занимаются водные рубежи, т.е., прикрыв предместными укреплениями

головы путей, ведущих через эти рубежи, на неприятельском берегу; их можно было занять для пассивной обороны, не оставляя на неприятельском берегу никаких своих войск, замкнув проходы через болота на своем берегу; наконец, как исключительный случай, предусматривалась возможность, если местность это позволяет, расположение замыкающих проходы частей на более или менее сухих островках посреди болотистого рубежа в тех случаях, когда ширина рубежа не позволяла рассчитывать на обстрел неприятельского берега с своего берега.

Значительное увеличение дальности всех видов оружия сделало этот случай исключительным.

Посмотрим теперь, какое видоизменение в эту теорию вносит возникновение воздухофлота как мощного боевого и разведывательного средства. Для него эти рубежи утрачивают все свои отрицательные свойства и сохраняют одни положительные, а именно отличный обзор и трудность маскировки располагающихся на них войск и их путей сообщения. Ныне, расположив наши части посредине такого рубежа на более или менее сухих островках, мы рискуем сделать их легкой добычей воздухофлота, не имея даже возможности отвести их назад, так как противник возьмет, конечно, под обстрел с воздуха и их пути сообщения с тылом.

Исходя из только что сказанного, следует признать, что ныне весьма осложняется вопрос о занятии таких рубежей в целях активной обороны. Связь гарнизонов предместных укреплений с тылом по путям, пересекающим болотистые рубежи, может считаться надежно обеспеченной только в течение ночи. Днем, широко применяя работу боевых самолетов, противник может совершенно сделать недоступным или сопряженным со многими жертвами сообщение по этим путям. Таким образом нам кажется, что расположение для активной обороны подобных рубежей в современных условиях будет целесообразно только тогда, когда есть полная уверенность в том, что собственный воздухофлот добьется господства в воздухе.

Зато современная техника весьма усиливает ныне положение пассивно обороняющегося за такими рубежами:

их сильные природные свойства могут быть еще усилены отравлением их устойчивыми газами на большом протяжении.

Отрицательные стороны расположения хотя бы небольших отрядов на самых болотистых рубежах, сверх всего вышесказанного, усиливаются и тем соображением, что фортификационное усиление расположения таких отрядов представит чрезвычайные трудности и потребует весьма большой затраты времени и усилий. Как известно, болота вследствие близости подпочвенных вод не позволяют углублять окопов в грунт. Их приходится делать из наносной земли либо выкладывать из мешков с песком. То же относится к ходам сообщения и вообще ко всему оборудованию позиции.

Открытость болотистых рубежей и их чрезвычайная труднодоступность указывают, что в случаях неизбежности прибегнуть к действиям на них главное значение на земле будет принадлежать пехоте, которой в самой широкой мере с воздуха будет содействовать воздушный флот.

О том, насколько широко возможно будет использовать пехоту для действий на болотистых рубежах, можно будет судить только на основании данных предварительной разведки. В этих случаях она приобретает исключительное значение. Сохраняя в общем свой характер, болотистые рубежи довольно сильно изменяются в частности под влиянием погоды и климата. Так, в засушливые лета через них открываются иногда новые проходы, которые могут быть неизвестными даже местным жителям. В дождливое время года характер болотистого рубежа может весьма сильно измениться в сторону его недоступности. Зимой, наоборот, может случиться, что болотистый рубеж утратит все наиболее характерные свои свойства, если сильные морозы основательно скуют трясину. Необходимо, впрочем, иметь в виду, что некоторые болота не замерзают даже во время самых сильных морозов.

В деле сбора предварительных сведений значительно облегчит работу опять-таки широкое использование местных жителей. Разведка рубежа будет производиться небольшими партиями войсковых разведчиков в сопро-

вождении проводников из местных жителей. Как на практический прием, укажем на нежелательность посылать разведчиков поодиночке, так как в случае несчастья (провалился в окно, завяз в трясине) ему некому будет помочь. Разведывательные партии должны быть снабжены шестами, веревками и длинными и тонкими досками-шелевками. Все это облегчает переход через особенно топкие места. Движение по болотам даже одиночных людей чрезвычайно медленно и изнурительно для их сил. Непривычный человек даже без снаряжения сделает вряд ли более 1—1½ км в час, учитывая необходимость многочисленных, не поддающихся никакому регулированию, а зависящих исключительно от силы легких и сердца, остановок.

Из всего изложенного видно, что походные движения через широкие болотистые рубежи представляют значительные трудности для войск. Учитывая трудности движения и растяжку, величина войсковых колонн не может быть значительна. Мы полагаем, что батальон пехоты явится предельной величиной для движения по каждой отдельной тропе. Иногда этому батальону придется даже отказаться от своих станковых пулеметов и обоза. Все необходимое, главным образом патроны, придется нести на руках. Случаи придачи артиллерии легкого типа подобного рода колоннам явятся делом исключительным.

Если собственный воздухофлот не господствует в воздухе, то наиболее благоприятным временем для передвижения подобного рода колонн явится ночь. Если же движение придется производить в дневное время, то здесь в отличие от движения в условиях закрытой местности, представляется необходимым вести все эшелоны походной колонны не только на нормальных, но даже на несколько увеличенных дистанциях. В соответствии с этим головная охраняющая часть должна быть настолько сильна, чтобы иметь возможность очистить путь следования своих главных сил прямым ударом, либо образовать надежный заслон, чтобы дать время своим главным силам изготовиться к маневру.

Рассчитывая походное движение через такие рубежи, всегда надлежит иметь в виду, что развернуться на них

почти невозможно. Поэтому при всякой обстановке надлежит решить, что выгоднее и безопаснее—искать ли прямого перехода через такой рубеж, рискуя, что противник задержит головы наших колонн при выходе из болот, не даст развернуться их главным силам и уничтожит их своим огнем, либо прибегнуть к дальнему обходу.

Если ночь застигла колонну среди болотистой полосы, то ни о каком расположении на отдых и отдыхе думать не приходится. Войскам придется коротать ночь, сидя на кочках и дожидаясь рассвета в том положении, в каком их застигла ночная темнота. Последствия в виде сильной заболеваемости болотными лихорадками и чрезмерного утомления людей неизбежны. При расчете походных движений через подобные полосы всегда необходимо избегать даже отдаленной возможности подобного случая.

Выше мы дали уже характеристику организации оброны болотистых полос. При наступлении, как видно из всего изложенного, значительная роль будет принадлежать обходному маневру. Однако частные случаи обстановки не исключают возможности форсирования болотистых полос под покровом ночи в целях использования внезапности для прорыва жидкого расположения противника на противоположном берегу, особенно, если им небрежно и беспечно несется сторожевая служба. Предварительная разведка местности и расположения противника должна предшествовать подобного рода действиям.

В условиях боевого столкновения в самой болотистой полосе главная роль будет принадлежать пехоте и воздухофлоту. Дальнобойные типы артиллерии [107-мм (42-линейная) пушка] сыграют значительную роль в подготовке форсирования такого рода полос открытой силой и в обеспечении исхода боевого столкновения своей пехоты на самой полосе, если оно возникает. Само собой разумеется, что эти типы артиллерии будут действовать огнем лишь с своего берега.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Боевые действия в горах

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Особенности горного театра

Высокий, пересеченный и труднодоступный рельеф является характерной особенностью горного театра.

Отроги главных хребтов образуют ряд внутренних отсеков в горах, сообщение между которыми крайне затруднительно.

В силу бедности производительных сил население редко и малочисленно. Дорожная сеть развита слабо, особенно в отношении колесных путей, которые проходят *преимущественно по долинам*. Населенные пункты также редки и незначительны по размерам. Отсюда вытекает трудность найти помещения под крышей в достаточном количестве, а между тем климат в горах характеризуется резкими колебаниями температуры в течение суток.

Все вышеуказанные свойства горных театров оказывают влияние на организацию войсковых частей, действующих в горах (придача им соответствующих местным условиям транспортных средств).

В отношении *организации* вообще эти условия требуют: специального, как мы уже сказали, войскового обоза (вьючный транспорт); артиллерии, способной передвигаться на выюках (горная); преобладания в войско-

вых частях, действующих в горах, вооружения с крутой траекторией (крутые высоты и обилие мертвых пространств); наконец, возможно полного рассредоточения всех боевых средств, учитывая необходимую широкую разброску войск по фронту и в глубину (следствия бездорожья, малой населенности театра и бедности его местными средствами).

Роль и значение различных родов войск в горной войне

В силу этих свойств местности в составе отдельных колонн и отрядов, действующих на горном театре, будет преобладать пехота с горной артиллерией.

Инженерные части должны быть приданы им в увеличенном количестве: им придется вести значительные и спешные работы по усовершенствованию дорожной сети. Неизбежно широкое применение подрывных работ. Число санитаров в войсковых частях, действующих в горах, должно быть значительно (по крайней мере вдвое) больше существующей нормы для полевых войск, так как опыт показывает, что для переноски одного раненого в труднодоступной горной местности потребно четыре носильщика.

В горах пехота является главным действующим родом войск: только одна она может преодолеть в горах трудности, непреодолимые для других родов войск, и вести бой на местности, доступной для нее одной. Огонь пехоты в горах менее действителен, чем на равнинном театре, из-за обилия мертвых пространств и естественных укрытий. Подвижность пехоты также уменьшается вследствие трудностей и преодоления горного рельефа.

Все виды автоматического оружия пехоты найдут широкое применение для стрельбы с возвышенных точек через головы своих войск. Последний вид стрельбы явится наиболее распространенным. Использование перекидной стрельбы пулеметов позволит взять под огонь глубокие лощины, идущие под прямым углом к фронту противника.

Вообще говоря, горная местность более благоприятна для скрытого расположения и действий артиллерии с крутой траекторией, чем—в связи со свойствами дорожной сети—и обуславливается широкое использование на ней горной артиллерии.

В тактическом масштабе применение конницы в горах будет ограничено главным образом службой разведки, связи, летучей почты, обеспечения флангов и пр.

Применение удушливых газов на горном театре войны так же возможно, как и на всяком другом. Особенно широко применимо отравление газами глубоких ущелий и лесистых пространств.

Использование воздухофлота затрудняется силой, а главное неправильностью воздушных течений, господствующих в горах.

Эти причины требуют высокого потолка от самолетов, чтобы избавиться от этих вредных влияний.

Вопросы подъема и особенно спуска также значительно усложняются из-за отсутствия подходящих природных площадок.

Плохая наблюдаемость всех местных тактических подробностей в горах выдвигает особое значение воздушной фотографии при разведке. На фотографической пластинке запечатлеваются такие подробности, и главное—в правильном соотношении, которые ускользнули от глаза наблюдателя.

Столь же трудным, как наблюдение за полем боя, является для воздухофлота в горах корректирование артиллерийской стрельбы.

Успешность обстрела и бомбардирования земных целей требует обязательно от самолетов низкого потолка, а следовательно, учитывая только что выше нами приведенные трудные условия полетов в горах, известного самопожертвования от летного состава.

Отсутствие безотказно действующих технических средств связи в горных местностях сохраняет все значение живой связи, которая в горах никогда не должна быть пренебрегаема (конная летучая почта, летучая почта из бегунов на коротких расстояниях), а затем оптической связи при помощи гелиографов.

Общие предпосылки организации походных движений в горах

Чтобы понять трудность организации походных движений в горах, необходимо всегда иметь в виду характерные особенности местных *горных путей* ¹⁾. Обычно это узкие выючные тропы, допускающие лишь движение по одному, идущие вдоль ребер горных хребтов то повышаясь, то опускаясь. Более доступны пути, проходящие по самым вершинам хребтов, если рельеф местности это позволяет (плоский, столообразный гребень).

Вышеуказанные свойства и особенности горных троп требуют особой подготовки для ходьбы по ним, иначе неизбежны сильные расстройства сердечной деятельности и дыхания.

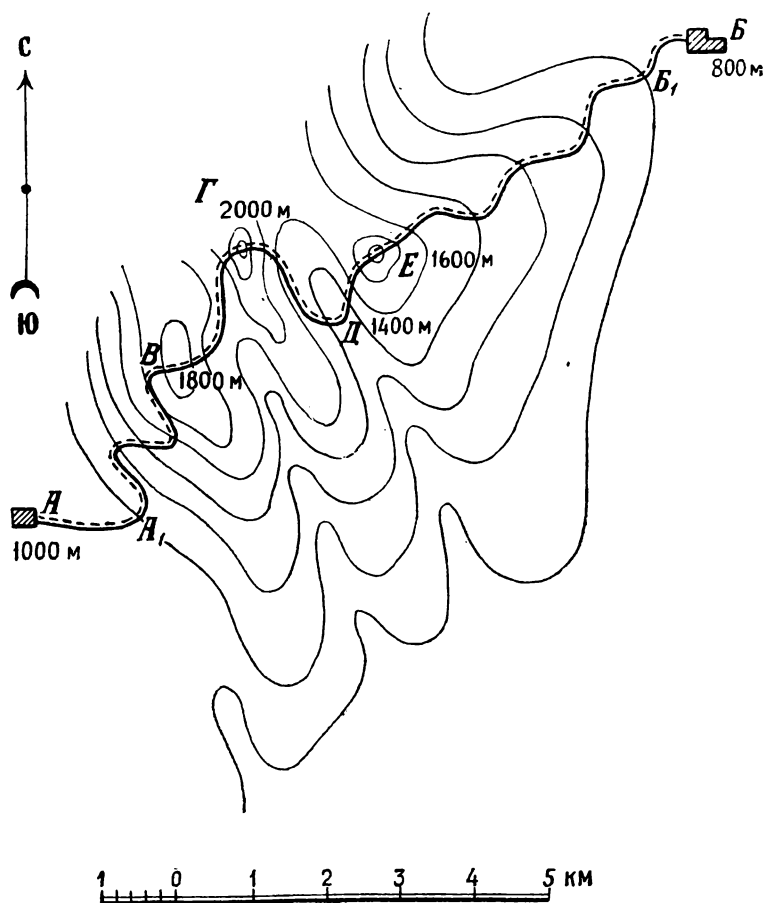
Скорость марша в горах определяется не количеством пройденных в час километров, а величиной подъема или снижения по отношению к горизонтальной плоскости подошвы горы. Опытom установлено, что человек без снаряжения в течение часа подымается на высоту 400 м и спускается на 600 м; для человека со снаряжением эти цифры соответственно уменьшаются до 300 и 500 м. Эти цифры относятся до хорошо набитых горных троп, а движение и спуски вне их совершаются гораздо медленнее.

Скорость подъемов и спусков выючных животных отличается от человеческой скорости. Так, навьюченный мул подымается скорее нагруженного пехотинца (400 м), но спускается гораздо медленнее (300 м), поэтому в условиях боевой обстановки скорость смешанных колонн надлежит рассчитывать по наименьшей скорости, а таковой будет 300 м при подъемах (скорость подъема пехотинца со снаряжением) и 300 м при спуске (скорость спуска выючного животного со вьюком) в час.

Продолжительность перехода зависит от взаимного превышения начального и конечного пунктов марша, а не от их горизонтального расстояния. Поэтому все

¹⁾ Не всегда встретятся дороги, проходящие по широким долинам, за отсутствием, например, последних, а иногда ими нельзя будет пользоваться в силу условий боевой обстановки.

расчеты для маршей в горах, если желают произвести их точно, надлежит делать не просто по карте цир-

Черт. № 4а. Расчет движения в горах.

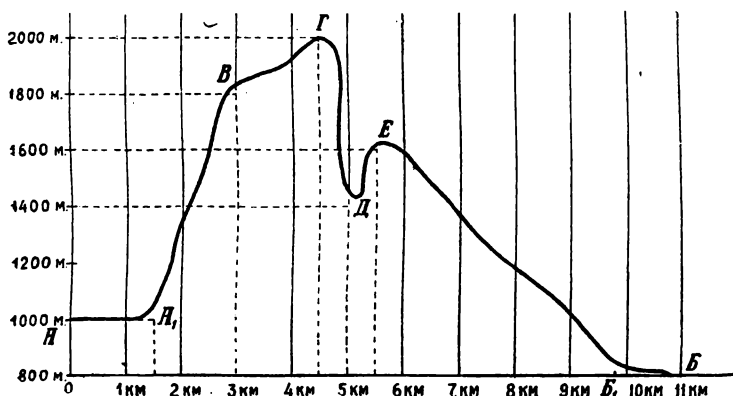
кулем, а вычертить предварительно вертикальный профиль пути и по нему уже рассчитывать движение.

Поясним это положение примером, изображенным на чертеж № 4 (а и б).

Батальону с вьючной пулеметной ротой и обозом 1-го разряда на вьюках, расположенному в селении А, лежащем на горном плато, дана задача перейти в селение Б, расположенное в долине.

Путь из А в Б идет по горной тропе, переваливающей через три горных отрога, проходя по отметкам 1800 м, 2000 м, 1400 м, 1600 м. Превышение селения А над уровнем моря—1000 м, а селения Б—800 м.

Расстояние между селениями А и Б, взятое по карте, равно 11 км, которое, не беря в учет рельефа, может быть пройдено в $2\frac{3}{4}$ часа времени.

Черт. № 46. Вертикальный профиль пути А—Б.

Теперь применим к этому случаю наши расчеты, приведенные выше. Для этого построим профиль пути следования нашего отряда. Обращаясь к расчету пути по нашему профилю, мы получаем следующее. На протяжении $1\frac{1}{2}$ км наш путь идет по местности одинакового превышения; следовательно, наш отряд будет двигаться со скоростью движения по ровной местности, т.е. 4 км в 1 час, и этот отрезок пути сделает в $\frac{1}{3}$ часа. Затем тропа круто подымается на первый гребень высотой в 1800 м. Превышение в 800 м будет достигнуто отрядом через $2\frac{2}{3}$ часа времени. Затем он опять подымается на 200 м, на что ему потребуется $\frac{2}{3}$ часа. За этим подъемом

отряд снова опускается на 600 м, на что ему потребуется 2 часа. За этим спуском идет опять подъем на 400 м, на что накидываем еще $1\frac{1}{3}$ часа. Наконец, идет последний спуск на 800 м, на что понадобится $2\frac{2}{3}$ часа времени, и затем отряд двигается по долине на протяжении километра, на что понадобится $\frac{1}{3}$ часа (за округлением). Таким образом общая продолжительность пути выразится следующей суммой часов: $\frac{1}{3} + 2\frac{2}{3} + \frac{2}{3} + 2 + 1\frac{1}{3} + 2\frac{2}{3} + \frac{1}{3} = 10$ часов.

Практика устанавливает, что движение в горах свыше 6 часов времени без большого привала является весьма утомительным для войск, особенно же для выючных животных. Поэтому к этому времени марша нужно прибавить еще время, потребное для большого привала, которое определим для закругления нашего расчета в 2 часа.

Таким образом получим общий расчет времени, потребного для совершения перехода из селения А в селение Б: оно потребует 12 часов времени, т. е. займет полностью дневной переход и будет вчетверо больше того времени, которое затратил бы наш отряд для этой же цели, если бы двигался по местности равнинной.

Чем больше была бы разница между превышениями и понижениями, которые пришлось бы преодолеть отряду, тем значительнее был бы промежуток времени, потребный отряду для перехода из А в Б. Отсюда следует, что всякий раз надлежит особо рассчитывать маршрут движения по профилю пути.

В случае необходимости исчислить целый ряд маршрутов подобного рода на значительное расстояние полезно все наши расчеты свести в таблицы.

Если бы избранный для следования путь проходил не через ряд высот, превышение которых точно известно, а шел бы по скату их, то нам не удалось бы построить профиль пути с исчерпывающей точностью, а следовательно, и продолжительность марша во времени можно было бы рассчитать только приблизительно; в таком случае пришлось бы использовать показания местных жителей. В эти показания всегда нужно вносить поправку на скорость ходьбы горцев, с которой никогда не сравняется скорость ходьбы пехоты, комплектуемой

из жителей равнинных местностей, даже при условии ее продолжительного пребывания в горах.

Действуя в весьма труднодоступных горах южного Курдистана во время мировой войны, автор обычно увеличивал в 2—2½ раза показания местных жителей о длине пути во времени и был довольно близок к истине.

Здесь необходимо остановиться еще на одном обстоятельстве, заключающемся в том, что, по нашим личным наблюдениям, выносливость лошади под вьюком горной артиллерии меньше, чем пехотинца в снаряжении, и поэтому при наличии в отряде горной артиллерии, идущей исключительно вьючным порядком на лошадях, величину перехода отряда следует рассчитывать по тому количеству часов, которое горная артиллерия может двигаться под вьюком без утомления лошадей. Это количество часов мы определяли промежутком времени в 10 часов, включая в это время и большой привал, когда лошади развьючиваются.

Итак, подготовка походного движения в горах является очень сложной операцией, требующей многих предварительных расчетов. Существующие карты при всякой к этому возможности должны быть проверены и дополнены предварительной разведкой маршрута. Если по условиям боевой обстановки этого сделать нельзя, то надлежит озаботиться заблаговременным приисканием проводников из местных жителей.

Походные движения в горах

Обычной формой колонны при движении по трудному горному рельефу явится колонна по одному. *Вытягивание таких колонн* требует очень большой затраты времени, как о том свидетельствуют следующие расчеты.

При вытягивании колонны по одному следует рассчитывать 1½ м в глубину на человека и 5 м на вьючное животное, не считая дистанций между подразделениями в колонне. Если мы примем эти дистанции в 5 м между взводами, в 25 м между ротами и в 100 м между ними и частями, имеющими в своем составе вьючных животных, то отряд пехоты численностью в 500 человек при

100 вьючных и верховых животных, с обозом 1-го разряда займет глубину около $1\frac{1}{2}$ км. Если в колонну предполагается включить несколько батальонов или батарей артиллерии, то дистанции между ними должны быть еще более увеличены; практика последних походов французской армии установила эти дистанции в 10 минут хода между отдельными частями.

Время вытягивания колонны зависит от двух данных: во-первых, от глубины самой колонны, а затем от скорости ее движения; а это последнее находится в прямой зависимости от крутизны, которую предстоит преодолеть колонне при ее вытягивании. Если, например, мы условно примем, что колонне вышеуказанной силы предстоит при вытягивании подыматься по равномерно повышающемуся скату, дающему превышение в $\frac{1}{4}$ м на каждый пройденный метр, то легко видеть, что голова колонны, для того чтобы дать возможность вытянуться ее хвосту, должна выиграть превышение в 375 м.¹⁾; так как в 1 час времени нагруженный пехотинец и вьючное животное выигрывают превышение в 300 м, то на вытягивание нашего отряда потребуется 1 час 20 минут времени (за округлением). Сравним это время с временем, потребным для вытягивания батальона такого же состава на местности равнинной: там для этого потребуется 15 минут времени, исходя из расчета скорости движения 4 км в час и глубины колонны около километра.

Пусть при таком же повышении ската нам необходимо рассчитать скорость вытягивания батареи, занимающей в глубину 1600 м. Тогда, исходя из вышеприведенных расчетов, получим время вытягивания нашей батареи в 1 час 20 минут. Если мы включим ее в состав батальона, для которого мы привели расчет выше, то вытягивание всего этого отряда потребует 1 час 20 мин. + 1 час 20 мин. = 2 часа 40 мин. времени.

Эти цифры дают очень богатый материал для организационных выводов в разных отношениях.

¹⁾ Эта цифра получается на основании следующего рассуждения: на 1 м пройденного расстояния превышение составляет 0,25 м, на 1500 м (которые нужно пройти голове колонны) это превышение будет x ; отсюда $x : 0,25 = 1500 : 1$; $x = \frac{1500 \cdot 0,25}{1} = \frac{1500 \cdot 25}{100} = 15 \cdot 25 = 375$.

Отсюда ясно то значение, которое в условиях войны на горном театре приобретает эшелонирование в глубину. Из приведенных расчетов видно, что это эшелонирование в глубину на несколько дней явится уже правилом для дивизии, совершающей переход в сильно гористой местности по одной дороге, если не будет возможно выбрать несколько дорог для ее следования.

Этот расчет подтверждает неизбежную медленность развертывания боевого порядка в горах.

Наконец, приведенные расчеты, свидетельствующие о чрезвычайном увеличении глубины походных колонн в горах, указывают на сильную их уязвимость на походе с флангов, что имеет особое значение, учитывая медленность развертывания для боя. Все эти особенности, мало заметные при действиях мелкими отрядами и потому иногда ускользающие от нашего внимания, сразу же выявляют свою отрицательную сторону, когда приходится иметь дело с более или менее крупными отрядами.

Все вместе взятое требует каких-то особых мероприятий как в отношении *сохранения сил войск* на марше, так и в отношении обеспечения самого марша.

Сверх общих правил сбережения сил войск на походе следует особенно внимательно следить за соблюдением правильности хода, отнюдь не допуская его ускорения. Регулировать скорость шага придется отдельно в каждой роте, для чего в голове ее следует ставить по возможности опытного ходока в горах. При движении в горах по одному особое внимание приобретает сохранение каждым своего места в колонне, почему особенно строго должна поддерживаться дисциплина марша. Люди, почему-либо временно покинувшие свои места в колонне, не должны стремиться вернуться на них ускоренным шагом, а должны занять его при ближайшей остановке. Равным образом растяжка в дистанциях, образовавшаяся в силу мелких случайностей, восстанавливается не на ходу, а тоже при очередной остановке на отдых. Остановка на малые привалы производится как обычно. При очень крутых подъемах или при не втянутых в горные походы войсках рекомендуется в дополнение к 10-минутной остановке в конце каждого часа делать еще 5-минутную остановку посередине его.

Если продолжительность марша в общей сложности должна превысить 6 часов, необходимо сделать большой привал.

Продолжительность его должна быть не менее полутора часов, чтобы можно было развьючить животных и дать им отдохнуть.

При временных остановках в пути надлежит вьючных животных устанавливать поперек тропинки (сокращение глубины походной колонны), обращая их головами непременно к обрыву или пропасти, так как в противном случае они при осаживании назад рискуют сорваться в пропасть.

При всякой вьючной колонне при движении в горах надлежит иметь запас канатов и веревок. Ими поддерживают вьюки при очень крутых спусках, когда они, напав на шею животного, могут мешать ему в сохранении равновесия. Они же необходимы для обратного вытаскивания вьюка, когда животное сорвется в пропасть.

При форсированных маршах соблюдаются все те же правила движения; вся разница будет выражаться лишь в том, что будет увеличено время походного движения в зависимости от требования обстановки.

Организация службы обеспечения на походе

Малая подвижность, неповоротливость, медленность развертывания в боевой порядок и большая обособленность отдельных родов войск, входящих в состав одной и той же колонны, в силу ее большой глубины, в связи с большой ее чувствительностью к нападениям с флангов, заставляют особенно внимательно отнестись ко всем вопросам, касающимся *обеспечения походного движения в горах.*

Самой существенной особенностью, которую никогда не следует пренебрегать, является необходимость, во-первых, всегда обеспечивать свое движение с флангов, хотя бы и в условиях чисто фронтального (наступательного) марша по отношению к противнику. Это вполне понятно, учитывая все только что сказанное и ту обособленность, в которой оказываются отдельные колонны, втягиваясь в горы.

Во-вторых, необходимо в самой колонне таким образом сочетать отдельные роды войск, чтобы ее главнейшие подразделения или даже отдельные отрезки этих подразделений, если колонна велика, были способны к самостоятельному ведению боя в течение некоторого, иногда весьма продолжительного, времени.

Чем более избранный *для следования колонны путь* командует окружающей местностью, тем проще решается вопрос о мерах ее флангового обеспечения.

Вопрос об обеспечении с флангов разрешится наиболее просто в том случае, когда для колонны представится возможность двигаться по пути, проходящему по командующему гребню, допускающему свободный обзор в обе стороны и вниз от пути следования. Практики горной войны всегда стремятся использовать такой случай, который возможен только тогда, когда верхи горных хребтов по своему геологическому строению дают возможность найти на них «пушечную дорогу» ¹⁾. Убедиться в ее наличии или в ее отсутствии—вот одна из существенных задач дорожной разведки. При наличии такой дороги стоит рискнуть трудным подъемом на самую вершину гребня, так как время, затраченное на подъем, и перенесенные трудности с лихвой окупятся последующей скоростью движения и безопасностью его. Это особенно рекомендуется для небольших отрядов, не связанных сложной материальной частью и обозами, для партий и отдельных разъездов.

Другим случаем будет, когда путь следования идет по карнизу отвесного ребра скал (такие обрывы достигают иногда высоты в несколько сот метров), так что обеспечивать себя придется лишь со стороны, противоположащей карнизу, по которому, то подымаясь, то опускаясь, вьется горная тропа.

Наконец, третий и более общий случай будет тот, когда путь пролегает в узкой долине или ущельи, имея по обе стороны от себя высоты, доступные для противника.

¹⁾ Так в Передней Азии называются дороги, проходящие по гребням гор.

Этот случай вместе с тем представляет и наибольшую трудность в отношении организации обеспечения походного движения, и поэтому мы рассмотрим его более подробно.

Для обеспечения своего фронтального наступательного движения колонна в горной местности также расчленяется на головную охраняющую часть, колонну главных сил и тыльную охраняющую часть и, наконец, прикрытие к обозу, следующему непосредственно за колонной. Сила, состав и удаление друг от друга этих основных подразделений колонны будут различные в каждом частном случае. Необходимо только иметь в виду выше приведенное нами положение о необходимости такого сочетания различных родов войск в этих подразделениях, чтобы каждое из них было способно к ведению самостоятельного боя. Поэтому, как правило, в предвидении столкновения с противником или в ожидании нападения его на колонну необходимо наличную артиллерию колонны распределить по всем этим подразделениям, не исключая даже тыльной охраняющей части, а иногда ею придется снабдить и прикрытие к обозу. Дистанция между различными подразделениями колонны будет зависеть всякий раз от данной обстановки. Теоретически возможно установить лишь пожелание в отношении ее большего и меньшего предела. Меньший предел не должен доводить до напоззания одной части колонны на другую, в случае непредвиденной задержки впереди следующей части. Большой предел не должен вести к таким разрывам между отдельными частями колонны, при которых между ними нарушится связь и возникнет возможность выбора ошибочных направлений для своего следования.

Разрешение вопроса о боковом обеспечении колонны представляет уже существенную разницу с таковым же на равнинной местности. Уставы всех армий предусматривают в таких случаях выставление неподвижного сторожевого охранения в силу весьма понятных причин, которые из всего вышесказанного, очевидно, вполне ясны читателю. Эти посты, чтобы не замедлять движения колонны, могут быть либо выставлены на первую половину перехода заранее, либо, собравшись накануне па

линии сторожевого охранения, с началом движения головных частей колонны приступить к занятию своих мест.

В случае, если мы для выставления этих постов выберем первый способ, то с большого привала будут выставлены дополнительные посты для обеспечения окончания марша. Применение того или другого способа будет зависеть от условий обстановки. Если нам придется действовать в районе, густо насыщенном противником, притом предприимчивым и боеспособным, то операция по обеспечению себе пути следования с флангов может принять характер самостоятельной предварительной операции, сопровождаемой упорными иногда боями и гребующей продолжительного времени для своего разрешения. В случае, когда район нашего следования насыщен противником слабо или последний мало предприимчив, выставление неподвижного охранения можно будет произвести накануне начала движения колонны. Необходимо будет только так рассчитать силу и удаление наших постов, чтобы наиболее удаленные из них, во-первых, своевременно успели занять свое место, а во-вторых, не подверглись риску быть уничтоженными противником.

В случае, если эти посты не предполагается оставлять для дальнейшего охранения коммуникационной линии, их свертывание можно начинать после прохождения мимо первых из них прикрытия с войсковым обозом, причем самое свертывание надлежит производить в порядке постепенности.

Разведка во время совершения походного движения в горах является в то же время лучшим охранением. В условиях движения в горах она должна быть особенно тщательной и по возможности предшествовать самому движению. Своей целью она должна ставить не только сбор сведений о противнике, но и самое широкое осведомление о местности. Это тем более важно, что, вообще говоря, карты многих горных стран не отличаются большой точностью, а иногда их и нет вовсе, и при выборе пути следования по карте или на основании опроса местных жителей более всего следует опасаться, чтобы не завести колонну в какой-нибудь безвыходный тупик. Заметим при этом, что в случае наличия в отряде самолетов, в силу причин, изложенных нами в своем месте,

трудно ожидать от них особенно ценных сведений о противнике. Более точные сведения они могут дать путем фотографирования местности, но для этого необходимо время.

Обращаясь к вопросу поддержания связи на марше между различными частями колонны, необходимо признать, что единственным возможным способом поддержания связи явится живая связь одиночными людьми или постами. При крутых поворотах пути за выдающиеся ребра скал или при разветвлениях его в некоторых случаях придется оставлять маяки для указания пути следования позади идущим частям. Это особенно важно, учитывая частые ненастья и туманы, господствующие в горах.

Отступательное походное движение

Организация *отступательного* марша в горах также представляет некоторые особенности. В условиях тесного соприкосновения с противником охраняющая часть, развернувшаяся для боя на окружающих путь отступления высотах, в дальнейшем не сможет начать отхода первоначально на широком фронте, а вынуждена будет быстро сворачивать на тот же самый путь, которым двигается колонна главных сил.

Отсюда ясно, насколько важно избегать возникновения пробок на этой основной оси движения. Ясно также, что силы пехоты, назначаемые в *тыльную охраняющую часть*, не могут быть велики, а между тем обстановка может требовать длительного сопротивления тыльных частей колонны в целях выигрыша времени. В таком случае единственным и неизбежным способом действий явится отход перекатами от рубежа к рубежу путем последовательной замены тыльных охраняющих частей одной другою. Таким образом к тому времени, когда первой из тыльных охраняющих частей придется стянуться к основной оси своего движения для свертывания в походную колонну, вторая, выставленная из состава главных сил, должна уже развернуться по обе стороны пути отступления и быть готовой огнем прикрыть отход впереди находившейся тыльной охраняющей ча-

сти. В горах этот образ действий значительно облегчается возможностью широкого применения огня через головы своих войск.

При широком применении подобной тактики отхода может возникнуть весьма большой расход пехоты отступающей колонны, так что главные ее силы останутся в составе артиллерии, которую по недостатку времени и места нельзя будет развернуть, войсковых обозов и специальных частей. Этим явлением не следует смущаться, если только распределением сил своей пехоты в тылу и на флангах мы достигаем беспрепятственного и безопасного продвижения этих наиболее уязвимых на походе частей по главному пути отхода.

Ночные марши в горах

Ночные марши в горах являются еще более трудными по выполнению и утомительными для войск, чем в условиях равнинного театра. Тем не менее те значительные выгоды, которые дает их применение именно в горах, заставляют опытные в горной войне войска при всяком удобном случае применять этот способ передвижения. Часто он является единственным средством для скрытого сближения с противником в неожиданном для него направлении, так как обилие хороших наблюдательных пунктов в горах делает работу наземных наблюдателей иногда несравненно более действительной по результатам, чем работу воздушного флота. Особенно можно рекомендовать этот прием для небольших по численности отрядов, желающих обосновать успех своих действий на внезапности (например для сильных партий, посылаемых внутрь расположения противника, для отрядов, выходящих из района расположения противника после производства там глубоких разведок, и для обходных частей, посланных в глубокий тыл противника в связи с общим маневром). Однако необходимо иметь в виду, что если, вообще говоря, ночные марши действуют угнетающе на психику опытных войск, что создает благоприятные предпосылки к возникновению паники, то обстановка ночью в горах на психику неопытных войск действует еще сильнее.

Таким образом предпосылками для успешного применения ночных маршей в горных местностях являются: во-первых, известная обстрелянность самих войск и втянутость в горную войну, во-вторых, предварительная хорошая разведка пути следования, и в-третьих, надежные проводники из местных жителей.

Совершение походных движений во время тумана представляет те же трудности, что и в ночное время. Поддержание связи в тумане еще труднее, чем ночью, так как он в горах иногда достигает такой густоты, что является возможным видеть впереди не более одного-двух человек. В этих случаях надлежит широко использовать применение различного рода акустических сигналов (свистки, рожки и т. д.).

Единственный вид марша в горах, который менее всего вызывает замечаний по сравнению с его применением в равнинных театрах, это—фланговый марш. Самым благоприятным случаем для его применения явится возможность направить колонну обозов и транспортов по долине, параллельной пути следования главных сил отряда, что значительно сбережет силы лошадей и вьючных животных.

Особенности боевых действий в горах зимою

Зима в горах отличается своею продолжительностью и обилием и долговременностью снежного покрова. Глубина его меняется от 50 см до 1 м на дне долин, до 2—3 м на высотах. Наконец, прибавим к этому сильные снежные бури, весьма низкие температуры, опускающиеся иногда до 20—30° ниже нуля, и чрезвычайно трудные условия расквартирования. Отсюда становятся понятными те лишения, которые ожидают войска зимою в горах, и повышенные требования к выносливости войск. Тем не менее опыт последних войн показывает, что очень многие весьма крупные операции были проведены в горах как раз в течение зимы.

Суровость зимней обстановки в горах крайне тяжело отражается на всех передвижениях войск, а главное—обозов. Эти условия требуют широкого использования специальных средств передвижения—лыж, саней и, на-

конец, в случае возможности использования автомобильной тяги, гусеничных к ней приспособлений. Они также требуют возможно полного облегчения ноши стрелка, что может быть достигнуто лишь за счет главным образом носимого им запаса патронов и шанцевго инструмента. Но, с другой стороны, они же требуют снабжения войск дополнительной теплой одеждой, так что не следует останавливаться перед возможно большим облегчением ноши стрелка.

Во время совершения походных движений в горах в зимнее время необходимо при разведке путей следования, сверх всех прочих сведений о местности, особенно тщательно выяснить вопрос о местах, опасных в отношении снежных обвалов, и предвидеть необходимость расчистки горных троп от снега, особенно там, где они проходят по ущельям. Подвижность пехоты, не снабженной лыжами, сильно уменьшается. Вьючные животные вроде лошадей и мулов с трудом двигаются, когда снежный покров достигает глубины 30—40 см; что касается верблюдов, то от этого вида животных в горах во время зимы приходится почти совершенно отказываться, так как верблюд не может двигаться в горах при малейшей гололедице. Особенно неблагоприятно эти условия сказываются на горной артиллерии. Равным образом становится чрезвычайно трудной установка орудий на позиции, что потребует больших работ по расчистке от снега площадок для них. Опаснее всего для колонны, совершающей походное движение в горах зимой, быть застигнутой снежной бурей. Во многих горных местностях эти бури свирепствуют с чрезвычайной силой в начале снегопада, продолжаясь иногда суток трое. Колонны, застигнутые ими, иногда подвергались почти полной гибели.

Характерен тот быстрый упадок физических и моральных сил, который наступает в войсках, захваченных снежной бурей. Единственный способ избежать ее, это—справка с барометром, а также показания местных жителей, которые по едва уловимым признакам умеют угадывать ее приближение.

Большие снежные обвалы (лавины) имеют место в горах как самостоятельное явление и—особенно с при-

ближением весеннего времени—как результат таяния снегов. Увеличиваясь в массе и скорости своего падения по мере движения сверху вниз, эти лавины достигают иногда огромных размеров и грозят полной гибелью отряду, попавшему на путь их следования. Однако места весенних снеговых обвалов обыкновенно бывают хорошо известны заранее, и если все-таки является необходимость проходить через эти места, то опасность будет значительно уменьшена, если путь следования будет выбран ближе к вершинам. Особенно опасно в весеннее время двигаться вдоль ската гор, так как протаптывание пути следования может вызвать снеговые сдвиги, а эти последние могут обратиться в обвалы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Расположение на отдых в горах

Бивак в горной местности в силу ее особенностей (редкое население, группирующееся по долинам) явится в общем главным видом расположения войск на отдых. Он должен быть расположен вблизи воды и леса, и лучшим случаем будет тот, когда его удастся избрать на пологом скате горы. Не следует стремиться располагать его обязательно в непосредственной близости от горных потоков; некоторые из них очень быстро выходят из берегов и затопляют окрестность под влиянием либо дождей в их верховьях, либо таяния снегов. Кроме того, выбор места бивака в низине, окруженной высотами, усложняет вопрос о его непосредственном обеспечении и делает его более уязвимым при нечаянных нападениях. Если противник не располагает воздухофлотом, то непосредственное обеспечение бивака достигается самой формой расположения на нем войск: их можно тогда располагать на сокращенных дистанциях и интервалах в форме квадрата или прямоугольника. Пехота занимает наружные фасы бивака, животные, повозки и артиллерия располагаются внутри его. Пехота быстро окапывается на своих фасах, обозначая общую линию окопов и располагая пулеметы и приданные ей

орудия по углам своего построения. Непосредственное охранение самого расположения возлагается на небольшие дежурные части на каждом фесе бивака. От этих частей на самой близкой дистанции располагаются часовые, а в укрытых подступах закладываются секреты. Обвод внешнего обеспечения бивачного расположения при войне с противником, не располагающим артиллерией, может быть значительно сокращен. Достаточно будет, что это обеспечение защитит расположившиеся на биваке войска от прямого обстрела их противником с окружающих высот. Во избежание последнего высоты, дающие возможность противнику обстреливать внутренность бивака и находящиеся в непосредственной близости от него, должны быть включены в линию общего охранения. Упрощение вопроса об организации службы обеспечения при расположении войск на месте отнюдь не должно влечь за собою пренебрежения в ее несении. Малейшая небрежность в этом отношении всегда дорого оплачивается при предприимчивом противнике и иногда даже влечет за собою гибель всей части.

Удаление постов внешнего обеспечения, их сила и состав будут зависеть всякий раз от условий местности и обстановки, и в некоторых случаях самое выставление постов может потребовать значительных усилий от войск. Эти усилия должны быть предприняты, так как только обладание командующими высотами в непосредственной близости от бивака создает действительные условия безопасности расположенных там войск.

В связи с вопросом о положении отдельных небольших отрядов, действующих в горах, остановимся на значении того обеспечения, которое доставляют им отдельные укрепления и крепости в условиях борьбы с противником, слабо снабженным техническими средствами борьбы.

Укрепленные пункты в горной войне

События последних кампаний на горных театрах, в том числе и кампании Красной армии в Дагестане в 1920—1921 г.г., показывают, что в подобной обстановке все эти укрепления далеко не отжили своего времени.

История похода Красной армии в Дагестане в 1920—1921 г.г. показывает, что те несколько укреплений, расположенные на внутренних плато Дагестана, которые сохранились в наших руках, выдержав продолжительную осаду, явились опорными точками, которые обеспечили сравнительно скорое замирение Дагестана. Они же обеспечили сохранение наших первоначально слабых сил.

Уцелели только те отряды, которые укрылись в стенах этих старинных укреплений.

До окончательного перелома кампании в пользу красного оружия укрепление Хунзах являлось, наравне с укреплением Гуниб, теми островами, которые удержались среди общего отступления наших отрядов из глубины Дагестана. Под защитой его стен, недоступных для штурма открытой силой без надежной его подготовки артиллерийским огнем, окрепли физически и морально силы его гарнизона, что выразилось в возраставшей активности обороны. Попытка бомбардировать Хунзах огнем полевой артиллерии мало того, что была предпринята с запозданием, но и не привела к цели. Крепостные стены выдержали бомбардировку, и она не причинила им вреда. Отсюда мы можем сделать два вывода: первый говорит о полезном значении укрепленных пунктов крепостного типа в горах в условиях борьбы с технически слабым противником, а второй указывает, что фортификационные сооружения типа Хунзаха, т.е. напоминающие скорее феодальный замок, чем современную крепость, в условиях разбираемой нами обстановки нисколько не устарели и могут сыграть значительную роль, если они обороняются мужественным и предприимчивым гарнизоном.

Опыт Хунзаха показывает, что весьма важно внутри самого укрепленного пункта иметь все то, что обеспечивает жизненные потребности и удобства гарнизона; особенно это важно в отношении снабжения водой. Если водные источники находятся вне укрепления, то первое, что сделает туземный противник, это будет попытка отрезать гарнизон укрепления от воды или отвести воду от укрепления и тем принудить его к сдаче.

Практика французской армии в Марокко также выяснила пользу и значение небольших постоянных укрепленных пунктов в горах в условиях взятой нами обстановки. Там также развито широко устройство сомкнутых укреплений типа редутов, усиленных всеми видами искусственных препятствий. Внутри редута устраиваются жилые помещения для гарнизона, склады разного рода и вырываются колодцы, а также устраивается центральный редут обороны. Вблизи таких редутов часто устраивается еще особый небольшой блокауз для улучшения наблюдения.

Кроме специально устроенных укреплений туземного типа, в виде разного рода сторожевых башен, грубо сложенных из камня, небольших фортов и, наконец, просто завалов, с которыми можно встретиться при войне на горных театрах, необходимо иметь в виду, что там и туземные постройки, а особенно их сочетание в населенных пунктах, сами по себе являются небольшими крепостцами и строятся так, что представляют ряд выгодных условий для обороны. Очень часто можно встретить в горных аулах и кишлаках сакли в два этажа, при чем нижний обыкновенно является складом запасов или стойлами для скота. Окна в виде узких щелей являются отличными бойницами. Стены таких саклей сложены из очень массивных камней местной породы, а их глиняное скрепление от времени затвердевает до крепости цемента. Такой тип построек нам приходилось наблюдать и в горной Бухаре и в Курдистане; таков же он на Кавказе, и, судя по английским источникам, мало чем отличаются от него и жилые постройки горцев северо-западной границы Индии. Опыт всех армий, имевших дело с такого рода постройками в течение последних кампаний, совпадает в том отношении, что они весьма мало уязвимы для огня полевой и горной артиллерии. Наиболее слабой их частью является их плоская крыша. Населенные пункты в горах обыкновенно террасообразно поднимаются вверх по скатам, и, штурмуя их снизу вверх, приходится испытывать на себе все неудобства ярусного огня, взбираясь до самого конца по ступенькообразным рядам саклей, из которых каждая встречает наступающего огнем из всех своих бойниц. Взявши одну

саклю, приходится с одинаковыми трудностями штурмовать следующую, выше расположенную.

Отсюда ясны все трудности, с которыми сопряжены атаки и штурмы населенных пунктов, особенно если в распоряжении атакующего не имеется тяжелой артиллерии, а это будет очень частым случаем в условиях горной войны. Положение атакующего особенно затруднится, если, как мы уже сказали, ему придется вести свою атаку снизу вверх.

Поэтому атака и штурм населенных пунктов в горах, обыкновенно весьма упорно обороняемых противником, особенно, когда ему не удалось заблаговременно убрать из них свои семьи, стада и имущество, являются операцией, требующей во избежание излишних потерь особой тщательной организации и подготовки. Надлежит стремиться атаку такого укрепленного пункта производить сверху вниз, как бы спускаясь по лестнице его террасообразных крыш.

Характеристика горного боя

Свойства горной местности следующим образом влияют на общий характер горного боя. Он распадается на ряд отдельных очагов, что является следствием влияния особенностей местности на группировку войск, а также и сети наличных путей. Местность влияет на медленность развития боя, требующего постепенного нарастания и напряжения усилий от войск, что особенно подчеркивает значение эшелонирования в глубину и питания боя из глубины. Правильный выбор направления для наступления с захватом командующих высот значительно облегчает проведение боя. Пренебрежение к обеспечению своих флангов в горном бою влечет за собою гибельные последствия. Отступление под натиском противника, когда последнему удастся обеспечить себе командующее охватывающее положение, бывает сопряжено с большими потерями.

В силу распада горного боя на ряд отдельных боевых эпизодов, а также свойств местности, он в конечном итоге является боем отдельных мелких частей, что выдвигает значение подготовки частных начальни-

ков и отдельных бойцов и значение всех видов вооружения современной пехоты: ручные гранаты, ружейные гранаты, полковые орудия и даже минометы и штык могут иметь в этом бою самое широкое и полное применение.

Центр тяжести горного боя лежит на пехоте, которая решает все возлагаемые на нее задачи огнем и движением, при чем последнее в конечном итоге заканчивается боем накоротке, принимающим часто рукопашный характер. Артиллерия и прочие роды войск являются могучими помощниками пехоты, но сами по себе решить судьбы боя не могут. Пехота, для того чтобы удачно разрешить те ответственные задачи, которые выпадают на нее в горном бою, должна отличаться выносливостью, подвижностью, хорошей обученностью отдельного бойца и отдельных мелких единиц.

Местность и климатические условия в обстановке горной войны несравненно более, чем где-либо, оказывают свое влияние на характер и ход боя. В горном бою приходится бороться не только с одним противником, но и с местностью и стихиями. Проведение этой борьбы не только облегчается предварительным тщательным изучением характерных свойств местности и климата и оценкой их, но при тщательном анализе местности оказывается даже, что некоторые из ее свойств при умелом использовании могут облегчить войскам их деятельность. Эти особенности местности не целиком отрицательны. Некоторые из них дают войскам такие преимущества, которых не встретится на равнинном театре: Обилие высот с хорошим кругозором весьма облегчает, например, вопрос организации наземного наблюдения, а всем известные чистота и ясность горного воздуха в хорошую погоду создают хорошие условия для него. Эти же командные точки на местности дают ряд хороших огневых позиций. Трудность движения в горах без дорог заранее привязывает более значительные массы войск к определенным направлениям, совпадающим с лучшими весьма немногочисленными в горных районах путями, что облегчает при обороне принятие основной группировки своих войск. Сильно пересеченный характер местности связывает движения войск,

затрудняет взаимодействие войсковых частей, создает обилие мертвых пространств и подступов, что невыгодно для обороны, но выгодно для наступления. С другой стороны, путанность горного рельефа и трудность продвижения по нему, в связи с возможностью для противника взять в клещи наступающий боевой порядок с фланговых высот, представляют невыгоду для наступающего. Недооценка тактического значения какой-нибудь фланговой высоты может повлечь за собою тяжелую неудачу. Грозные явления природы в виде бурь, ураганов, снежных лавин также могут влиять в неудачную сторону на исход боя. Если горная местность и климат наряду с отрицательными своими влияниями на действия обороны и наступления представляют и ряд положительных сторон, то всей своей отрицательной стороной условия горной местности обращаются против отступающего, потерявшего все командные точки на местности и сбитого на дно узких долин и ущелий, наоборот, предоставляя все свои выгоды преследующему. Вот почему выход из боя в горах в условиях тесного соприкосновения с противником является очень трудной операцией, всегда сопровождающейся большими потерями и часто принимающей размеры катастрофы.

Особенности боевого порядка в горном бою

Разброска горного боя в пространстве влечет сильную прерываемость в боевых порядках, что само по себе определяет их повышенную чувствительность к фланговым ударам. Свойства же местности (пересеченность, легкая возможность найти командные точки на флангах, обилие скрытых подступов) чрезвычайно облегчают условия для нанесения этих ударов. Отсюда понятно и то значение, какое в горном бою приобретает маневр обхода и охвата, являющийся типичной формой маневрирования в горном бою. Таким образом горный бой по существу является боем отдельных мелких частей, действия которых объединены лишь стремлением к достижению конечной общей цели и выливаются в борьбу за обладание рядом командующих точек на местности. Единое общее руководство таким боем

затруднительно. На первый план выступает самодеятельность частных начальников, мелких боевых единиц и даже отдельных бойцов. В силу этого бой носит переманный характер: частные успехи чередуются с отдельными неудачами. Даже в подвижной войне он принимает форму просачивания отдельных мелких частей на командные пункты расположения противника и затем группировки вокруг них или подтягивание на одну высоту с ними других наступающих в более трудных условиях или менее удачно боевых единиц. При таком течении боя наиболее критические моменты являются тогда, когда растянувшийся на длинном крутом скате наступающий близок к достижению своей цели на местности в виде командующего гребня или высоты. Энергичная, короткая контр-атака в этот момент, в особенности, если ей предшествует внезапное огневое нападение с флангов, может в несколько минут свести на-нет все предшествующие успехи, если наступающий не имеет достаточной глубины построения и предусмотрительно не захватил в своем тылу поддержки или резервами несколько выгодных командующих высот. В еще более худшем положении он окажется, пренебрегши этим требованием, тогда, когда ему придется начать отход под влиянием развивающейся контр-атаки противника. Тогда этот отход может обратиться в беспорядочное бегство. Учитывая этот общий характер горного боя, необходимо отметить то огромное значение, которое именно в нем приобретают вопросы разведки, как предварительной, так и во время боя, связи и обеспечения флангов. В связи с этим и влиянием местности на физические силы войск горный бой в условиях борьбы с мало-мальски стойким противником не может превратиться в непрерывно развивающееся движение вперед. Это движение будет носить по необходимости прерывчатый характер и выразится в ряде последовательных скачков через ряд промежуточных пунктов на местности к конечной цели своих действий.

Эти характерные особенности горного боя требуют от боевых порядков прерывчатости, доведенной до крайней степени своего выражения гибкости, обеспечения флангов и большого расчленения в глубину. Этим

требованиям как нельзя более удовлетворяет боевой порядок современной пехоты, и в условиях боя в горах могут быть вполне выявлены все его наиболее сильные стороны.

Роль и значение различных родов войск в горном бою

В горах еще более, чем на равнинном театре, пехота явится решительницей исхода сражения, но вместе с тем и носительницей наибольших тяжестей боя. Но опять-таки условия горной местности дают возможность современной пехоте так, как нигде в другом месте, всецело развернуть и полностью использовать все самые сильные свойства своего разнохарактерного вооружения. Необходимо только иметь в виду пониженную действительность огня всех видов в горах в силу обилия мертвых пространств и поэтому центр тяжести усилий при решении боевых задач переносить не столько на огонь, сколько на движение пехоты; при наличии стойкого и упорного противника выполнение этого требования приведет в конечном итоге к ряду схваток накоротке, в которых, как свидетельствует многообразный опыт в различных горных местностях, штык сохранит свое место и значение.

В условиях горной обстановки все виды огнестрельного вооружения пехоты будут выполнять самостоятельные задачи по нейтрализации огня противника. Рельеф местности даст возможность широко использовать прямой и перекидной огонь пулеметов и стрельбу их через голову своих войск, очень часто до непосредственного момента атаки. Так же широко и притом самостоятельно в силу свойств местности можно будет использовать фланговый и перекрестный огонь полковой артиллерии. Наконец, огонь бомбометов, если они будут приданы пехоте, и действия ружейными гранатами будут как нельзя более полезны в горах для поражения столь часто встречающихся в них мертвых пространств. Ручная граната наравне со штыком явится оружием ручного боя.

Все эти виды вооружения пехоты (за исключением штыка) только тогда смогут проявить свое полезное

действие, когда не встретится перебоев в питании их огнеприпасами; но так как организация снабжения в горах является одной из очень трудных операций, то от строевого командования всех степеней потребуются самое напряженное внимание и заботливость в организации питания огнеприпасами в пределах своих частей и строгой экономии их. Отсюда вытекает требование открывать пехотный огонь преимущественно с близких или в крайности со средних дистанций, не обращая внимания на огонь противника с дальних дистанций, если только он существенно не вредит нам.

За артиллерией в горном бою, как и в бою на равнинных театрах, сохраняется та же самая роль—самой могучей помощницы своей пехоты.

Все внимание и усилия артиллерии должны быть сосредоточены на подавлении огневой сопротивляемости противника, препятствующего продвижению вперед своей пехоты.

Большие преимущества, которыми располагает наземное наблюдение в горах, заставляют включить в число задач своей артиллерии, при условии достаточного наличия у нее огнеприпасов, обстрел тех неприятельских наблюдательных пунктов, которые будут точно определены.

При разрешении всех артиллерийских вопросов в горном бою необходимо иметь в виду трудность и медленность постановки артиллерии на позиции.

Артиллерийский огонь должен быть исключительно прицельным, а не выражаться в форме стрельбы по площади. Поэтому весьма важно избежать влияния закона рассеивания выстрелов, который при стрельбе из горных орудий начинает сказываться уже на дистанции 3—4 км.

На основании опыта последних войн можно установить общие требования к воздушному флоту для боя в горах и те задачи, которые подлежат его разрешению. Наиболее полезных результатов его работы можно ожидать при совместной работе с пехотой. Однако непременным условием успешности этой работы должны быть низкие полеты самолетов, так как только в этом случае летчик получает возможность отличить своих от чужих.

жих. Когда точно удастся установить противника, то боевая работа самолетов явится прекрасным дополнением огня горных пушек и гаубиц для выбития противника из таких узких и глубоких щелей на местности, в которых огонь гаубичной артиллерии не может быть наблюдаем.

В отношении организации связи в горном бою мы не будем повторять того, что мы о ней уже говорили в своем месте, но подчеркнем только то особое значение, которое приобретает установление способов связи при помощи простейших условных знаков ¹⁾, являющихся прекрасным дополнением технической связи, наводка которой в горах даже и на малом расстоянии требует продолжительного времени. Эти же простейшие условные знаки весьма содействуют опознаванию своих частей, что весьма важно, учитывая разброску боя в пространстве (флаги, ракеты ярких цветов).

Рассмотрев характерные свойства горного боя, вытекающие из условий местности, и установив те общие требования, которые он предъявляет к боевым порядкам, а также установив значение главнейших видов войск в этого вида боя, мы в нашем дальнейшем изложении, придерживаясь установленной тактикой классификации боев, в каждом из них для нашего рассмотрения выделим лишь некоторые моменты, характерные именно для горных боев.

Наступательный бой

Учитывая то особое значение, которое в труднодоступных горных районах имеют немногочисленные удобопроходимые пути, часто превращающиеся в теснины, для безопасности отрядов, на них опирающихся, выгодным представится поставить целью наступления захват в тылу противника этих немногочисленных проходов, а еще лучше узлов немногочисленных путей, миновать которые противнику не удастся при своем от-

¹⁾ Не говоря, конечно, о гелиографе, который во всех случаях должен иметь самое широкое применение.

ходе. Опыт показывает, что противник является чрезвычайно чувствительным ко всякому нажиму на свои сообщения. Таким образом разгром живой силы противника в общем случае явится лишь промежуточной целью, поскольку она явится препятствием на пути достижения главной цели, которая одна может привести к конечному уничтожению противника. В логической связи с этой основной задачей и встанут промежуточные задачи по захвату не всех вообще командующих высот в районе противника, а только тех из них, которые нам необходимы для осуществления нашей основной задачи, или тех, которые мешают безопасному ее выполнению (высоты на флангах). Таким образом, исходя из этих целей, наметится и наиболее желательная группировка войск для охватывающего действия. Здесь при более точном выборе направлений для этих концентрических ударов необходимо, прокладывая их на местности, учесть все ее характерные свойства и особенности, чтобы избежать нанесения ударов по линиям наибольшего сопротивления. Само собою разумеется, что в условиях горного боя, так же, как и в условиях всякого другого боя, следует стремиться к возможно скорому достижению поставленных себе задач, а свойства местности, не учитывая даже данных воли противника, являются для нас неблагоприятными. Отсюда вытекает необходимость возможно более близкого занятия исходного положения к тем пунктам на местности, которыми нам предстоит овладеть. Учитывая медленность всех движений в горах, занятие исходного положения само по себе может потребовать значительного времени. Выгодно будет использовать для этого ночь, чтобы в течение боевого дня успеть достигнуть завершения всех своих задач и осмотреться во вновь занятом районе. Затяжка боя на ночь, учитывая опасность движения в горах вслепую, без предварительной разведки нежелательна.

Распределение войск на местности будет отвечать ее характеру. Трудно проходимые участки могут быть весьма слабо насыщены войсками или совершенно ими не насыщены; но в некоторых случаях их полезно будет использовать, если местность этому благоприят-

ствуется, для расположения тех огневых средств пехоты (станковые пулеметы), которым будут даны задачи по нейтрализации огня противника.

Группировка поддержек и резервов должна предусматривать захват ими командующих опорных точек в тылу своей боевой части. Эти точки не должны оставаться ими до тех пор, пока боевая часть не зацепится за следующие точки на пути своего следования. Всякому решительному продвижению должно предшествовать тщательное нащупывание местности и расположения противника. Разведка во время боя поэтому не должна ни на минуту ослабляться в своем напряжении. При хорошо проведенной разведке всегда явится возможность нащупать такое слабое место в расположении противника, удар по которому даст нам крупные результаты с ничтожными потерями. Свойства местности (закрытость и пересеченность) создают весьма благоприятные условия для применения всякого рода внезапности в горах.

Применение ночных боев всегда обещает большие результаты, но опять-таки свойства местности ограничивают сферу их применения атаками с небольшого расстояния на отдельные заранее намеченные и хорошо разведанные пункты расположения противника. Ночные атаки без предварительной тщательной разведки местности и ее изучения повлекут за собою неудачи и большие потери. К ночным боям рекомендуется прибегать при наличии уже обстрелянных и втянутых в горную войну войск.

Встречное столкновение

В условиях встречного столкновения в горах не возникает никаких особых требований к работе командования и войск по сравнению с теми, которые предъявляет к этого рода боевой деятельности войск общая тактика в условиях равнинного театра. Отметим только, что в условиях горной обстановки встречное столкновение пройдет под знаком борьбы за выигрыш высот над противником. Это требует особой энергии и быстроты в

развертывании со стороны головных охраняющих частей для скорейшего захвата командующих точек на местности. Дальнейшей задачей явится развитие продвижения охватывающих частей вдоль командующих гребней, параллельных путям следования противника, для захвата его в огневые клещи. Быстрота выполнения этих задач в каждом отдельном случае будет зависеть от частных условий обстановки (характер и свойства гор, свойства путей и тропинок и пр.). Соседние колонны, не встречающие на пути своего следования противника или преодолевающие его слабое сопротивление, могут помочь колонне, ввязавшейся во встречное столкновение, высылкой легких подвижных частей для действия во фланг и тыл противнику по вершинам поперечных гребней, лежащих на пути следования колонн. Однако не следует ради этого отвлекаться от выполнения своей основной задачи. В горах часто случается, что местный успех какой-либо одной из колонн, даже такой, на которую менее всего рассчитывают, может иметь огромное влияние на общий исход операции.

Оборонительный бой

Давно замечено то психологическое влияние, какое оказывают горы на обороняющегося, в том смысле, что некоторые неоспоримые выгоды, предоставляемые ими обороне, как то: обширность кругозора, сила сопротивления с фронта, увеличиваемая еще теми препятствиями, которые сама местность ставит на пути продвижения атакующего, многочисленные естественные укрытия, обилие выгодных командующих точек, позволяющих развить хорошее огневое действие и организовать контр-атаку сверху вниз,—заставляют обороняющегося настолько уверовать в силу своего оборонительного расположения, что он может впасть в излишнюю пассивность, предоставив противнику всю инициативу действий. Примером такого горного гипноза являются действия русского командования во время русско-японской войны 1904—1905 г.г.

В конце концов атакующий, путем нащупывания слабых мест в расположении обороняющегося и маневра,

а также сосредоточения всех необходимых средств к точке выбранного удара, добивается захвата таких важных точек в районе расположения противника, потеря которых влечет за собою крушение всей системы обороны. Таким образом оборона в ее чистом виде (пассивная) осуждена на неудачу в горах так же, как и на всякой другой местности.

Современный порядок организации обороны с развитием ее в глубину и с созданием впереди главной линии сопротивления упругого обвода передового охранения, задерживающего противника и заставляющего его тратить время на развертывание и тем обнаружить свои силы и направления, на которых он намечает своей удар, как нельзя более отвечает условиям горной обстановки. Вся разница его применения в горах будет заключаться в том, что здесь все элементы обороны могут быть значительно эшелонированы в глубину, учитывая в общем медленность развития боя и назревания его кризиса.

При соблюдении этого условия не всегда удастся выполнить требование об обязательной огневой поддержке линии боевого охранения с линии главного сопротивления. Командование, организующее оборону, должно будет не столько позаботиться об этом, сколько о том, чтобы расположением задних эшелонов своего боевого порядка обеспечить путь отхода своих выдвинутых вперед охраняющих частей. При соблюдении этого условия нечего будет опасаться за значительность их удаления.

Однако горная местность не представляет только одни выгоды для обороны.

Обилие мертвых пространств перед фронтом и на флангах, о чем мы уже упоминали при характеристике горного рельефа под военным углом зрения, весьма затрудняет организацию фланкирования отдельных участков, занимаемых для обороны. В тех случаях, когда линия главного сопротивления будет выбрана по самому гребню, отдельные вершины, расположенные на нем, могут взаимно фланкироваться, при чем опять-таки в этом случае допустима стрельба через голову своих войск.

При организации инженерных работ придется учитывать весьма неблагоприятные свойства грунта (скала сплошь или скалистый слой под поверхностным слоем земли).

Последнее обстоятельство также неблагоприятно отразится и на постановке проволочных заграждений, а главное—на их прочности. Поэтому при расчетах фортификационного усиления позиции в маневренной войне в горах не следует увлекаться широким масштабом; проще будет задаться целью создания отдельных опорных точек с гнездами для пулеметов и отдельных орудий; промежутки между ними следует заполнить, в пределах возможного, искусственными препятствиями, фланкируемыми из этих опорных точек. Часть этих препятствий будет предоставлена самой природой в виде отвесных обрывов, крутизн и пр. Следует только иметь в виду, что сами по себе они не являются неодолимыми препятствиями, так как отдельные люди могут в горах преодолевать почти всякие крутизны. Что касается искусственных препятствий, то здесь кроме проволочных заграждений, о неудобстве которых в горах мы говорили выше, надлежит широко применять засеки и рогатки.

При выборе оборонительной полосы в нее надлежит всегда стремиться включить командующие высоты (наблюдение, обстрел, фланкирование, укрытие тыла, удобства при производстве контр-атак).

Гребни или отроги, отходящие перпендикулярно выбранной главной полосе сопротивления, можно использовать, вынося отдельные участки ее на них (зубчатое расположение), что, с одной стороны, стеснит маневрирование атакующего, а с другой стороны, создаст выгодное исходное положение для собственных контр-атак.

При распределении частей в оборонительной полосе следует стремиться располагать части, предназначенные для производства контр-атак, таким образом, чтобы они имели возможность атаковать сверху вниз, что дает огромное преимущество в силе удара над противником, который при высоком скате будет обессилен и разстроен крутыми подъемами.

Преднамеренно отступательный бой и выход из боя

Этот вид боя в горах может иметь место либо как самостоятельная форма боя, например для войск обеспечения или тыльных охраняющих частей (этот вид боя уже затрогивался нами в главе о походных движениях), либо войсками, которые к нему прибегают в целях планомерного очищения занятых ими позиций для новой перегруппировки.

Во всех этих случаях организация боя, роль и значение родов войск в нем и самый ход боя будут носить тот же характер, что и в обстановке равнинной местности, со следующими лишь характерными особенностями.

Учитывая медленность свертывания боевого порядка в походную—чаще всего общую—колонну, необходимо будет вести этот бой на самых дальних дистанциях огня и отрываться от противника гораздо раньше, чем по условиям обстановки это было бы сделано на равнинной местности. Учитывая значение обеспечения флангов и вполне естественное стремление противника обойти их по вершинам гребней, параллельным пути отхода отряда, все такие параллельные гребни необходимо будет занять боковыми обеспечивающими частями.

Отход под натиском противника в горах в случае, если в тылу не удержаны в своих руках командующие опорные точки, является операцией, всегда сопряженной со многими потерями и часто грозящей обратиться в катастрофу.

Поэтому отход в горах в условиях тесного соприкосновения с противником желательно всегда производить от рубежа к рубежу, отводя передовые части последовательно за командующие тыловые точки, заблаговременно занятые резервами.

Если не удастся таким образом планомерно организовать отход, и отступление начинает носить поспешный характер, то следует стремиться по крайней мере к тому, чтобы отходящие части не сбивались на дно глубоких долин и ущелий, где они будут неминуемо расстреляны со всех сторон, а отходили бы по вершинам гребней либо по скатам ближе к вершинам.

Преследование

Преследование противника в горах, вообще говоря, не может дать столь крупных результатов, как на равнине. При организации его надлежит стремиться к соблюдению всех тех требований, которые предъявляет общая тактика к этого вида боевой деятельности войск, при чем, учитывая трудность движения в горах, особенно надлежит стремиться к облегчению преследующих колонн, уменьшая в них количество артиллерии и обозов.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Действия войск в пустынях и степях

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Особенности пустынь и степей

Основной характерной особенностью пустынных местностей, имеющей не только тактическое, но и стратегическое значение, является бедность их водою, а в некоторых местностях и полная их безводность. Кроме этой особенности местность представляет ряд менее существенных, но тем не менее характерных особенностей. Всякая пустыня, особенно песчаная, только географически-ровная поверхность; топографически же она может представить ряд таких складок, которые сами по себе влияют на передвижения и действия войск. Поверхность пустыни может быть весьма разнообразна. Она может состоять из каменистых плато, усеянных камнями, из болотистых низин, чаще же всего—из песчаных пространств, покрытых грядами высоких наносных песчаных дюн. Многие пустыни прорезаны глубокими балками, на дне которых в зимнее время скопляется дождевая вода, встречаются и известковые пустыни. Таков, например, в пределах нашего Союза Усть-Урт. Здесь участки твердой известковой почвы перемежаются с высокими песчаными буграми. Во многих пустынях, как, например, в том же Усть-Урте, попадаются естественные и искусственные водные источники (колодцы) с горько-соленой или горькой водой. В пустынях иногда попадают

отдельные горные участки, образующие как бы острова среди песчаного моря. Там, где море это не изрезано значительными складками местности, не покрыто дюнами, движение по нему все-таки затруднительно в силу свойств грунта—сыпучего песка. Поэтому движение колесных повозок по пустыням, а также артиллерии почти так же затруднительно без заранее подготовленных путей, как и в горах. Вот почему выучный транспорт в пустынях столь же распространен, как и в горах. Движение пехоты по сыпучим пескам весьма трудно и утомительно.

Бедность водой обуславливает и редкость населения, еще большую, чем на трудных горных театрах. Распределение населения по пустыням совершенно неравномерно. Оно главным образом группируется около водных источников более значительных размеров; так же встречается и более богатая растительность. Некоторые пустыни, приближающиеся по характеру уже к степям, покрываются тотчас по выпадении дождей или после таяния снегов кормовыми травами, вроде полыни; но подножный корм этот быстро высыхает, а кроме того, его бывает и недостаточно. В отношении дерева пустыни, как показывает и самое их название, не могут часто обеспечивать даже малые отряды топливом для приготовления пищи. Таким образом в отношении местных средств пустыни и степи еще более неблагоприятны для действующих на них войск, чем горные театры. Что касается сети путей, то она в силу всех изложенных причин не может отличаться большим развитием.

Климатические условия зависят от широтного расположения пустынь. Главная отличительная особенность климата пустынь, вне зависимости от их широтного положения, заключается в резких колебаниях между температурами дня и ночи и между температурами времен года.

Климат пустынь нашего Союза или близких к нему отличается одним общим свойством: при чрезвычайно сильных жарах летом, когда температура достигает свыше 50° по Реомюру, пустыни и степи отличаются весьма суровыми зимами. В наших киргизских степях зимою морозы нередко достигают 30° по Реомюру, при

чем зимы часто бывают с обильным снегопадом и частыми вьюгами (бураны). Также и летом отмечается весьма большая разница между температурами дня и ночи. Тем не менее климат пустынь и степей следует признать в общем здоровым и не оказывающим вредного влияния на операции войск, если только при подготовке их в учет приняты все климатические особенности.

Влияние свойств местности на организацию, вооружение и снабжение войск

В силу своих свойств пустынно-степные местности предъявляют особые требования к организации и вооружению войск, действующих в них. Наиболее свое влияние они проявляют на организацию войскового транспорта в колоннах и отрядах.

Исходя из того, что поверхность пустынь как по рельефу, так во многих случаях и по свойствам грунта (сыпучий песок) не благоприятствует использованию колесного транспорта в широких размерах, и учитывая трудность нахождения на местах в потребном количестве фуража для обозных лошадей, приходится прийти к заключению, что и в пустынях покамест преобладающим видом войскового транспорта должен явиться вьючный транспорт. Однако в некоторых случаях, несравненно более частых, чем в горах, а именно при благоприятных свойствах рельефа и грунта, этот вид транспорта с успехом и в более широком размере может быть заменен или усилен транспортом с механической тягой. Во всяком случае подготовка путей для последнего в условиях пустынных театров чрезвычайно упрощается и ускоряется во времени.

Решению вопроса об организации транспорта и характере его (можно ли использовать автомобили?) должна предшествовать самая тщательная предварительная разведка, включающая в себе всестороннее выяснение всех условий местности.

В отличие от горных театров в пустынях, как общее правило, более широкое применение и полное использование найдут виды вооружения войск, обладающие настильной траекторией.

Относительное значение родов войск

Общие свойства местности указывают на то, что в пустынях и степях наиболее широкое применение и использование должны найти подвижные роды войск (конница и бронечасты). Кроме общих свойств местности за это говорит и то соображение, что подвижные роды войск могут быстро проходить пространства, совершенно лишенные воды. А эти пространства могут достигать иногда значительного протяжения. В типично пустынных условиях, в которых иногда приходится действовать войскам английской армии, выработана особая организация таких подвижных войск. Это так называемый верблюжий корпус. Характерная особенность его организации состоит в том, что в нем верблюд является не только вычным, но и верховым животным¹⁾. Отряды этого корпуса в своем войсковом обозе имеют запасы воды и продовольствия на 5—7 дней, что делает их на этот срок совершенно независимыми от коммуникационных линий и баз. Они более независимы от местности, чем, например, бронемашины, почему являются весьма пригодными для подвижных и быстрых экспедиций на сравнительно небольшие расстояния. Мы не располагаем подобного рода организацией, да по свойствам наших пустынь и близлежащих к нашим границам в ней, пожалуй, нет и особой нужды. Практика всех предшествующих походов в наших условиях показала, что конница вполне может действовать в наших пустынях.

Распределение войск в пространстве, численность и состав колонн

Распределение колонн и отрядов и их численность для той или иной операции по различным направлениям будет зависеть от распределения водных источников

¹⁾ Для этой цели употребляется обыкновенно одnogорбый верблюд мехари, который, кроме шага, передвигается более ускоренным аллюром наподобие рыси. Эти верблюды встречаются в Африке и Азии; в пустынях южной Персии они известны под именем почтового верблюда, так как персидское правительство пользуется ими для скорой развозки почты.

в пространстве и их емкости, так как они определяют наличие путей. Из того значения, которое выпадает на подвижные роды войск в пустынной войне, и исходя из того, что покамест в наших условиях их представителем является конница, вытекает, что численность ее в составе таких колонн и отрядов явится или преобладающей или во всяком случае большей, чем в обычных условиях.

В современных условиях пропорция орудий, придаваемых отдельным колоннам, должна заметно уменьшиться, так как те назначения, которые в прежнее время исключительно выпадали на артиллерию, как на единственную представительницу сильного огневого действия, ныне, особенно в условиях борьбы с технически слабо снабженным противником, целиком перейдут на войсковые пулеметы. Из нашей практики не пустынного, а степного театра (южная Тамбовщина, северная часть Донской области в 1921 г.), при действиях против конных, весьма подвижных, но не имевших артиллерии банд автору известны случаи, повторявшиеся как правило, что командиры конных частей в целях сохранения их подвижности вовсе даже отказывались от своей конной артиллерии, оставляя ее на местах своих стоянок.

То же самое можно сказать и о соотношении между пехотой и конницей в современных условиях. Ныне огневая мощь конницы настолько возросла, что в условиях борьбы с бедным техникою противником она сама сможет разрешить все выпадающие на нее в бою огневые задачи без содействия пехоты.

Однако при организации длительных экспедиций в пустынях, особенно имеющих стратегическую цель, совсем без пехоты при организации колонн и отрядов обойтись будет нельзя.

Ее назначением должно будет явиться занятие гарнизонами некоторых тыловых опорных пунктов на коммуникационных линиях и оккупация главнейших жизненных центров пустыни (например оазисов, изобилующих водой).

Организация отрядов и колонн может быть еще более облегчена, и их подвижность, а также огневая сила

значительно увеличены, если в состав действующих колонн удастся включить бронемашину. Однако всегда необходимо иметь в виду, что до сих пор для них является очень трудным, а иногда и невозможным преодоление сильно сыпучих песков, больших песчаных дюн, а также горных массивов, отдельными отрогами брошенных в пустынях. Таким образом, назначение их в состав действующих отрядов будет находиться в полной зависимости от свойств той местности, на которой им придется действовать.

Итак, в отношении состава войск в колоннах, действующих в пустынях, современные условия техники выдвигают значение преобладания конницы и подвижных родов войск, а также подвижных средств техники (бронемашин) в их составе за счет соответствующего уменьшения в них пехоты и артиллерии.

Из изложенного нетрудно видеть, что средства современной техники имеют несравненно большее применение и распространение в условиях пустынных театров, чем в условиях горных театров. Их влияние на организацию отрядов и состав их по родам войск уже ныне весьма значительно. Общим следствием являются возможность облегчения состава колонн, увеличение их подвижности и, в связи с увеличением могущества огнестрельного вооружения пехоты и конницы, возможность значительного численного уменьшения отдельно действующих колонн. Все вместе взятое облегчает и упрощает вопросы организации операций в пустынях по сравнению с прошлым временем, а следовательно, постепенно разрушает репутацию пустынь в отношении их неуязвимости и недоступности.

То и другое станет для нас еще более очевидным, когда мы рассмотрим то место, роль и значение, которые выпадают на долю воздухофлота при операциях в пустынях.

Общий открытый характер местности и независимость воздухофлота от наличия земных водных источников, а также отсутствие тех условий, которые в горах стесняют деятельность самолетов в воздухе, сами по себе определяют весьма широкое использование воздухофлота

во всех операциях войны в пустынях. Однако следует иметь в виду, что пространственность пустынных театров кладет известный предел использованию воздухофлота, требуя из бесчисленного количества направлений, которые можно выбрать в пустыне, выбора таких направлений, которые имеют действительное значение для данной задачи. Разведывательная работа воздухофлота может быть широко развернута и вестись так же, как и везде, в двух направлениях: в отношении сбора сведений о противнике и в отношении сбора сведений о местности. Обширная практика английского воздухофлота во время последовавших после мировой войны операций в Ираке указывает, что разведке этого рода обыкновенно очень трудно бывает установить противника, быстро передвигающегося мелкими группами и хорошо применяющегося ко всем складкам местности. Поэтому несравненно более полезной и заметной будет работа воздухофлота в отношении проверки существующих и сбора новых сведений о местности. Здесь этого рода разведка должна прежде всего подтвердить и проверить все ранее собранные из других источников сведения о местности, а затем собирать новые сведения. Важнее всего будет постараться установить наличие водных источников и их состояние (пересохли они или нет) в отношении местностей, имеющих в связи с задачей отряда интерес для него, но которых нельзя было разведать в силу их удаленности путем наземной войсковой или агентурной разведки.

По состоянию окружающей источники местности (например: наличие свежей или засохшей растительности, хорошо наметившиеся, подходящие к источникам тропы и пр.), оживлению на ней вблизи источников (отдыхающие или сходящиеся стада, наличие становищ и пр.) или, наоборот, пустынности и безлюдности ее летчик будет иметь все данные для разрешения этого вопроса, даже не прибегая к спуску на землю. Наконец, возможность легко находить естественные или быстро устраивать искусственные площадки для спуска весьма расширяет рамки вопроса о взаимодействии воздухофлота с сухопутными войсками в разных видах их боевой деятельности. Прежде всего значительно расширяется

сфера применения самолетов в бою по сравнению с таковой же в условиях горной войны, как средства, корректирующего стрельбу артиллерии, и как боевого средства. В условиях пустыни не приходится столь определенно и узко ставить вопрос о непременно низком потолке для самолетов при выполнении ими задач на поле сражения.

Возможность в большинстве случаев быстро создавать для самолетов удобные спусковые площадки даже в наиболее передовом расположении войск создает чрезвычайно выгодные условия для использования самолетов и по небоевым назначениям, например на службе у санитарной части, именно для быстрой эвакуации тяжело раненых и тяжело больных.

То же обстоятельство позволяет даже обычный войсковой самолет использовать и в качестве быстрого транспортного средства. В этой роли самолеты, приданные колоннам или посланные по пути их следования, могут принести им неоценимые услуги в таких, например, случаях, как при внезапном пересыхании тех водных источников, в которых колонны рассчитывали найти воду по пути своего следования.

В сравнительно недавнее время такой случай, весьма возможный при действиях в пустынях, грозил либо катастрофой колонне, либо срывал весь план ее действий, заставляя ее повернуть назад. Теперь, особенно при небольшой численности колонны, все гибельные последствия такого случая могут быть устранены при помощи самолетов. При этом даже не требуется, чтобы они опускались на месте расположения колонн, так как они могут снабдить их водою при помощи парашютов.

Некоторые иностранные авторы идут еще дальше в предвидении всех способов использования воздухофлота в условиях войны в пустынях с технически слабым противником, а именно: они допускают возможность отправки небольших сухопутных отрядов на самолетах в целях либо усиленной разведки на небольшое расстояние, либо для захвата и временного обеспечения каких-либо особенно выгодных пунктов, лежащих впереди общей линии фронта наступающих по земле ко-

лонии (например небольших оазисов)¹⁾. Подобное использование воздухофлота при операциях в пустынях с теоретической и практической сторон вполне допустимо. Весь вопрос заключается лишь в количестве аппаратов, находящихся в нашем распоряжении, и в емкости их; как известно, в этом отношении техника продолжает делать все новые и новые успехи, и недалеко то будущее, когда этот способ ведения операций в пустынях должен будет получить весьма широкое распространение.

Особенно ценное значение может приобрести использование воздухофлота в качестве средства связи при действиях и при согласовании действий нескольких отдельных летучих колонн, имеющих целью уничтожение или преследование отдельных подвижных отрядов противника.

В этих случаях чрезвычайно трудно рассчитывать на то, что все наши летучие колонны будут двигаться по заранее намеченным маршрутам. В зависимости от движений и действий противника им часто придется покидать их и избирать совершенно новые и непредвиденные пути следования. Таким образом может случиться, что отдельно действующие в пустыне колонны, особенно имеющие общую задачу, будут действовать вне всякой связи друг с другом. Но здесь-то и скажется важное значение содействия воздухофлота. Таким образом может случиться, что с помощью воздухофлота колонна, наткнувшаяся первой на противника, может осветомить скоро остальные и направить их действия на его тыл, в целях отрезания противника от его водных источников.

С этими же целями могут быть использованы самолеты тогда, когда войсковые транспорты двигаются отдельно от войсковых колонн. Тогда при помощи их легко можно указать этим транспортам место, где на ночь остановился отряд и куда им надлежит прямо следовать.

¹⁾ Быстрый захват водных источников в пустынях в исправном состоянии имеет немаловажное значение: в некоторых случаях противник может заблаговременно испортить их, например, забросав падалью или, что еще хуже, отравить в них воду. Это обстоятельство всегда надлежит иметь в виду в условиях войны с туземным противником.

Наконец, воздухофлот при операциях в пустынях может быть использован с таким же удобством, как для подвоза воды к действующим войскам, для подвоза к ним огнеприпасов.

В конечном итоге следует признать, что усовершенствования самолетов и машин гусеничной тяги обещают уже в скором времени удовлетворительно разрешить все трудности, связанные с организацией походов в пустыне.

Пока же операции в пустынных местностях требуют чрезвычайно точных предварительных расчетов в отношении обеспечения действующих частей водой. Эти расчеты определяют собою численность колонн, величину их обоза, и, в зависимости от наличных средств транспорта, они же определяют и величину радиуса действий колонн в пустынях.

Данные о количестве воды в сутки, потребной человеку и животному в пустыне для поддержания их существования, не подвергаются до сих пор никаким изменениям, а потому все наши расчеты в этом отношении мы можем прямо обосновать на опыте походов русских войск в Туркестане.

Этот опыт показывает, что количество воды, потребной человеку и животному, зависит от времени года. При движении в степях в осеннее время года считалось возможным выдавать на человека в сутки три и в крайности две бутылки воды. При выдаче трех бутылок воды являлась возможность выдать людям горячий чай, но приходилось отказываться от варки горячей пищи. Летом это количество воды на человека приходится увеличить вдвое, т.-е. вести расчет на 6 бутылок воды в день на человека и 1½ ведра воды в день на лошадь. При этом необходимо иметь в виду, что верблюд во время жары страдает от жажды в несравненно большей мере, чем лошадь, и требует для сохранения своей работоспособности не менее 8 ведер воды в сутки. Для сохранения работоспособности животного его необходимо поить ежедневно.

Длина операционных направлений исключает всякую возможность установить правильный кругооборот транспортов на коммуникационных линиях, особенно при

условиях пользования исключительно только животным транспортом. А полное отсутствие каких-либо местных средств продовольствия в пустынях заставляет отряды и колонны, кроме воды, возить при себе и прочие виды снабжения. Таким образом при операциях в пустынях организация «базы при себе», особенно для малочисленных отрядов, явится правилом, а не исключением. Это обстоятельство является данной неблагоприятного порядка в организационном отношении, но пока неизбежной.

Туркестанские войска, действовавшие по чрезвычайно длинным операционным направлениям (встречались направления длиной в 1 500 км), имели при себе продовольственную базу на 2—2½ месяца, при чем непосредственно с войсками двигался месячный запас продовольствия, а остальное шло в некотором от них расстоянии под особым прикрытием. Но даже и в этих условиях колонна, двигавшаяся в пустыне, по существу обращалась в прикрытия для своего обоза, что уже определяло собой своеобразие форм походного движения. Даже при условии такого деления «базы при себе» на два эшелона число верблюдов в колонне в составе 2—4 рот пехоты и нескольких орудий доходило до 600—900. Обремененные таким образом колонны передвигались со средней суточной скоростью не свыше 15 км. В случае, если при колонне следовал обоз в 1000—1500 верблюдов, она растягивалась на много километров, и обыкновенно хвост колонны приходил на ночлег на много часов позднее головы.

Походное движение в пустынях и степях

Если на состав, численность и снабжение транспортом отрядов, действующих в пустыне, влияют прежде всего наличие, распределение в пространстве и емкость водных источников и свойства рельефа, то особые условия климата предъявляют особые требования к сбережению сил войск на марше. Практика походов в пустынях указывает, что здесь ноша пехотинца должна быть уменьшена до возможного предела. Кроме того, учиты-

вая чрезвычайную томительность жары в пустынях днем, переходы для сбережения сил людей должны рассчитываться таким образом, чтобы жаркие часы дня войска проводили на отдыхе. Этого можно достигнуть либо прибегая к ночным переходам, либо рассчитывая движения на два приема, т.-е., выступая на рассвете или даже ночью, делать к утру большую часть перехода, затем останавливаться на отдых и заканчивать переход в вечерние часы или даже ночью. Последний способ организации движения будет содействовать и сбережению сил выючных животных, так как представится возможным выгонять верблюдов на пастбу днем, когда они только и пользуются подножным кормом (конечно, если его можно будет найти), а ночью можно будет предоставлять верблюдам несколько часов для сна. В условиях безопасности от противника сбережению сил войск будет содействовать также организация движения несколькими эшелонами. Особенно выгодно будет выделять в особый эшелон конницу. Она сможет двигаться от колодца к колодцу большими переходами, чем пехота, и делать, таким образом, меньшее их число. Наконец, весьма сбережет силы пехоты также посадка ее на верблюдов, хотя бы на часть перехода, исходя из расчета двух человек на одного верблюда. Правильное снабжение людей водой во время самого марша, особенно, если при совершении его не удалось избежать жарких часов дня, является одной из мер дисциплины марша. Необходимо иметь в виду, что при злоупотреблении питьем воды в особенно жарком климате на марше наступают еще не изученные достаточно медициной явления, известные под именем «несварения воды» и влекущие за собой неизбежно смерть через очень короткий промежуток времени. Поэтому практикой походов французской армии в Марокко установлено, что воду, примерно по $\frac{1}{4}$ литра на человека, полезно выдавать в начале последней трети пути.

При расчете всех походных движений, когда при войсках следует верблюжий транспорт, необходимо иметь в виду, что выючка верблюдов требует около часа времени. Необходимо также учитывать и то обстоятельство, что перенапряженность сил верблюдов даже в тече-

ние нескольких дней марша сейчас же вызывает усиленный падеж их.

Само собой разумеется, что в отношении скорости движения в пустынях нельзя привести каких-либо столь же характерных особенностей, как это нам приходилось делать при определении скорости движения в горах. Здесь скорость движения отряда, имеющего при себе выючный обоз, придется рассчитывать по скорости движения последнего. Равным образом величина перехода, на наш взгляд, будет зависеть скорее не от расстояния от одного колодца до другого, как на это указывают некоторые авторы и уставы, а от скорости движения и выносливости выючных животных и необходимости сбережения их сил. Практика установила величину суточного перехода в пустыне отряда с выючным транспортом не выше 15—20 км. Правда, наряду с этой величиной упоминаются и переходы по 40—50 км в сутки. Но их обычно делала одна конница, не обремененная выючным верблюжьим обозом.

Местность допускает обычно выбор любого типа походной колонны, и глубина общего походного построения является следствием не необходимости применять узкие по фронту и глубокие колонны для войсковых частей, а величины их выючного обоза. Поэтому следует всемерно стремиться к возможно более широкому использованию коротких колонн.

Эшелонирование в глубину колонн, действующих на одном направлении, в пустыне может быть так же значительно, как и при условиях сильно гористой местности. Но в пустынях это эшелонирование в глубину будет зависеть не от свойств местности, а от емкости встречающихся на пути водных источников. Это же последнее условие определяет и величину отдельных эшелонов, на которые придется разделить колонну, а также удаление одного эшелона от другого во времени. Если, например, наш отряд будет состоять из 600 едоков и 600—800 животных разного рода, и окажется, что имеющиеся на пути колодцы могут одновременно напоить только 200 человек и 200—260 животных, при чем для наполнения колодцев вновь водою требуется время, не меньшее суток, то очевидно, что наш отряд

придется разделить на три эшелона, при чем численность каждого из них не должна будет превышать 200 человек и 200—260 животных, и пустить эти эшелоны в расстоянии суточного перехода один от другого.

Исходя из этих данных, мы считаем, что так же, как и в условии горных театров, войска, действующие на пустынных театрах, должны обладать более гибкой и легкой организацией, т.-е. организация в виде отдельных стрелковых батальонов применима также и в пустынях.

Переходя теперь к вопросам обеспечения походного движения на случай столкновения с противником, необходимо иметь еще в виду наличие войскового обоза, весьма значительного и не отделимого от войск. Таким образом очевидно, что построение походного порядка в степях и пустынях должно удовлетворять двум требованиям: во-первых, возможности обеспечения своего движения со всех сторон, а во-вторых, возможности создания таких же обеспечивающих условий и для двигающегося с войсками обоза.

Формой, удовлетворяющей обоим этим требованиям, является форма построения в виде карре, т.-е. вытянутого прямоугольника или квадрата. Войска, образующие стороны этого карре, образуют подвижной обвод двигающихся внутри них транспортов и обозов и следуют в построениях, дающих возможность скорого открития огня в любую сторону или во все стороны. Эта форма построения, вытекающая из условий очевидной необходимости, являлась во все времена типичной формой для походного движения в степях и пустынях ¹⁾. Таковой же она осталась и ныне, и весь вопрос заключается лишь в известном видоизменении форм карре в зависимости от усовершенствования свойств вооружения

¹⁾ Весьма характерно, что к такой форме построения весьма быстро опытным путем приходят войска, никогда ранее ее не знавшие. По этому поводу нам припоминается следующий пример из нашей личной боевой практики. В 1921 г. во время борьбы красных войск с бандами Антонова в Тамбовской губернии наша пехота, действовавшая в местности, по характеру весьма близкой к степной, и имевшая дело с весьма подвижным и предприимчивым противником, преимущественно конным, опытным путем пришла к построению походного порядка в типичной форме карре, которое она называла „коробочкой“.

и взаимном удалении на местности его составных частей.

Необходимость такого видоизменения станет для нас вполне ясной, если мы предварительно остановимся и на отрицательных сторонах карре.

Удовлетворяя вполне условиям безопасности движения, карре само по себе является весьма тяжелым и массивным построением. Медленность его продвижения возрастает с увеличением численности отряда. Кроме того, карре, с его беззащитной и уязвимой серединой в виде транспортов и обозов разного рода является прекрасной целью для противника, по которой он может вести огонь концентрически, тогда как стороны карре могут стрелять только в расходящихся направлениях. Наконец, карреобразное построение, являясь по существу первобытной тактической формой, исключает возможность развития гибкого и подвижного маневра.

Ромбообразный походный порядок уменьшит, конечно, эти невыгодные стороны, но не уничтожит их совсем.

Таким образом мы приходим к заключению, что для возможного уменьшения всех вышеуказанных невыгодных сторон необходимо единое карре, оставив в целости его идею, расчленив в пространстве на ряд мелких карре, взаимодействующих в пространстве и своим относительным положением обеспечивающих жизненные, но беззащитные сами по себе эшелоны отряда.

Усовершенствование современного вооружения и приспособление современной войсковой организации к дроблению на мелкие тактические единицы на поле сражения весьма способствуют применению таких весьма расчлененных по форме, но единых по идее карреобразных походных построений в степях и пустынях. Такие построения, как результат опыта последней кампании французов в Марокко, весьма облегчают условия маневрирования отдельных карре и использование их огневого действия в наиболее выгодных для него условиях. Их движение и маневрирование согласуются с движением того основного «карре-базы», которое состоит из их транспортов и вообще небоевой части и при котором следует и командование всем отрядом.

Кроме удовлетворения чисто боевым требованиям, расчленение походного порядка на местности на ряд более мелких карре удовлетворяет и условиям облегчения марша, т.е. направлено к сбережению сил людей и животных. Наконец, расположение отдельных карре каждого фаса в уступном относительно друг к другу положении обеспечивает скорое открытие огня на широком фронте, сосредоточение его на любом направлении и возможность взятия в огневые клещи прорывающегося к основному карре противника. Возможность для противника охватить со всех сторон нашдвигающийся в таком порядке отряд весьма затрудняется, так какдвигающиеся на уступе карре получают возможность охватить противника, в свою очередь, с фланга и даже с тыла.

При принятии такого рода порядка для походного движения на конницу выпадает задача внешнего его обеспечения и разведки. Остающиеся от обоих этих назначений части конницы следуют поблизости от пехотных карре. В их задачу входит главным образом наблюдение за интервалами пехотных карре.

Дистанции и интервалы между отдельными эшелонами такого походного порядка в каждом частном случае будут зависеть от условий обстановки. Важно только соблюсти требование, чтобы маневренные эшелоны всегда имели возможность обеспечить своими действиями свой обозный эшелон.

Мертвым грузом для такого походного порядка, в общем весьма гибкого, явится, конечно, его обозный эшелон. Действительно, он весьма уязвим, весьма мало поворотлив и очень тяжел в движении, так как в его состав могут войти животные, мало приспособленные к совместным движениям, например лошади и верблюды и т. д. Поэтому весьма важно установление порядка движения в подобных эшелонах и поддержание его.

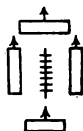
Во французской армии в этих целях принят следующий порядок:

Весь обозный эшелон делится на отделения; в состав каждого из отделений входит до 50 животных; один или два взвода пехоты распределяются среди этих отделений для поддержания в них порядка; особенно

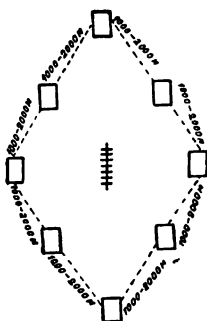
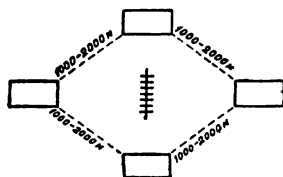
важно требовать от туземных погонщиков, чтобы каждый из них находился на своем месте.

Необходимо стремиться к совместной группировке более или менее однотипных животных и грузов и в голову эшелона ставить наиболее тихоходных животных.

а) ФОРМЫ ПОХОДНЫХ ПОСТРОЕНИЙ
в пустынях в половине XIX вена.
[Турнежанские походы].

б) СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПОХОДНЫХ ПОСТРОЕНИЙ в ПУСТЫНЯХ.
[Мяромно]

УСЛОВНЫЙ ЗНАК.
Эшелон
СТРАНСПОРТАМИ

Черт. № 5. Видоизменение общих форм походных построений в степях и пустынях в условиях возможности столкновения с противником.

Таким образом будут избегнуты растяжка и разрывы в эшелоне, что является наиболее опасным.

Что касается распределения артиллерии между эшелонами походного порядка, то в этом отношении вполне допустимо дробление артиллерии по тем эшелонам, которым наиболее угрожают нападения со стороны противника.

На прилагаемом чертеже № 5 мы постарались графически выразить все, что мы здесь говорили о видоиз-

менении современных форм походного движения в форме карре.

Обстановка в степях более благоприятствует совершению ночных движений, чем в горных местностях, а климатические условия делают использование ночного времени для совершения походных движений весьма желательным. При отсутствии противника использование ночи для совершения походных движений можно даже рекомендовать как правило. В предвидении возможности столкновения с противником надлежит принять все те меры предосторожности, которые рекомендуются вообще при совершении ночных походных движений.

В наших климатических условиях надлежит еще предусматривать и организацию походных движений в степях зимою. Принимая во внимание все то, что мы сказали относительно характера степной зимы, следует признать, что прохождение степей зимой явится одной из наиболее трудных операций, предъявляющей высокие требования к выносливости войск и их втянутости в походную жизнь. Здесь придется двигаться узким походным построением, протапывая дорожку для следования по сплошной целине снега. Для того чтобы животные могли найти хотя сколько-нибудь подножного корма, придется разгребать снег. Скорость движения будет весьма незначительной. Необходимо предвидеть сильный падеж животных от утомления, холода и бескормицы. Предпринимать замные походы в степях, не озаботившись снабжением войск теплой одеждой и теплыми палатками или юртами, невозможно.

Отдых и его охранение в пустынях и степях

Так же, как и в горах, бивак в пустынях и степях явится типичной формой расположения войск на отдых. При выборе его формы главное значение будут иметь свойства противника. Если противник предприимчив и любит прибегать к ночным действиям, то бивак должен по форме явиться тем же карре, но закрытым и сжатым. В противном случае можно более позаботиться о жизненных и хозяйственных удобствах войск, прибегнув

к более широкому расположению вокруг водного источника или источников.

Для обеспечения бивака достаточно будет занять ближайшие командующие точки на местности, дающие выгоды дальнего обзора и обстрела. Главное внимание должно быть обращено на организацию ночной службы обеспечения самого бивака. Части, занимающие каждый фас бивака, ответственны за его безопасность и за пространство впереди его двух углов. Обеспечение фаса достигается расположением дежурных частей от каждой части в окопах по фасу бивака; эти дежурные части часовыми занимают весь участок окопов, подлежащий занятию своей частью в случае тревоги. Часовые, открывая огонь в случае нападения противника, сразу обозначают таким образом место и величину атакованного противником участка. Это неподвижное охранение внутри самого карре-бивака дополняется подвижным охранением вне его окопов в виде дозоров, непрерывно осматривающих ближайшие окрестности лагеря. Вьючные транспорты занимают внутренность лагеря-карре; каждый вечер вьюки складываются в полной готовности к навьючиванию. Не следует, по возможности, располагаться на том самом бивачном месте, на котором недавно стоял какой-нибудь отряд. Это особенно важно в отношении таких частей, при которых следует много животных (опасность эпизоотий).

Для полного обеспечения пространства перед углами карре в этих углах рекомендуется ставить также обеспечивающие посты, но на таком расстоянии, чтобы исключалась возможность их безнаказанного снятия ночью противником. Наиболее благоприятным случаем будет, когда в обвод карре удастся включить какую-нибудь небольшую высоту, которую надлежит приспособить как опорный пункт обороны, установив на ней пулеметы и полковые орудия.

В условиях борьбы в пустынях и степях, так же, как и везде, следует стремиться к разрешению своих задач наступлением.

В обстановке пустынного и степного боя, в отличие от горного, предпочтение надлежит отдать не эшелонированию в глубину, а, наоборот, более линейным фор-

мам боевого порядка, позволяющим сразу развернуть сильную огневую линию с малыми резервами. Учитывая необходимость экономии огнеприпасов, что является жестким требованием из-за трудности их доставки, и необходимость сразу получить ощутительные результаты от своего огня, пехота открывает огонь с близких дистанций. Артиллерия и пулеметы ведут огонь с любых дистанций, даже до предельной своей дальности, как только для них появятся выгодные цели. Во всех случаях боя, так же, как и в горах, следует стремиться к нанесению ударов по коммуникационной линии противника. В пустынях и степях это особенно важно, так как в этих случаях он отрезывается и от своих водных баз. Для этого, если обстановка позволяет приступить к осуществлению простейшего маневра, надлежит стремиться сковать противника боем части своих сил с фронта, а остальными предпринять операцию по выходу на его коммуникационную линию, которую можно предполагать в направлении к ближайшим водным источникам. Условия производства маневра весьма облегчаются принятием вышеуказанной нами формы расчленения походного порядка на ряд уступных карре, находящихся в огневой связи между собою. Этому условию и условию возможности маневрирования удовлетворяют интервалы и дистанции между карре от 1000 до 2000 м.

В заключение необходимо сказать несколько слов о способах действий конницы в такого рода бою. В отношении ее остается в силе то же требование, которое было нами указано для пехоты. В борьбе с природной туземной конницей регулярная конница должна стремиться противопоставить ей свою сильную сторону, т.-е. дисциплину и организованность. Поэтому в конном бою с противником регулярная конница должна противопоставить разрозненным, но стремительным ударам туземных всадников силу своего сомкнутого удара, проламывающего, подобно тарану, длинные, но жидкие линии противника. До сих пор взводные колонны эскадронов на тесных интервалах являются наилучшей и вполне допустимой по свойствам вооружения противника формой боевого порядка для конницы в боях

подобного рода¹⁾. При конной атаке в подобного рода боевом порядке весьма важно сохранить сомкнутость до самого момента удара и нанести его стремительно. Поэтому атаку возможно дольше надлежит вести на рыси, переходя на полный карьер лишь с дистанции в 50—25 шагов.

Преследование возможно только накоротке.

Отступательный бой может явиться следствием либо огромного численного неравенства, либо добровольно принятого решения. В этом случае принятие построения в форме отдельных взаимодействующих карре чрезвычайно облегчит операцию выхода из боя и отрыва от противника. Карре будут отходить во взаимной огневой связи перекатами, захватывая в перекрестный огонь противника, стремящегося прорваться в промежутки между ними.

На этом мы заканчиваем изложение характерных особенностей войны в пустынях и степях и вытекающих из них характерных особенностей в приложении общих принципов военного дела к частным случаям обстановки подобного рода.

¹⁾ Лично проверено автором на боевом опыте.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА

ЛЕНИНГРАД

БИБЛИОТЕКА КОМАНДИРА.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

БРАНД, Г. Боевые задачи для конницы. Примеры задач в поле для отделения, взвода, конно-пулеметного взвода, эскадрона и полка. С 8 схемами в тексте. Стр. 109. Ц. 70 к.

ШЕЛЕМЕТЬЕВ, А. и МУХАНОВ, С. Методика и тактика станковых пулеметов. Пулемет Максима. Стр. 268. Ц. 1 р.

ЛИГНАУ, А. Г. Методика решения тактических задач на планах. Выпуск II. Работа командира стрелкового полка при организации наступления против остановившегося противника. С чертеж. и схемами. Стр. 113+3 схемы. Ц. 90 к.

ФРАНЦИУС. Батальон в бою. С 7 чертеж. в тексте. Стр. 55. Ц. 25 к.

ДЮ-ТЕЙ. Что каждый командир должен знать об артиллерии. С 22 черт. в тексте. Перевод с французского А. Таубе. Стр. 112+2 схемы. Ц. 70 к.

ГУРОВ, С. Отделение и взвод. Второе переработанное и дополненное изд. С 25 схемами в тексте. Стр. 67+1 схема. Ц. 45.

ЖЕРЕН. Бой мелких соединений пехоты. Задачи для занятий с командным составом (на рельефном плане). С 8 схемами в тексте. Перевод с французского А. Таубе. Стр. 198+5 схем. Ц. 1 р. 50 к.

РОРБЕК. Ведение боя и техника управления в мелких частях пехоты. Перевод с немецкого В. Белопищевского. Ц. 45 к.

Ряд практических задач на действия батальона, роты, взвода и боевой группы, с решениями, в которых главное внимание обращено на составление приказов различных пехотных начальников, 72 стр. с 11 схемами в тексте и 1 в приложении.

БЕЛОЛИПЕЦКИЙ, В. Тактические задачи на планах. 15 тактических задач и два задания для тактической военной игры, на действия роты, батальона и полка пехоты с указаниями для руководителей. Пособие для занятий с командным составом. 82 стр., 5 схем и 2 плана в приложении.

ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ:

ЛИЗЮКОВ. Борьба с бронесилами.

ЕФИМОВ. Командный состав иностранных армий.

ПОДШИВАЛОВ. Десантная операция Ковтиха.

САКОВИЧ. Речные и озерные флотилии.

МУРАНОВ. Типы голубятен и их устройство.

АФАНАСЬЕВ. Практические указания по применению приборов и пособий при обучении стрельбе из винтовок и пулеметов.

ТОКАРЕВСКИЙ. Взаимодействие артиллерии с пехотой.

СЫРОМЯТНИКОВ. Действие на стыках.

**УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ
ДЛЯ ТАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ**

Под редакцией
В. БЕЛОЛИПЕЦКОГО

**9 планов и к ним сборный лист (окрестности гор. Гродно).
Масштаб 100 метров в 1 см и сборного листа—2 версты в 1 дм.**

Планы отпечатаны в 3 краски на плотной бумаге.

ЦЕНА КОМПЛЕКТА 2 р. 50 к.

Требуйте во всех магазинах, отделениях и киосках Госиздата.

**ОПТОВЫЕ ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ
В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА РСФСР**

**МОСКВА, Ильинка, Богоявленский пер., 4. Тел. 1-91-49, 5-71-37, 5-04-56.
ЛЕНИНГРАД, „ДОМ—КНИГИ“, проспект 25 Октября, 28. Тел. 5-34-18
И ВО ВСЕ ОТДЕЛЕНИЯ И МАГАЗИНЫ ГОСИЗДАТА РСФСР.**

**МОСКВА, 9, ГОСИЗДАТ, „КНИГА—ПОЧТОЙ“,
ЛЕНИНГРАД, ГОСИЗДАТ, „КНИГА—ПОЧТОЙ“,
а в пределах УССР—ХАРЬКОВ, ГОСИЗДАТ
РСФСР, „КНИГА—ПОЧТОЙ“, ул. Свердлова, 14**

**высылают немедленно по получении заказа
КНИГИ ВСЕХ ИЗДАТЕЛЬСТВ,
имеющиеся на книжном рынке.**

**Книги высылаются почтовыми посылками или бандеролью наложен-
ным платежом. При высылке денег вперед (до 1 р. можно почтовыми
марками) пересылка бесплатно.**

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВ БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ.

**Каталоги, проспекты и бюллетени высылаются по требованию
бесплатно.**